

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76

#12(76), 2021 часть 4

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#12(76), 2021 part 4

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Климек (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Баймуханова Ж.А. СОВРЕМЕННАЯ СЦЕНОГРАФИЯ МЕТОДОМ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ	4
--	---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Houghton R., Usmanova N. SOME FEATURES OF CHANGING THE ACADEMIC LANDSCAPE OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN DIGITAL TRANSFORMATION	16
Зубарева Г.М., Мсхивиладзе Н.П. СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	20
Дорохова Н.Г. ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В КООРДИНАТАХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ СТОМАТОЛОГИИ	24
Ефимкина А.И. НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ МЕЖШКОЛЬНОЙ МОДЕЛИ САМООБРАЗОВАНИЯ ..	29
Илюшин А.М. ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ.....	31
Лопушанская А.С. ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА МЕТРОРИТМА НА ЭТАПАХ НАЧАЛЬНОЙ И СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ У ТАНЦОРОВ-СПОРТСМЕНОВ КАТЕГОРИИ «ВЗРОСЛЫЕ»	34
Мхитарьянц Э.Г. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	38
Плужникова Ю.А. ОНЛАЙН-ФОРМАТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: НОВАЯ «НОРМАЛЬНОСТЬ» ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	42
Беляев С. Б., Ильїна О.О. МЕТОДОЛОГІЧНІ ІНСТРУМЕНТИ ОРГАНІЗАЦІЇ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ В ЗАКЛАДАХ ВИЩОЇ ОСВІТИ	45

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамова Л.Ю. УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОГРАФИКИ	51
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Уссейну Талл РОЛЬ ПРЕДЛОГОВ «НА» И «В» В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	55
Уклеина В.А., Захарова А.В., Пелевина Н.Г., Аль-Момани Е.А. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «DADDY TUCKED THE BLANKET» РЭНДАЛЛА УИЛЬЯМСА	59

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Чужик Г. ВЫЗОВ МИРОВОМУ НАУЧНОМУ СООБЩЕСТВУ ТЕОРИЯ ВОЗЪЯВЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ СОЗНАНИЯ МИРОЗДАНИЯ, ЧАСТЬ – 2.	63
---	----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 792.021:7.01
МРНТИ 18.45.07

Baimukhanova Zh.A.

*master student Kazakh National Academy of Arts
named after T. Zhurgenov Almaty, Kazakhstan*

MODERN SCENOGRAPHY BY THE METHOD OF THE PHENOMENOLOGICAL REDUCTION

Баймуханова Ж.А.

*магистрант Казахская Национальная академия
искусств им.Т.Жургенова г. Алматы, Казахстан*

СОВРЕМЕННАЯ СЦЕНОГРАФИЯ МЕТОДОМ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ

Summary. The problem of "new visuals" in the art of modern theater is a subject of discussion. As well as technological and technical transformations in modern science and culture that provide opportunities to find the problem. Analysis of the historical periodization of visual content from photography and Internet content for the social network, as well as the direct connection of digital visualization, which led to the virtual reality of a new culture of touch and comprehension of images, including theatrical ones.

The culture of creating a new visual identity in the creative search for modern scenography through an everyday digital tool. Technological possibilities of visual culture of theater development by the method of phenomenological reduction. The study of the new visuality as a layer of modern culture with the inevitable accompanying trend towards digitalization and the application of the method of phenomenological reduction in the scenographic search. The designation of a feature of the new visuality in art. Consideration of the historical stages of the "visualization" of representations in culture. Analysis of modern concepts that reflect the "new visual". Compare and contrast of versions of the "new visual" in the theater. Application of the method of phenomenological reduction to the study of the theatrical art of scenography.

Аннотация. Статья посвящена методологическому инструменту как феноменологическая редукция с помощью которой есть возможность проводить исследование в театральной сфере сценографического искусства. Проблема «новой визуальности» в искусстве современного театра является предметом дискуссий и поисков. А также технологические и технические преобразования в современной науке и культуре дающие возможности в поиске решения проблемы. Анализ исторической периодизации визуальности от фотографии и интернет контента для соцсети, а также прямая связь цифровой визуализации, приведшая к виртуальной реальности новой культуры осязания и осмысления образов, в том числе театральных.

Культура создания новой визуальности в творческом поиске современной сценографии через повседневный цифровой инструмент. Технологические возможности визуальной культуры развития театра методом феноменологической редукции. Исследование новой визуальности, как пласт современной культуры с неизбежной сопровождающей тенденцией к цифровизации и применение метода феноменологической редукции в сценографическом поиске. Обозначение особенности новой визуальности в искусстве. Рассмотрение исторических этапов «визуализации» представлений в культуре. Анализ современных концепций, отражающих «новую визуальность». Сравнение и сопоставление версий «новой визуальности» в театре. Применение метода феноменологической редукции к исследованию театрального искусства сценографии.

Key words: new visuality, cultural diversification, sublimation in art, phenomenological reduction, phenomenon.

Ключевые слова: новая визуальность, диверсификация культуры, сублимация в искусстве, феноменологическая редукция, феномен.

Постановка проблемы. Осознание понятия «новой визуальности» начинает происходить на стыке с конца 20-го и с начала 21 века. Это напрямую связано с технологическими открытиями цифровизации, активно внедряющиеся в индустрию медиа, кино и общее культурное пространство. Что естественно вошло в театральное пространство двадцать первого тысячелетия и нашло практическое воплощение в сценографических решениях современности.

Теоретическая основа понятий «новой визуальности» как характерной особенности сознания является необходимым условием и фундаментальным принципом отражения современной научной парадигмы. Попытка сравнительно-сопоставительного анализа старой модели сценографии по отношению к новой. Общефилософские подходы исследования применительно к «новой визуальности».

Теоретическая значимость статьи заключается в актуализации изучения новых технологий для театра. В работе осуществляется теоретико-искусствоведческий анализ в целостности самого понятия «новой визуальности», определена актуальная сила синтеза медиа технологий с восприятием современной культуры. На основе сравнительно-сопоставительного анализа подведена теоретическая основа для дальнейшего изучения данной проблемы.

Материалы данной статьи имеют теоретическую ценность и могут быть приняты во внимание при осуществлении преподавания вузовских дисциплин по истории искусства и теории культуры, специальных технологических и мультимедийных дисциплин театрального искусства. Дальнейшее изучение и углубленное представление о новом видении, новой подаче образа, имеет и учебно-методическую значимость в учебно-педагогической деятельности по искусству и театру.

Анализ последних исследований и публикаций. В основе методов и методологических подходов исследования лежат фундаментальные труды теоретиков и практиков мирового театра, обращавшихся к вопросам изобразительности и визуальности, а также к трудам современных ученых: филологов, искусствоведов, филологов, психологов, историков и др., в которых рассматривались проблемы визуальности в историческом контексте, а вопросы периодизации в аспекте феноменологической редукции.

В поисках общефилософских методов «переосмысления проблем сознания, бытия, восприятия, значения *значения*, телесности, времени, социальности и истории» [1] большое значение имели известные первоисточники основателей феноменологического движения начиная от Ф. Брентано, Э. Гуссерля до Мерло-Понти.

Особое внимание уделяется исследовательскому методу Е. А. Андреевой, которая рассматривает понятие редукции как явления в логике и математике, и раскрывает возможности использования этого понятия в цифровой эпохе 21-ого века на примере сценографии К. Малевича к опере «Победа над Солнцем». Она доказывает стремление, и «неуклонность редукции»... «от живописи и скульптуры к нулевым версиям пластической формы»..., чаще прочего объясняя «...радикальным отказом от прежней «декоративной» роли искусства» [2]. Это значит, что визуальное искусство театра не только «не способствует приближению к физическому миру» и метафизическому восприятию, но и ограничивает репрезентацию в восприятии зрителя. Следовательно, одним из убедительных подходов к осмыслению исторических фактов и представляется обращение к методу визуальной объективации.

Обобщенное понятие визуального фигурируется в работах М. Баль, М. Джей, Н. Мирзоева, К. Мокси, Дж. Элкинса, Дж. Т. Митчелла. Феноменология визуальности отражена в работах Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, М.-Ж. Мондзен, Ж.-Л. Нанси, В. А. Подороги [3].

Углубляясь в изучение визуальности, В. В. Колодий говорит о невольном изменении общества, как следствие визуальности, рождаемой иную социальную среду и «прирост нового социального знания», который в свою очередь влечет за собой «новый социальный порядок» [4, с. 93]. И результат которого органично «встраивается в индивидуальную картину мира» каждого человека. Однако подчеркивается о недостаточной методологии и трудностях «в интерпретации визуальных источников» [4, с. 91-96].

Однако визуальные источники, проявляющиеся в искусстве от первых рисунков на камне и в пещерах, от графического письма на глиняных табличках и папирусах, от изображений на холсте великих мастеров Ренессанса, искусных мастеров шпалер, ковровой орнаменталистики и символики различных культур до научных открытий эпохи Просвещения и его новые визуальные источники. И, наконец, рождение и развитие фотографии, которая дает возможность нового взгляда на предметы и реальность, которая демонстрирует инструмент для «новой визуальности» и характерному процессу нового времени.

Часто вдохновение философы черпают из искусства. Так название книги «Механическая невеста: Фольклор индустриального человека» М. Маклюэн заимствовал из пьесы дадаиста Марселя Дюшана. Автор говорит об огромном влиянии современного «фолклора» на интеллектуальные продукты профессиональных деятелей искусств таких как: сценаристы, художники, режиссеры, дизайнеры, журналисты, рекламные агенты, писатели, ученые и т.п.[5]. Где их изначально высокая планка морально-ценностного подхода сменяется действительным фактом подтверждения последствий «технологического манипулирования сознанием» и влияния электронных средств массовой коммуникации на общество потребления на период до второй декады 21 века.

В поиске теоретической основы визуальных источников Л. Н. Малкина «проводит анализ визуальных объектов как методологическое сближение искусствоведения, культурологии и истории с позиции его осмысления исторической наукой, антропологией, социологией и социальной психологией» и рассматривает «методологическое понятие «визуальные источники», уточняет о «существовании квалификации визуальных источников» [6]

В теоретических исканиях визуальности как феномена Е. В. Сальникова в докторской диссертации исследовала зарождение интернета с конца 80-х годов 20-го века и «цифровом буме»

приведем к сегодняшней действительности. Такого рода «рывок технического прогресса» неизбежно привел «в эпоху индивидуального участия масс не только в восприятии визуальной информации, но и в ее созидании, моделировании...» [7]

Результатом понятий для визуальных средств и «новой визуальности» открываются пути к поиску зрелищности нового цифрового времени в экранных искусствах 20-го века и реализации зрелищности в 21-ом веке в программных вещаниях реалити-шоу. Об этом пишет П. Э. Шульцман и исследует феномен зрелищности и понятийные сопутствующие: «изображения/образа», «дискурс/повествование», «символ», «знак», «архетип», «бессознательное», «визуальность», «репрезентация» [8], что коренным образом относится к искусству и театру в частности.

Таким образом в основе теории распознавания визуальности, выявление «новой визуальности» и воздействие, порождение ее совершенно новой методологии действия демонстрирует современное общество и современная эпоха цифровизации.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Уместным будет начать с общефилософского метода поиска «новой визуальности», затем исторические и логические методы при рассмотрении процесса развития в истории объекта. Анализируя пример творческого поиска новой визуальности в искусстве невольно сопоставляешь и сравниваешь с подобием вида в современной культуре. Метод формализации как явление отражения в знаковой (символической) форме цифровизации, пути компьютерных приемов и способов исследования. Попытки применения феноменологии Гегеля и Гуссерля, от редукции к дедукции, от науки к искусству и обратно, именно в театре.

Как может феноменология являться традиционным подходом в попытках осмысления и осознания для особенных проявлений в жизни человека и общества, как осознание живого и очевидного? Феноменологическая редукция, как особый подход к попытке рассмотрения театральной композиции в драматургическом произведении на сцене подразумевает концентрацию смыслов и режиссерской трактовки в определенном временном участке реального периода. Применяя гуссерлевское определение «устойчивого» и «сверхвременного», театральное пространство и визуализация реальных смыслов представляется нам изменчивым, меняющимся, а иногда реальным во времени определенного заданного стиля или смыслового исторического периода.

Цель статьи. Исследовательской преследуемой целью послужило выявление феномена «новой визуальности» как новой модели восприятия художественной образности в современной сценографии. Понятийная сущность феномена обусловлена неизменностью и

узнаваемостью вещи. Условная и в то же время особенная, даже идеальная предметность, явление. Сам человек и его восприятие осуществляет феноменологию важных вещей, констатации реального времени и ценности выдвигаемые каждой эпохой и реальности онтологические, бытийные. «Полисемантика вещи - ее «лирической» составляющей (М. Эпштейн) к описанию действенного присутствия, «состояния» вещи обращался в своих произведениях А. П. Чехов. Предмет в его творчестве стал не только равноправной частью поэтики, «сцепой» сюжета, но и выполнял функцию психологического индикатора происходящего, отражая уходящий стиль жизни» [9].

На протяжении всей истории театра мы наблюдаем разнообразные виды представления театральной постановки, где видоизменяется изобразительная картинка смыслов и трактовки режиссерского замысла, а также особенного видения художника-постановка спектакля. С одной стороны, это обусловлено новыми художественных феноменами, феноменами индустриальной производной, которые влекут за собой новый социальный порядок и изменения в коммуникации сегодняшнего времени.

В периодизации исторического процесса существует присущая визуальность в культуре и искусстве. Где человеческий потенциал проявлял интерпретацию простых предметов, вещей, лиц в творческом поиске разнообразия и видения реальности, и предметы, делая художественные фотографии и относя их к искусству. Театральная визуальность так же эволюционирует вместе с изменением исторического развития культуры. Перенос драматургию и театральную сцену на телевидение, а также трансформируя в телесериалы, относя телевизионные программы к особому виду искусства.

С другой стороны, приводя к неизбежному процессу укоренения новых технологий в социальной реальности, как форме коммуникаций. Прибегая к услугам творческого поиска огромной армии профессионалов: сценаристов, художников, режиссёров, дизайнеров, журналистов, рекламных агентов, писателей, учёных и др. И сегодня, не удовлетворяясь лишь экранным телевидением, а внедряя эффекты 3D моделирования, визуализируя материальные предметы и стирая границы плоскости экрана, преодолевая, прорываясь в индивидуальные границы зрителя, растворяет его в «новой визуальности». Реконструируя музыкальное наследие, трансформируя на уровне звука, слова, зрения, обще-осознанного мировосприятия, меняя «парадигму человеческого бытия» и психологической энергии как наблюдателя, так и художника. Путем специфических особенностей различного рода методик и подходов поиска, более экспериментальных, новаторских или эклектичных разработок в исследованиях визуальности.

Эволюционное зрительное восприятие является проблемой особенно остро исследуемой для инклюзивной области социологической организации общества. Актуальными темами сегодня выделяются: создание инклюзивных театров, выставочных пространств, библиотек, образовательных центров и других пространств для особенной части общества в виртуально-цифровой и «embodiment» действии.

Таким образом, роль совершенствующейся техники и технологий визуализации, способы знакового и символического выражения сменяют визуальные темы и психологию искусства, его художественное восприятие самого широкого спектра искусств. Теперь не приходится наблюдать за объективным зрительским мышлением, теперь индивидуальные особенности в художественном отображении мира самой личности художника прямо ориентированы на индивид, интенционально направленный.

Следовательно, применение семиотического подхода к проблеме «новой визуальности» актуально и сегодня. Ассоциируется не только с «индексами» и «знаками изображения особого рода, но индексы отличающиеся от прочих форм изображения» [26, с. 27]. Редуцирование, приводящее к начальному чистому, первозданному в личности и благоприятной психологии, ощущению себя «здесь и сейчас» и в новой парадигме визуальности через созерцание и осмысление искусства и сублимацию миропонимания «феномена гения» [34].

В итоге, внедряющаяся трансформация подходов «новой визуальности» в видах искусств и театра, в частности, выводит новые каналы коммуникаций в условиях мобильности и скорости визуальных образов и смыслов.

Изложение основного материала. В свете исторического анализа визуальности в статье Д. Ю. Озеркова о «интерпретации нового искусства и осмысления его основополагающих принципов и культурных смыслов с конца XIX столетия» затрагиваются новые средства в выстраивании и «возникновении новых эстетико-художественных феноменов» [10, с. 12]. Как историческая структура представлений, так современная трансформация эстетики в разных сферах культуры и искусства определила понятие «новая визуальность» еще в первой половине 20-го века, однако не закрепила как феномен и как новое понятие.

В историческом периоде советского общества Н. В. Захарова констатирует о новых языках в художественном творчестве, как о «средстве идеологии» и «эффективном механизме воздействия на массы» [11, с. 26]. Таким образом переходя от постиндустриального и информационного периода в период новой реальности имеется ввиду массовая культура «визуальной информации» воздействия на общество и уже визуальности, как феномене индустриальной производной.

Рассматривая исторический контекст визуальности на современном этапе Ж. Е. Вавилова пишет о визуальности как о «ключевом модусе существования социальности в виртуальном пространстве». И виртуальности не только как о массовой категории, но и как об «измерении социальной реальности» в коммуникациях сегодняшнего времени. [12].

Визуальными источниками выступает искусство. И в первую очередь, новый взгляд на предметы и реальность, инструментирующая рождение и развитие фотографии которой «определило характер культурного процесса эры «новой визуальности» [13, с. 25]. И само понятие «новая визуальность» впервые обозначил философ и филолог М. Маклюэн в книге «Война и мир в глобальной деревне» [14]. Видеть мир как бы в «зеркале заднего вида», адаптируясь и даже, чувствуя «фантомную боль» при новых технологиях «сенсорного восприятия» окружающего мира.

С техническим фиксированием повседневных вещей с помощью фотографии со временем повлекло «к изменению техники видения» [13, с. 23] и перестало вызывать интерес зрителя к обыденным предметам и даже незнакомым лицам. Человеческий потенциал стал интерпретировать простые предметы, вещи, лица в творческом поиске разнообразия и видеть реальность, и предметы, делая художественные фотографии и относя их к искусству.

Р. Уильямс рассуждает о случайном развитии технологии и науки, которое привело к изобретению телевидения, которое в свою очередь повлияло на особое значение в использовании технологий. Это коснулось взаимодействия общества, культурных технологий и искусства. И не только как процесс укоренения новых технологий в социальной реальности, но и как форма коммуникации -- новая, комбинированная, заимствованная из театральной формы. О заимствовании из кино Р. Уильямс говорит эффект индивидуального потребления в отличие от коллективного опыта в кинотеатре и театре. Перенос драматургии и театральной сцены на телевидение, а также трансформация в телесериалы, как существующая традиция, что относит телевизионные программы к особому виду искусства [15, с. 85-86]. Совсем недавно экранная визуальность исчерпывала техническое существование визуальной реальности, а сегодня эффекты 3D визуализируют материальные предметы и стирают границы плоскости экрана и, преодолев, прорываются в индивидуальные границы зрителя в трехмерное пространство осязаемости восприятия.

В контексте театрального искусства музыка необходима и представляет особый исследовательский опыт визуальности от древней истории до современности. Где шедевры музыкального наследия находятся в неизбежной «трансформации их глубинного смысла» и

«реконструкция» осуществляется независимо от исполнителя, а порой звучит «бесцеремонно-вольно» [16, с. 15]

Таким образом, «тектонические сдвиги происходят на всех уровнях человеческой жизни» меняя «парадигму человеческого бытия», где искусство «улавливает эти изменения и фиксирует их» [17, с. 14]. «В результате происходит смена визуальной парадигмы, возникает феномен «новой визуальности», который затрагивает не только живопись, но и словесное искусство» [17, с. 83]. Здесь уместной будет цитата Л. Л. Чакиной -- «феномен «новой визуальности» по-прежнему является полем полемических битв и в веке XXI-ом, так как не все точки над 'и' расставлены, не все параметры «новой визуальности» выявлены, не все особенности феномена прояснены» [17, с. 203].

Искусствоведческие поиски исследования расширили и выявили черты «новой визуальности» в живописной технике, применительно к «категориям пространства поверхности предмета, внутри- и межпредметного пространств к анализу картин К. С. Петрова-Водкина...», что «...сделало возможным определить способ их репрезентации на картинной плоскости как взаимоотражения» [18, с. 9]. То есть видимые и невидимые предметы, но подразумеваемые разумной логикой и знанием обще-осознанного мировосприятия, «оплотнения форм, что обогащает поле художественных смыслов вещи» [18, с. 13]. Тем самым категории проявленные «новой визуальностью» беспредметного искусства становятся актуальными в творении искусства, а затем и в восприятии зрителя в 20-м веке.

Актуальными вопросами «репрезентативных возможностей кинематографа в контексте эволюции взглядов на визуальность в исторической перспективе XX-XXI веков» сегодня беспокоят авторов последних исследований кинематографической визуальности [19, с.20-24]. В. Д. Данилову волнуют различные аспекты в методе определения специфики видения, а также «восприятия наблюдателя». Где специфические особенности проявляются через различного рода методики и подходы поиска, более экспериментальные, новаторские или эклектичные разработки в исследованиях визуальности.

Искусствоведческая и феноменологическая специфика в анализе визуальности ранее обозначилась в трудах Ж. Диди-Юберман и Ж.-Л. Марьона. Как философией образа и изображения, так и методологией художественно-исторического исследования [20], где на примере созерцания фрески, трудно различимой в цветовом соотношении и рисунка становится не только видимой, но и читаемой. Где методом созерцания изображения происходит домысливание, дорисовывание, «додумывание» зрителем, путем творческого анализа памяти и знания накопленного багажа художественных источников визуальности.

Собственно, как и музыка сначала представляется, потом воспринимается, затем

образно домысливается, дорисовывается и допредставляется. Особенно усиливая внешним образом представления в театре, в комплексе со всеми атрибутами визуальных эффектов: воздействия актёра, движения, жеста, слова, звука, музыки, декораций, реквизита, костюма, грима, театрального света и, наконец, смысловой подоплеку для восприятия зрителя. Весь это ансамбль контента рождает визуальность, а восприятие новых смыслов и новых трансформаций – «новую визуальность».

Особенности восприятия визуальных образов выявили современные изыскания в области психологии. Интересен анализ идеалов, сопоставление стереотипов в человеческом мышлении. В. М. Розин рассматривает факты и дилеммы визуального восприятия, а также эволюцию художественного видения в разных культурах. Он выдвигает и обосновывает на историческом материале гипотезу о том, что видение (и художественное, и обычное) эволюционирует под влиянием как собственно культурных факторов и изменений, так и ряда причин особого характера -- это изменения техники визуализации, способы знакового и символического выражения, смена визуальных тем и т.д. Полученные результаты исследования позволяют создать целостное представление о феномене видения и его значении в искусстве и культуре в целом. Резюмируется понятие основных особенностей эволюции видения в фило- и онтогенезе. Автор предлагает новую дисциплину, как визуалогия, где содержанием проступает изучение видения, его комплексная составляющая [21].

В то же время М. Баль не считает «изучение визуальной культуры...» полноценной дисциплиной и «...несколько не игнорирует опыт истории искусств, но при этом нуждается в поддержке целый ряд дисциплин — как имеющих традиционные основания...» (антропология, психология и социология), «... так и относительно новых...» (исследования кино и медиа) [22, с. 213]. И безусловной новизной объектов, как визуальная культура и в ней «новая визуальность» имеет место в современных публикациях с современными подходами.

Психофизическое воздействие «новой визуальности» и эволюция зрительного восприятия являются проблемой, особенно остро исследуемой для инклюзивной области социологической организации общества. Актуальными темами сегодня являются создание инклюзивных театров, выставочных пространств, библиотек, образовательных центров и других пространств для особенной части общества.

В этой связи Ф. Брентано описывал психологические феномены и Э. Гуссерль противопоставлял методы феноменологии методам психологии, предписывая молодой феноменологии быть «дескриптивной психологией». «Я не есть результат или переплетение многих причинностей,

которые определяют мое тело или мою «психику», я не могу мыслить себя как часть мира, как простой объект биологии, психологии и социологии, не могу замкнуть на себе универсум науки. Все, что я знаю о мире, пусть даже и через науку, я знаю исходя из моего видения или того жизненного опыта, без которого символы науки были бы пустым местом. Весь универсум науки строится на жизненном мире и, если мы хотим помыслить со всей строгостью саму науку, со всей точностью определить ее смысл и направленность, нам следует поначалу вернуться к этому опыту, вторичным выражением которого является наука. Наука не имеет и никогда не будет иметь того же обоснования, что и воспринимаемый мир, по той простой причине, что она является его определением или разъяснением» -- считал Мерло-Понти [23, с. 6-7].

В исследованиях психологии искусства и художественного восприятия за самый широкий спектр тем искусства взялся Р. Арнхейм в книге «Искусство и визуальное восприятие». Он рассматривает архитектуру, поэзию, кино, скульптуру и хореографию через проблемы эстетики, истории искусства, художественной критики, на первый план выдвигая проблемы психологии искусства. «Результат восприятия определяется структурой стимула и его взаимодействием со стремлением нервной системы человека к достижению наибольшей простоты. Другими словами, воспринимаемая модель окажется такой, которая сочетает в себе условия стимулов, образуемых на сетчатке глаза, и динамические тенденции к самой простой возможной структуре в сознании человека» -- пишет психолог, педагог, теоретик кино [24, с. 67].

В сознании человека логику формирования зрительских образов и психологические принципы процесса зрительского мышления рассказывает Р. Л. Грегори, профессор бионики. Отвечая на вопрос, «каким образом мозг извлекает сведения о внешнем мире из некоторого узора пятен света на сетчатке глаза» [25, с. 13]. Выводом является то, что мозг интерпретирует информацию зрения, полагается на органы чувств и нервную систему по мере или степени личностных критериев.

Ученый констатирует об индивидуальных особенностях в художественном отображении мира самой личности художника, что она «просвечивает» сквозь его картины. Является сочетанием его личных объект-гипотез, «объективность» же дается лишь специальным обучением. Именно поэтому картины заставляют нас увидеть вещи по-новому, они меняют наши объект-гипотезы. На примере картин сюрреалистов, как Сальвадор Дали, Ренэ Магритт, Мерет Оппенгейм, автор доказывает вызываемую «сильную реакцию зрителя парадоксальными сочетаниями своих объект-гипотез, иногда забавных, иногда неприятно поражающих». Иногда «невозможно взирая на картину без содрогания! Изобразительный каламбур перерастает в насилие,

возмущая спокойствие зрителя» -- подтверждает экспериментальный психолог. [25, с. 148]. Это только одна сторона восприятия. Другую сторону ученный раскрывает через визуальные символы в абстрактную мысль и язык. Р. Л. Грегори язык называет орудием психики и «функциональной асимметрией мозга...» — «...привилегией исключительно человеческой». Что позволяет и мыслить, и говорить, и сопоставлять, и давать название, и оперировать ими с помощью речи. «Язык дал людям возможность сталкивать идеи между собой, выявлять ошибочные концепции и с помощью взаимной критики исправлять недостатки опыта и понимания. В наиболее отточенной форме такая роль языка выступает при обучении» -- пишет психолог.

Об изоляции взгляда и соответствии иерархии ощущений изучает наука семиотика, и, расхождения традиционных форм и новых, возникших на технологической основе, искусствовед Р. Краусс анализирует фотографию и применяет семиотический подход к проблеме «новой визуальности». Ассоциируется не только с «индексами» и «знаками изображения» общего свойства, но и в «динамическом (пространственном) сцеплении индивидуального объекта, чувств и памяти того, для кого выступают знаком» [26, с. 27]. Вдохновляющим художником для автора являлся Марсель Дюшан, его фотографический акцент, как семиотический статус следа и фотографию, как метод -- особого рода индекс отличающий от прочих форм изображения.

Различные понятия объединяет театральное искусство и различные подходы подразумевает художественное изображение спектакля. От традиционных внешних форм спектакля до «новой визуальности» театрального действия. Такое разнообразие определяется понятием диверсификация. Процессу диверсификации относят сферу политики, экономики, а в системе образования и межкультурной коммуникации изучался вопрос в работах: Ф. Д. Альтбах, А. И. Кравченко, Т. Э. Мангер, А. Г. Смирнов, Ю. Г. Татур и др.

Термин применяют в экономике и стратегиях доходов, но с недавних пор диверсификация в культуре и театре, в частности, стала актуальна в связи с веянием новых тенденций социальной жизни и трансформации в восприятии искусства. Так как театральное творчество всегда остается сложным, многоаспектным, диверсифицированным явлением, способствующим творческому развитию личности и изучены фрагментарно [27;28;29]. Следовательно, использование диверсификации, как методологии, чтобы разнообразить и расширить до вариативного многообразия визуальности, и использовать в творческом поиске искусства демонстрации и представления.

Когда Ф. Ницше размышлял об искусстве, а именно о смысле трагедии, он говорил о музыке и

архитектуре, их выявлении и предназначении. То есть через театр философ переосмысливает назначение искусства, как восхождение к человеческой природе чувственного удовольствия [30]. Противопоставляется «благородная простота», «холодное величие» или «безмятежность» темной страсти «дионисийства» театрального творчества [31].

Таким образом, значение формы и характера подачи искусства, его визуальность играет огромную роль в эстетике восприятия. А эстетический компонент как «компонента духовности, реализуемая через создание и восприятие произведений искусства» редуцирует, то есть сводит, возводит и приводит к начальному чистому, а именно способствует развитию полноценной личности и благоприятной психологии. Ведь искусство влияет через свою виртуальную реальность, через сторону «созданной человеком реальности, образное отражение мира» и «совершается через механизмы проекции, идентификации, сублимации, через механизм принятия социальных ролей» (Р. С. Апенюк (Черкасова)) [32].

Итак, искусство как метод познания собственного я базируется на человеческой сущности. Здесь возникает понятие и метод сублимации, в психологическом смысле, личности через психологические энергии, а искусство и творчество демонстрируется как инструмент к методу выявления этой энергии. Таким образом, подтверждается «противоречивый характер истинного искусства, а вместе с ним двойственность художника-творца» [33]. И сублимация как индикатор «феномена гения...», как пример, переходящий «...от конкретных личностей ко всё более абстрактным...» (А. П. Аймакова) [34].

Слова выдающегося театрального художника и живописца К. Коровина звучат: «...искусство ...как символ лучших чувств жизни и радости» (1916) [35], подтверждают проявления человеческой сущности в нюансах психики. Что делает необходимым учение «Психология сублимации» ко внедрению изучения в художественных образовательных учреждениях, особенно для мульти-художественных специализаций, как сценография или мультимедийная сценография. Изучает этого вопроса занимается А. С. Энфиаджан, уделяет внимание доктрине «Теории Сущностного Кодирования» как этико-ориентированной категории знания, так, к примеру, «Семиотической этике», специфического кластера междисциплинарного цикла предметов [35].

Знания визуальности необходимо-актуальны на каждом этапе изменения социально-экономического строя общества. Технологические и технические новшества лишь выступают инструментарием для выхода сознательного и бессознательного мышления современного человека. А «новая визуальность» репрезентует и

является трансформацией миропонимания природы и общества в ногу с изменением природы и общества. О технологическом участии взаимодействия с миром подтверждает Д. Айди, где личное восприятие каждого феноменологически возрастает от количества «технологических посредников» [36] между художником и зрителем. И проявляются в категориях «embodiment», то есть вариативное олицетворение, воплощение интенционального акта, а также «ответственности» интенционального объекта. Так технологические процессы и эффекты воплощения ответственности находятся в тесной связи с исторической динамикой феноменов субъективности и интенциональности [36].

Тогда возможна и осторожно внедряется трансформационная составляющая нововизуалистических подходов в видах искусств, театра, в том числе, сквозь новые каналы коммуникаций в ритме мобильных и сверхскоростных визуальных образов.

Выводы и предложения. Беспокойства о будущем театра в последнее время в эпоху нового визуализированного изображения дают поиски и размышления в новом творческом цифровом формате. Эту тему прорабатывают как практики, так и теории театра -- «Роботы как культурный феномен появились с пьесой Карела Чапека "R.U.R.", описывающей конвейер, на котором умные машины собирают самих себя. Произведение было написано век назад - в 1920 году» [37]. Художник с помощью театральных постановок изучал способ восприятия искусства, которое, начиная с XX века, становится своеобразной лабораторией для изучения восприятия (зрителя). Ярким новатором театральной сценографии с использованием инновационных технологий мультимедиа ресурса стал Йозеф Свобода в поиске новых методов представления и путей восприятия театральных постановок, как зрелищного, глобально-технологического, «многожестового» образца искусства театра [38].

Что интересует современная сценография. Совсем не та декорация, где «на сцене, заваленной тряпичными куклами-трусами и утыканной шпагами» показывается «прямолинейно-демонстративная символика» сознательного и откровенного. Не те предметные и вещественные атрибуты реквизита и декора, а совершенно новое воплощение предметов и декора, иное видение и восприятие осмысленного и домысливаемого образа для современного зрителя более актуальны. Сохраняя значимость и величие театрального воздействия, сохраняя драматургическую подоплеку и режиссерскую трактовку современные художники мультимедийной сценографии в поиске «новой визуализации» как в содержании, так и в технически мобильном продукте представления.

Что именно театр использует. Сейчас в качестве выразительных средств театр использует наушники, любые гаджеты и смартфоны,

видеоэкраны и полиэкраны, а также видеосъемку онлайн, бинауральный звук: записи, сделанные с помощью специального микрофона, который имитирует человеческий голос.

В сегодняшнем театре часто бывает, что артист, исполняющий какой-то танец или совершающий какие-то действия, например в "театре предмета", слышит музыку в своих наушниках, но мы ее не слышим. То есть он преобразует звук, который находится только в его голове, в какие-то действия с предметами. Мы видим безмолвное движение, а на самом деле музыка есть.

Некая двойственность пространства наблюдается и когда театр использует видеоэкран на сцене - одновременно мы видим артиста живого и в увеличенной копии его видеоизображения. Одна из задач театра в данном случае - ответить на вопрос о том, как меняется восприятие человека, когда некая реальность перед ним и одновременно она же на экране.

Есть ещё одна технология, которую театр позаимствовал у современного мира - система случайных чисел. Так, существует несколько спектаклей, где последовательность сцен рождается через механизмы рандомайзера. Дело в том, что в любом смартфоне есть функция перемешивания аудиозаписей и мы можем послушать симфонию и альбом не в той последовательности, в которой он записан. То есть любая последовательность порождает в нас новые эмоциональные связи. Для театра это ещё один любопытный ход, когда сцены спектакля чередуются в случайном порядке [39, с.15].

«Новая визуальность» также позволила создавать спектакли без артистов, или постановки, где артисты — это зрители. В швейцарском проекте "Римини Протокол" был создан спектакль, авторы которого побеседовали с людьми, которые вот-вот умрут. И эти люди оставили им какие-то воспоминания - кто-то на аудио, кто-то в виде текста, кто-то в виде предметов быта. «Спектакль назывался "Комната без людей". Во время действия зрители ходят по различным комнатам, где есть эти воспоминания - отголоски людей, которых уже нет в живых. А в Санкт-Петербурге есть спектакль "Город-герой" (Александринский театр), где по системе случайных чисел публике на смартфоны приходят куски из дневников людей, переживших блокаду. И зрители в темноте, подсвеченные лишь смартфонами, читают эти фрагменты и как бы присваивают их себе. Это послание, которое приходит к тебе, в твою индивидуальную память. Там нет артистов, но это не помеха. Тебе приходит письмо из прошлого, и ты оказываешься за него ответственным» -- говорит на своих лекциях театральный критик Павел Руднев [37]. Подобный подход является новым видением и «новой визуальностью» в современном театре.

Развитие науки в музыке не остановилось. В современном динамичном мире именно музыка

преобрела и продиктовала ритм времени как 20-го так и 21-го века.

С давних времен Античности знаковый, символический ряд музыкального тона снижал интерес. Далее был систематизирован, математически выверен древними арабо-персидскими просветителями и подхвачен средневековыми монахами – создателями нотной грамоты. На протяжении многих веков развития музыки и в плотную к XX веку изменения творческих поисков и нового звучания приводят к уникальным технологиям в музыкальном пространстве. Композиторы нового мира все больше “расщепляли звук”, и исполнители все больше искали новые звуки “индустриального происхождения”. А. А. Мамбетов пишет: «Джон Кейдж... пришел к музыке, которая включала в себя элементы «шума» и «тишины», естественные, «найденные» звучания, а также электронику и алеаторику». Эти опыты, не всегда художественные, по словам композитора «вводят нас в самую суть той жизни, которую мы проживаем» [40, с. 7].

Новое звучание повлекло и новое восприятие в связи с новой реальностью окружающего звуковещания в киноиндустрии и телевидении – приоритетов техногенного века. И последние десятилетия новой эры электронной музыки, именно сейчас нам удастся наблюдать и участвовать в фундаментальных изменениях создания других новых форм искусства, в том числе новой музыкальной эстетики. Благодаря цифровым технологиям в компьютерном моделировании звука и структуры мелодики современные композиторы электронной музыки модернизировали звучание и трансформировали элитарную сферу музыкального сочинительства в индустрию музыкального производства.

С каждым обновлением компьютерных программ и мультимедийных приложений использования, прослушивания и записей индивидуально каждый слушатель может интерактивно влиять на ритмику или оранжировку, на настроение и виртуальную восприимчивость слушателя и пользователя одновременно. Этот феномен цифрового интерактивного влияния потянул за собой все сферы современной жизни, всего культурного пространства в том числе. А в музеях экспонируются первые электроорган и оптофоническое пианино, вокодер для “мутирования” человеческого голоса в “роботоподобный” механический голос речи, терменвокс для альтернативной оранжировки и экспериментального композиторства [39, с.16].

В вопросе о восприятии музыкальных звуков аль-Фараби, в противоположность пифагорейской школе, не признававшей авторитета слуха в области звуков и принимавшей за исходную точку рассуждений лишь вычисления и измерения, считал, что только слух имеет решающее значение в деле определения звуков (из философских трактатов о музыке Аль-Фараби).

Тем не менее, структуры алгоритмической комбинаторики расширяются и совершенствуется в бесконечном поиске цифрового искусства и создают новые произведения в стилистике В. А. Моцарта или Л. В. Бетховена.

Как в театральной сценографии так и в музыкальном творчестве использование цифровых технологий обязательно подразумевает управление процессом программно-электронного инструментария изнутри или световыми и звуковыми приборами через пульта управления извне [39, с.17]. Таким образом, современный композитор владеет возможностями медиа-программирования, звукорежиссерскими технологиями, умением творчески использовать цифровые технологии в редакции звука, света и «новой визуальности» в итоге.

Подтверждается основная связь между театральным зрелищем и зрителем, где театральное искусство ориентируется в первую очередь на аудиторию и главным образом на человеческий коллектив – зрителей [41, с.115].

Современная творческая мысль прибегает к процессам смысло-образования, то есть сознания не выходя за пределы сферы сознания. Возвращает или сводит к физиологии, к психологии, к социальным процессам человека индивидуальной ответственности восприятия образов через технологические и технические преобразования интенционального освобождения установок. Феноменология философии определяет опыт сознания сущности и первоосновных черт, не до конца отказываясь от относительной реальности вещественного мира, редуцируя и взаимо-причиняя изменения и понятия сложных явлений творческого осмысления в театральном зрелище через простые явления.

Список литературы:

Бражникова Я. Г. диссертация: Первичный опыт бытия и феномен исторического времени в философии М. Мерло-Понти / Я. Г. Бражникова//История философии. - 2004. Available at: <https://www.dissercat.com/content/pervichniy-opyt-bytiya-i-fenomen-istoricheskogo-vremeni-v-filosofii-m-merlo-ponti>

1. Андреева Е. Ю. докторская диссертация: Формально-тематическая эволюция актуального искусства второй половины XX века / Е. Ю. Андреева//Теория и история искусства. – 2005. Available at: <https://www.dissercat.com/content/formalno-tematicheskaya-evolyutsiya-aktualnogo-iskusstva-vtoroi-poloviny-xx-veka/read>

2. Крышталева М. К. Визуальный опыт в аналитике современной культуры / М. К. Крышталева//Теория и история культуры. – 2015. - 147 с. Available at: <https://www.dissercat.com/search>

3. Колодий В. В. Визуальность как феномен и ее влияние на социальное познание и социальные практики / В. В. Колодий//Вестник Томского университета. - №2 (14). - 2011. - с. 91-96

4. Маклюэн М. Механическая невеста: Фольклор индустриального человека / М. Маклюэн//Статья. - 1951. - 127 с.

5. Малкина Л. Н. Методологические проблемы использования визуальных источников в историко-культурологических исследованиях / Л. Н. Малкина//Институт архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального технического университета. – Баландинские чтения. - 2018. - с. 71-74

6. Сальникова Е. В. Феномен визуальности и эволюция визуальной культуры / Е.В. Сальникова//Докторская диссертация. - 2012. - 675 с.

7. Шульцман П. Э. Феномен зрелищности в программах реалити-шоу: опыт искусствоведческого исследования / П.Э.Шульман//Кино-, теле- и другие экранные искусства. – 2012. - 139 с.

8. Якушева Л. А. «Мир вещей» на театральной сцене / Л. А. Якушева//Вестник Челябинского педагогического университета. - 2015. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-veschey-na-teatralnoy-stsene/viewer>

9. Озерков Д. Ю. диссертация: Проблема визуальной формы в эстетике и художественной культуре первой трети XX века / Д. Ю. Озерков//Эстетика. – 2003. - 280 с. Available at: <https://www.dissercat.com/search>

10. Захарова Н. В. диссертация: Визуальные женские образы: опыт исследования советской визуальной культуры / Н. В. Захарова//Социология культуры, духовной жизни. - 2005. - 164 с.

11. Вавилова Ж. Е. диссертация: Конструирование идентичности в условиях виртуализации общества / Ж. Е. Вавилова//Социальная философия. - 2019. - 180с. Available at: <https://www.dissercat.com/content/konstruirovanie-identichnosti-v-usloviyakh-virtualizatsii-obshchestva>

12. Воронцова Е. А. Роль фотографии в трансформации визуальной культуры рубежа XIX – XX вв.: опыт Воронежской губернии в общероссийском контексте / Е. А. Воронцова//Теория и история культуры. – 2013. - 181 с.

13. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн//Статья. - 1968. - 224 с.

14. Уильямс Р. Телевидение: технология и культурная форма / Р. Уильямс//Статья. - 1974. - переизд. 2003. Available at: https://sociology_encycledy.academic.ru/

15. Выбыванец Э. В. диссертация: Визуализация музыкального пространства в современном искусстве: методологический аспект / Э. В. Выбыванец//Музыкальное искусство. - 2017. Available at: http://www.nsglinka.ru/wp-content/uploads/2016/12/VybyvanetsEV_avtoreferat.pdf

16. Чакина Л. Л. диссертация: Феномен “новой визуальности” в живописи и словесном искусстве

русского модернизма / Л. Л. Чакина//Теория и история искусства. - 2015. - 226 с. Available at: <https://www.dissercat.com/search>

17. Сербина Н. В. диссертация: Предмет и межпредметное пространство в живописном произведении / Н. В. Сербина//Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура. - 2011. Available at: <https://www.dissercat.com/search>

18. Данилова В. Д. Кинематограф на поле трансформации визуального / В. Д. Данилова//Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). - 2019. - с. 20-24

19. Диди-Юбермана Ж. (Пер. фр. А. Шестаков) Перед образом. Вопрос к целям одной истории искусства. 1990 / Ж. Диди-Юбермана//серия -- Новая оптика. изд. «Machina». - №3 (598). - 2017. Available at: <https://iskusstvo-info.ru/pered-obrazom/>

20. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир / В. М. Розин//М. - 2016. - 272 с.

21. Баль М. Визуальный эссенциализм и объект визуальных исследований / М. Баль//Логос. - М. - 2012.- №1. - С. 212-249

22. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. 1945 / М. Мерло-Понти//Санкт-Петербург: «Ювента» «Наука». - 1999. - 605с.

23. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм//М.: Прогресс. - 1974. - 384 с.

24. Грегори Р. Л. Разумный глаз. Как мы узнаем то, что нам не дано в ощущениях / Р. Л. Грегори//М.: URSS. - 2003. - 235 с.

25. Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. Пер. с англ. и фр. А. Шестаков, Ад Маргинем / Р. Краусс//М. - 2014. - с. 13-26

26. Ангелова О. Ю., Подольская Т.О., Чепьюк О.Р. Цифровая креативная индустрия: на пути к экономике «эмоций» / О. Ю. Ангелова, Т. О. Подольская, О. Р. Чепьюк//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - Серия: Социальные науки. - 2019. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kreativnaya-industriya-na-puti-k-ekonomike-emotsiy/viewer>

27. Перепелкина Я. С. Культурная диверсификация русского любительского театрального творчества / Я. С. Перепелкина//Теория и история культуры. - 2011. - 164 с.

28. Осипов М. С. Диверсификация отечественного телевидения: социологические аспекты анализа / М. С. Осипов//Социальная структура, социальные институты и процессы. - 2003. - 173 с.

29. Спирина Э. М. Антропологический смысл эстетической теории Ф. Ницше / Э. М. Спирина//Философская школа. - 2018. - с. 40-45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskij-smysl-esteticheskoy-teorii-f-nitshe>

30. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм (*Die Geburt der Tragödie*, 1872) / Ф. Ницше//Академический проект. - 2007. - 166 с.

31. Апенюк (Черкасова) Р. С. Эстетическая компонента духовности как источник психологического здоровья / Р. С. Апенюк (Черкасова)//Социально-экономические явления и процессы. - Тамбов. - 2015. - с. 249-254

32. Карцева Г. А. Рациональное и иррациональное в процессе художественного творчества / Г. А. Карцева//Социально-экономические явления и процессы. - 2011. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnoe-i-irrationalnoe-v-protsesse-hudozhestvennogo-tvorchestva/viewer>

33. Аймаканова А. П. Гениальность и дорога в искусство будущего: Ф. Лист / А. П. Аймаканова//Идеи и идеалы. - №2(32). - т. 2. - 2017. - с. 149-153

34. Энфиаджян А. С. Новый взгляд на современное музыковедение в свете информационной культурологии / А. С. Энфиаджян//Вестник музыкальной науки. - 2016.

35. Березин С.Н. Постфеноменология виртуальности / С. Н. Березин//Дискурс-Пи. - 2010. Available at: <https://cyberleninka.ru/search>

36. Денисова Н. Интервью у театрального критика, доцента Школы-студии МХАТ Павел Руднев -- Нижний Новгород. 1 января / Н. Денисова//НТА-Приволжье. - 01.01.2020. - 09:00.

37. Свобода Й. Тайна театрального пространства / Й. Свобода//ГИТИС. - М. - 2005.

38. Баймуханова Ж. А. Проблемы цифровизации и современные тенденции в искусстве и культурном пространстве Казахстана – Материалы XVII международной научно-практической конференции современного исследования и развития – 2021 (17 – 25 январь) / Ж. А. Баймуханова//София Бял ГРАД – БГ ОДД. - 2021. - с.10-23 // ISSN 1561-6908

39. Мамбетов А. А. Творческое использование цифровых технологий в музыке / А. А. Мамбетов//Авторыф. Канд.искусствовед. – Алматы. - 2010.

40. Каржаубаева С.К. Особенности визуализации художественного образа на сцене / С. К. Каржаубаева//Қазақстанның ғылымы мен өмірі - Наука и жизнь Казахстана -- Science and life of Kazakhstan. - №1 (35). - 2016. - с. 115-119

References.

1. Brazhnikova, Ya. G. Dissertation: The primary experience of being and the phenomenon of historical time in the philosophy of M. Merleau-Ponty // History of Philosophy, 2004. Available at: <https://www.dissercat.com/content/pervichnyi-opyt-bytiya-i-fenomen-istoricheskogo-vremeni-v-filosofii-merlo-ponti>

2. Andreeva, E. Y. Doctoral dissertation: Formal and thematic evolution of contemporary art of the

- second half of the XX century // Theory and History of Art, 2005. Available at: <https://www.dissercat.com/content/formalno-tematicheskaya-evolyutsiya-aktualnogo-iskusstva-vtoroi-poloviny-xx-veka/read>
3. Kryshtaleva M. K. Visual experience in the analysis of modern culture // Theory and History of Culture, 2015, 147 p. Available at: <https://www.dissercat.com/search>
 4. Kolodiy V. V. Visuality as a phenomenon and its influence on social cognition and social practices- Bulletin of Tomsk University, No. 2 (14), 2011, pp. 91-96
 5. McLuhan M. The Mechanical Bride: Folklore of the industrial man. - 1951. - 127 p.
 6. Malkina L. N. Methodological problems of using visual sources in historical and cultural studies., Institute of Architecture, Construction and Design of Irkutsk National Technical University-Balandinsky Readings. - 2018. - pp. 71-74
 7. Salnikova E. V. Doctoral dissertation on the topic: "The phenomenon of visuality and the evolution of visual culture". - 2012. - 675 p.
 8. Shultzman, P. E. The phenomenon of entertainment in reality-show programs: the experience of art research / Film, television and other screen arts. - 2012. - 139 p.
 9. Yakusheva L. A. "The World of things" on the theater stage-Bulletin of the Chelyabinsk Pedagogical University, 2015. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-veschey-na-teatralnoy-stsene/viewer>
 10. Ozerkov D. Yu. dissertation: The problem of visual form in aesthetics and artistic culture of the first third of the XX century, Aesthetics, 2003, 280 p. Available at: <https://www.dissercat.com/search>
 11. Zakharova N. V. dissertation: Visual female images: experience of research of the Soviet visual culture, Sociology of culture, spiritual life., 2005, 164 p.
 12. Vavilova Zh. E. dissertation: Construction of identity in the conditions of virtualization of society // Social Philosophy, 2019, 180s. Available at: <https://www.dissercat.com/content/konstruirovaniye-identichnosti-v-usloviyakh-virtualizatsii-obshchestva>
 13. Vorontsova E. A. The role of photography in the transformation of visual culture at the turn of the XIX-XX centuries: the experience of the Voronezh Province in the All-Russian context / Theory and History of Culture, 2013, 181 p.
 14. McLuhan M. War and Peace in the Global Village, 1968, 224 p.
 15. Williams, R. Television: Technology and Cultural Form 1974, reissued. 2003. Available at: https://sociology_encyclopedia.academic.ru/
 16. Vybyvanets E. V. dissertation: Visualization of musical space in contemporary art: methodological aspect // Musical art, 2017. Available at: http://www.nsglinka.ru/wp-content/uploads/2016/12/VybyvanetsEV_avtoreferat.pdf
 17. Chakina L. L. dissertation: The phenomenon of "new visuality" in painting and verbal art of Russian modernism // Theory and history of art, 2015, 226 p. Available at: <https://www.dissercat.com/search>
 18. Serbina, N. V. dissertation: Subject and interdisciplinary space in a painting 2011 // Fine and decorative arts and architecture. Available at: <https://www.dissercat.com/search>
 19. Danilova V. D. Cinematography on the field of visual transformation // Society. Wednesday. Development (Terra Humana), 2019, p. 20-24
 20. Didi-Huberman J. (translated by A. Shestakov) "Before the image. A question to the goals of one art history "1990 // series -" New optics "ed. "Machina", No. 3 (598), 2017. Available at: <https://iskusstvo-info.ru/pered-obrazom/>
 21. Rozin V. M. Visual culture and perception. How a person sees and understands the world. M., 2016, 272 p.
 22. Bal M. Visual essentialism and the object of visual research // M., Logos. - 2012.- No. 1. - S. 212-249
 23. Merleau-Ponty M. Phenomenology of perception. 1945.Saint-Petersburg: "Juventa ""Nauka", 1999. 605s.
 24. Arnheim R. Art and visual perception // Moscow: Progress, 1974. 384 p.
 25. Gregory P. JI. A reasonable eye. How we learn what we are not given in sensations. M.: URSS. 2003, 235 p.
 26. Krauss R. Photographic: the experience of the theory of discrepancies. And fr. A. Shestakov. M.: Ad Marginem, 2014, p. 13-26
 27. Angelova O. Yu., Podolskaya T. O., Chepyuk O. R. Digital creative industry: on the way to the economy of "emotions" // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences, 2019. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kreativnaya-industriya-na-puti-k-ekonomike-emotsiy/viewer>
 28. Perepelkina Ya. S. Cultural diversification of Russian amateur theater creativity -- Theory and History of Culture, 2011, 164 p.
 29. Osipov M. S. Diversification of domestic television: sociological aspects of analysis-Social structure, social institutions and processes, 2003, 173 p.
 30. Spirova E. M. The anthropological meaning of the aesthetic theory of F. Nietzsche-The Philosophical School, 2018, pp. 40-45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskii-smysl-esteticheskoy-teorii-f-nitsshe>
 31. Nietzsche F. "The Birth of tragedy, or Hellenism and Pessimism" (Die Geburt der Tragödie, 1872) - Academic Project, 2007, 166 p.
 32. Apenok (Cherkasova) R. S. The aesthetic component of spirituality as a source of psychological health – Socio-economic phenomena and processes., Tambov, 2015, pp. 249-254
 33. Kartseva G. A. Rational and irrational in the process of artistic creation / Socio-economic phenomena and processes, 2011. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnoe-i-irratsionalnoe-v-protse-sses-hudozhestvennogo-tvorchestva/viewer>

34. Aymakhanov A. P. the Genius and the road to the future of art: Franz Liszt / Ideas and ideals, №2(32), vol. 2, 2017, with, 149-153

35. Enfiayjan A. S. a New look at contemporary musicology in the light of information cultural studies // Bulletin of musical science, 2016

36. Berezin S. N. Postphenomenology of virtuality // Diskurs-Pi. – 2010. Available at: <https://cyberleninka.ru/search>

37. Denisova N. Interview with the theater critic, associate professor of the Moscow Art Theater School Pavel Rudnev-Nizhny Novgorod. January 1. NTA-Privolzhye // 01.01.2020-09: 00

38. Svoboda Y. The secret of theatrical space – M "GITIS", 2005.

39. Baymukhanova Zh. A. Problems of digitalization and modern trends in the art and cultural space of Kazakhstan-Materials of the XVII International Scientific and Practical conference of modern Research and development-2021 (January 17-25), Sofia "Byal GRAD-BG ODD" 2021 // ISSN 1561-6908 / p. 10-23

40. Mambetov A. A. creative use of digital technologies in music. - Abstract. Kand. "I'm sorry," he said., Almaty, 2010.

41. Karzhaubayeva S. K. features of visualization of a beautiful image in scenes". Science and life of Kazakhstan Science and life of Kazakhstan. No. 1 (35), 2016, pp. 115-119.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Houghton R.

Ph.D., Professor of Informatics, Idaho State University

Usmanova N.

*D.Sc., Professor of Telecommunications,
Tashkent University of Information Technologies*

SOME FEATURES OF CHANGING THE ACADEMIC LANDSCAPE OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN DIGITAL TRANSFORMATION

Хоутон Р.

*кандидат наук, профессор информатики,
Государственный Университет Айдахо*

Усманова Н.

*доктор технических наук, профессор телекоммуникаций,
Ташкентский университет информационных технологий*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.225

Summary. Higher education around the world is evolving, while modern teaching and learning approaches leverage innovations brought to the education environment by technologies, creating new challenges for the higher education, emphasizing the professional role of the specialists and changing demand for new qualifications. The changes concern not only the infrastructure of higher education, but also the ways of managing this system. At the same time, on the part of the student, the ability for cognitive adaptation is required - the ability to constantly learn new things and apply existing knowledge in new conditions. Some significant aspects of these changes are considered in this paper.

Аннотация. Высшее образование во всем мире развивается, а современные подходы к преподаванию и обучению используют инновации, привносимые в образовательную среду технологиями, ставя перед высшим образованием новые задачи, подчеркивая профессиональную роль специалистов и изменяя спрос на новые квалификации. Изменения касаются не только инфраструктуры высшего образования, но и способов управления этой системой. При этом со стороны учащегося требуется способность к познавательной адаптации - способность постоянно узнавать новое и применять имеющиеся знания в новых условиях. Некоторые существенные аспекты этих изменений рассматриваются в данной статье.

Keywords: higher education, digital transformation, skills, qualifications.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, навыки, квалификации.

Introduction

According to definition, digital transformation represents the process of using digital technologies to transform existing traditional and non-digital business processes and services, or creating new ones, to meet with the evolving market and customer expectations, thus completely altering the way businesses are managed and operated, and how value is delivered to customers [1]. The digital transformation is reshaping almost all and every area of customer experience, operational processes, and business models allowing better performance, and creating wider range of evolving possibilities. Higher education (HE) does not stand aside, while altering the qualifications and skills that are sufficient to ensure the well-being of people in terms of emerging technologies.

In recent years, universities around the world have undergone rapid and meaningful changes, influenced by technological progress: the growing need for expertise in industries and markets are creating new challenges for HE, emphasizing the professional role of the specialists and changing demand for new qualifications. We see how education is evolving, while

modern teaching and learning approaches leverage innovations brought to the education environment by technologies: the realities of the digital development attracted mainly by the widespread use and implementation of artificial intelligence, the Internet of Things, data analytic and other advanced technologies and solutions, related with literally all spheres of the social and political life of society, lead to the need to constantly change and adapt, no matter in what area or the direction of human activity, such changes occur. The digital economy is changing the structure of employment, styles of communication, ways of consuming services and methods of doing businesses. Higher education, as an important component of the economy, is actively involved with such advances: education is changing, because the digital economy changes the knowledge, skills and abilities necessary for the successful activities of people and increase personal well-being.

Modern society is experiencing a total appeal to a knowledge-based economy that is being emerged as a result of the proliferation of constantly changing information and knowledge, which require a

completely new information infrastructure. HE in the digital age presumes the formation of a fundamentally new information infrastructure for supporting and conducting the educational process, whereas science-intensive HE is emerged as a result [2]. The changes concern not only the infrastructure of higher education, but also the ways of managing this system. At the same time, on the part of the student, the ability for cognitive adaptation is required - the ability to constantly learn new things and apply existing knowledge in new conditions.

In addition, it is important to analyze the trends of digital transformation, which to one degree or another influence HE, substantiate the tasks facing higher educational institutions of developing comprehensive measures that allow them to compete and provide training for qualified graduates and master new innovative roles. That means that at the institutional level, HE must have a solid foundation for the development and improvement of all aspects of the educational process, taking into account crucial factors for improving the HE system in the context of digital transformation.

Leveraging digital transformation for changing HE policy

The realities of the 21st century and economic cycles demonstrate the more dynamic life, and diversity of career paths due to more fluid job markets, the emergence of new industries, and changing how we live and work. To stay relevant, people need to learn and update skills continually because the traditional knowledge value becomes developed and new tools raised to align better with the digital economy. Education models will need to reflect this change. In a digital age, HE has to be less about students acquiring knowledge, and more about offering an experience that builds the capacity to live and work in a world of artificial intelligence, connected machines and job markets that are more automated, fluid and boundless [3]. These bring issue of setting the appropriate correlation between HE policy and national governments.

Traditionally, the policies being implemented by national governments have in original mindset to produce knowledge, skills and graduates that would generate intellectual capital and innovative products and make their countries more globally competitive. However, such policy directives positioned universities as static entities within a market economy, while the role of university as a 'knowledge leader' in economy should be considered as a dynamic and fluid set of relations within a wider set of diverse interests and organizations [4]. In general, changes in HE in the terms of digital economy may attract three interrelated directions: (1) changes in the financing of education; (2) changing the duration of study; and (3) changes in teaching methods. Along with this, cooperation between industrial, government and educational institutions is becoming an important challenge and a hallmark of education in the digital economy.

To describe the complexity of the matter it is worth to refer to the ecosystem of digital economy

given in [5]. The Digital Ecosystem Framework is arranged of three overlapping pillars:

- **Digital Infrastructure and Adoption** (resources for individuals and organizations);
- **Digital Society, Rights, and Governance** (digital technology intersections with government, civil society, and the media);
- **Digital Economy** (digital technology for economic opportunity and efficiency).

It is obvious so far, that to effectively and efficiently shaping the ecosystem of digital economy which is described by the complex interactions between different stakeholders, it is inevitable role for higher education can be assigned: the digital economy requires knowledge whatever call from the state, society, national culture and identity will be, while 'traditional' static, predetermined curriculum should be changed to a flexible, dynamic curriculum 'to cope with the various socio-economic problems in a complex, uncertain new world. New skills to be developed would include critical thinking, creativity, self-efficacy, and regulation as well as self-regulation and autonomy'. So far, the global economy with its technological developments, market processes and knowledge-based production chains, dictates the necessity to reshape the way HE is provided, with alterations in relationship between the public and individual knowledge sets, when student needs to cover more sophisticated skills, reflect innovations and respond adaptively to the economic and technological advancements. The significance within above-mentioned is well demonstrated in [6] as well.

Appropriate institutional transformations matter: to respond the challenge of innovative education on place, knowledge technologies come to the arena to cope with complexity of teaching and learning in the digital transformation era. Higher education institutions should shape the culture of ecosystem planning, which is capable to deliver knowledge through educational services and products to the community via and through human (teachers and mentors, tutors and educators) and technology (platforms, artificial intelligence and machine learning enabled tools, etc.) resources, with conceptualization of structural and organizational changes 'on how knowledge, education and learning need to be reimagined in a complex and uncertain world'. These require efforts for institutions to reimagine the strategy to planning those resources and expertise, including business intelligence and analytics, and strategic technology management, with timely adoption and integration of new solutions.

Knowledge relevance in a new context

In the knowledge era, it is important to understand the value of qualifications and skills that are sufficient to ensure the well-being of people in terms of emerging technologies. Some industries have been severely reshaped as a consequence of the introduction of products and services through technology applications [7]. The increasingly used term 'The global workforce of the digital economy and Industry 4.0' suggests new and complex competencies to master, which, accordingly, challenge of higher education institutions

to develop comprehensive measures that allow them to compete, provide qualified graduates, support the system of learning advanced technologies and mastering new innovative roles. One of these priority measures is the development of appropriate curricula, for which it is necessary to properly identify the significant institutional potential for the adaptation of HE to the new and constantly changing world of knowledge. At the same time, students need to have the ability for so-called cognitive adaptation, constant assimilation of new things and application of knowledge in new conditions. The future perspectives show the complex human-computer interaction and better interfaces to perform cognitive tasks when people are given new tools for analysis, evaluation and recognition of reality. While job markets are changing and new knowledge is being created, upskilling and reskilling become imperative for higher education.

This requires individuals and companies to continuously engage in re-training and re-skilling. For individuals to remain relevant and competitive in the labor market, there will need to be stronger and more continuous connections between education and employment [8]. In this regard, lifelong learning challenges the current higher education. Initial education (i.e. getting a degree) will likely be less important in the future labor market, while just-in-time learning – which allows learners to gain the specific skills they need whenever they need them, rather than forcing them to obtain a range of skills they might need – will be more important. This suggests a change in the market, with less focus on studying for degrees and more focus on lifelong learning as a permanent fixture of professional life. In turn, the shift to lifelong learning prompts employers to rethink the importance of training and professional development strategies [9]. *'People will create the jobs of the future, not simply train for them, and technology is already central. It will undoubtedly play a greater role in the years ahead'* (Jonathan Grudin, *Design researcher, Microsoft and professor at the University of Washington Information School*). In addition, the traditional higher education role is arguable (In the next 10 years... we will see the emergence of new educational and training programs that can successfully train large numbers of workers in the skills they will need to perform the jobs of the future [10]. This indicates research found that 'one more robot per thousand workers reduces the employment to population ratio by about 0.18-0.34 percentage points and wages by 0.25-0.5 percent), and central question about the future, then, is whether formal and informal learning structures will evolve to meet the changing needs of people who wish to fulfill the workplace expectations of the future, when education to provide people with the skills needed to compete in unpredictable job markets.

Since the university qualification will no more define a 'guarantee of success', there should be appropriate changes and rules applied for curriculum development for those 'on-demand' skills future graduates will require. Obvious shift from degree-based hiring to skills-based hiring is accelerating and

traditional degrees may not be well suited to convince future employers that candidates possess new skills move towards a reality with more focus on acquiring skills, not degrees. University programs accordingly, should respond to this demand for new skills in the workplace.

Methodology to assign quality in a new format

From the point of view of traditional education, the quality of educational activity' results depend mainly on the quality of knowledge and skills of graduates: good quality of the results can only be achieved with good quality of the educational process, defined on its content, but also on availability of different resources. At the same time the high quality of the educational process, especially when it come with qualifications for the 'digital era', can be achieved only with the proper functioning of the whole system of the university, including quality of management at all levels of the organization and the quality of supporting processes. Herewith some considerations are provided regarding the qualification framework definition within education and an approach is proposed to formulate requirements to educational program. Approach is based on Total Quality Management (TQM) concept for education [11] and can be applied to other areas of education, being an 'universal' way to set the grounds for defining the quality assurance and monitoring process, curriculum development, etc., with engaging creatively, through the use of analytical skills, ability to challenge the real-life problems.

The necessity to provide high-quality education based on modern educational programs is in line with the process of improving the efficiency of education, requiring continuous assessment of quality. There are several prerequisites of supporting education process, e.g. learning conditions (availability and condition of classrooms, provision of textbooks, electronic library, etc.), the organization of educational process (training schedule, amount of daily and weekly hours, the possibility of self-study, knowledge assessment system, evaluation criteria, etc.), the educational program (curriculum, list of subjects, content and scope of courses, the amount of course work, the organization and ratio of the theoretical and practical lessons, etc.), the level of teaching (teacher's qualification and competence, fairness, etc.) to name a few. But there should be something more to cover different aspects of education process: to create specific framework allowing to combine different aspects of education becomes stronger so overall 'picture' could be seen through comprehensive and structured system of TQM.

Methodology is based on the statements of organizational excellence and comprises three level of TQM developing (it is suggested having such levels in order to combine different expectations of what TQM can give for institution and stakeholders):

Organizational level: the main idea behind this level is that TQM defines and designs the environment of quality organization. Structured approach to organizational management by which it is possible to improve the quality of institution (including

educational products and services) makes it possible to satisfy the customers' expectations; this is covered by appropriate techniques and methods to be used at institutional level.

Logical level: knowledge management concept serves as basis for this level. Linkage between professional responsibility and quality accountability as the main factor to define the role of social and cultural context within educational process: it is seen here to track the relationship between elements of TQM (e.g. fact-based decision making, integrated system etc.) and knowledge management experience.

Implementation level: educational institutions are pursuing quality improvement, so strategic planning measures should be envisioned and TQM implementation prerequisites should be clearly defined, as well as appropriate criteria and indicators for successfully implemented TQM be elaborated.

Closing remarks

With fast and incredible development achievements and trends in science and technologies during the last decade the role of teaching and training became crucial with strengthening requirements of current education standards and appropriate adaptation of education program to changing needs and challenges of digital economy.

Modern national education systems are going through a very interesting stage full of new unprecedented situations: this is the time of assessing educational organizations for sustainability provided by human and technical resources, the time of conflict between traditional and new/advanced approaches to organizing the educational process, the period of 'change of generations' in the field of education.

Proposed approach deals with qualification framework concept while the interested side (stakeholder) can assign the required level of competence within criteria to be assessed for educational program. Qualifications framework in turn, is defined as 'the structure into which accredited qualifications are placed. This allows learners, training providers and employers to gain information about the broad equivalence of qualifications' (<https://unevoc.unesco.org/>). In such a formalized structure learning level descriptors and qualifications are used in order to understand learning outcomes, so allowing for the ability to develop, assess and improve quality education in a number of contexts.

Technological innovations and digital transformation represent the significant driving forces for HE and justify the need to personalize HE (on-

demand training), while appropriate policy and regulation means (methods for digital transformation) along with strategic planning approaches (including for HE business processes) are required to flexibly support the changing pace of HE, where alternative learning and adaptive experiences determine the new face of society.

References:

1. <https://whatfix.com>
2. Mohamed Hashim, M., Tlemsani, I. & Matthews, R. Higher education strategy in digital transformation. *Educ Inf Technol* (2021). <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10739-1>
3. <https://www.am.pictet/-/media/pam/pam-common-gallery/article-content/2019/pictet-asset-management/understanding-megatrends/rethinking-higher-education.pdf>
4. Arar K., Chen D. (2021) The Future of Higher Education: A New Paradigm Shift Addressing Students' Diversity. In: van't Land H., Corcoran A., Iancu DC. (eds) The Promise of Higher Education. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-67245-4_55
5. Wayan Vota, New USAID Digital Ecosystem Framework for International Development/<https://www.ictworks.org/usaiddigital-ecosystem-framework/#.YdqCW9tDJk> on September 29, 2021
6. World Investment Report 2017. Chapter 4 – Investment and The Digital Economy/<https://worldinvestmentreport.unctad.org/world-investment-report-2017/chapter-4-investment-and-the-digital-economy/>
7. Rodríguez-Abitia, G., Bribiesca-Correa, G. Assessing Digital Transformation in Universities. *Future Internet* 2021, 13, 52. <https://doi.org/10.3390/fi13020052>
8. Choudaha, Rahul & Van Rest, Edwin (2018). Envisioning pathways to 2030: Megatrends shaping the future of global higher education and international student mobility. *Studyportals*.
9. <https://www.am.pictet/-/media/pam/pam-common-gallery/article-content/2019/pictet-asset-management/understanding-megatrends/rethinking-higher-education.pdf>
10. <https://www.pewresearch.org/internet/2017/05/03/the-future-of-jobs-and-jobs-training/>
11. Robert c. Winn, Robert S. Green: Applying Total Quality Management to the Educational Process. *Int. J. Engng. Ed.* Vol. 14, No. 1, 1998

Zubareva G.M.*doctor of biological sciences, professor,
head of the office for educational work
Tver State Medical University***Mskhvilidze N.P.***specialist of the department of educative work
Tver State Medical University***MODERN INNOVATIONS IN EDUCATIONAL WORK AT THE MEDICAL UNIVERSITY*****Зубарева Галина Мефодьевна****доктор биологических наук, профессор
начальник Управления по воспитательной работе
Тверской государственной медицинской академии****Мсхвилидзе Нана Паатаевна****специалист управления по воспитательной работе
Тверской государственной медицинской академии***СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.223](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.223)

Summary. The article deals with practical issues of designing and implementing educative work in the context of the competence-based approach in higher professional education. Special attention is paid to the issues of traditional and innovative forms and methods of educational work with students.

Аннотация. В статье рассматриваются практические вопросы проектирования и реализации воспитательной работы в контексте компетентного подхода в высшем медицинском образовании. Особое внимание уделено вопросам традиционных и инновационных форм и методов воспитательной работы со студенческой молодежью.

Key words: *educative work, program of educative work, directions of educative activity, thematic plans of the program of education, traditional forms, innovative technologies.*

Ключевые слова: *воспитательная работа, рабочая программа воспитания, направления воспитательной деятельности, тематические планы программы воспитания, традиционные формы, инновационные технологии.*

В различные эпохи и времена, этапы своей истории общество по разному проводило работу по социализации молодежи, а правильное воспитание молодого поколения являлось приоритетной задачей для любого общества. Применительно к настоящему времени можно говорить, что актуальность воспитательного процесса в вузе обусловлена постоянно возрастающими требованиями как к профессиональной подготовке, так и к всестороннему развитию личности будущего специалиста [1; 2]. Безусловно, единство компетентного и воспитательного подходов в обучении, на котором основывается профессиональная подготовка, способствует творческому развитию и самореализации личности молодого специалиста, что обеспечивает его конкурентоспособность на рынке труда [3; 4].

Формированию будущего специалиста как высоко нравственной личности способствовало принятие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 (ред. от 8.12.2020), распоряжения Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и распоряжения Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Стратегия развития воспитания в

Российской Федерации на период до 2025 года». Важная роль в развитии воспитательной компоненты отводится таким документам, как постановление Правительства РФ от 30.12.15 № 1493 «О госпрограмме «Патриотическое воспитание граждан РФ» на 2016–2020 гг.»; «Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования», утвержденный в соответствии с письмом председателя комиссии по воспитательной работе и развитию внеучебной деятельности Совета Министерства образования и науки РФ по делам молодежи от 18.02.2016 № 12. Значимость вопросов воспитания возрастает с вступлением в силу приказа Минобрнауки России от 27.12.2002 № 4670 о включении в государственную аккредитацию высшего учебного заведения показателя «Воспитательная деятельность образовательного учреждения». Данные нормативно-правовые акты предполагают серьезную воспитательную работу с молодым поколением. Их выполнение должно способствовать развитию личностных качеств гражданина-патриота и профессионала, формированию общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с федеральным государственным образовательным

стандартом высшего профессионального образования (ФГОС).

Таким образом, воспитание обучающихся осуществляется на основе включаемых в соответствующие образовательные программы рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, разрабатываемых и утверждаемых образовательными организациями.

Цель работы - анализ инновационных и традиционных направлений воспитательного процесса в Тверском государственном медицинском университете (Тверской ГМУ) и выявление приоритетных направлений в воспитании обучающихся вуза в контексте компетентностного подхода в высшем медицинском образовании.

Материалы и методы исследования - проработаны нормативно-правовые акты РФ, регламентирующие образовательный и воспитательный процессы; обобщен практический опыт по исследуемому вопросу в вузе.

Воспитательная работа в Тверском ГМУ осуществляется в соответствии с Указом Президента РФ, распоряжениями Правительства РФ, а также приказами Министерства науки и образования РФ об утверждении ФГОС, регламентирующими документами Министерства здравоохранения РФ и нормативно-правовыми актами вуза.

В Тверском ГМУ воспитание специалистов медицинского и фармацевтического профиля происходит в процессе освоения ими основных образовательных программ и осуществляется на основе включаемых в соответствующие образовательные программы рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, разработанных и утвержденных вузом.

С позиций компетентностного подхода к высшему профессиональному образованию в качестве цели рабочей программы выступает формирование общекультурных и социально-личностных компетенций будущих специалистов высшей квалификацией. Рабочая программа воспитания в вузе учитывает специфику медицинского образования и строится на следующих концептуальных идеях: ориентация на нравственные идеалы и ценности гражданского общества, межкультурный диалог; воспитание в контексте профессионального образования; единство учебной и внеучебной воспитательной деятельности; компетентностный и проектный подход; цифровизация образования и жизни; опора на психологические, социальные, культурные и другие особенности обучающихся, реализация принципа инклюзии в организации воспитательной деятельности; учёт социально-экономических, культурных и других особенностей Тверского региона; сочетание административного управления и самоуправления обучающихся; вариативность направлений воспитательной деятельности, добровольность участия в них и право выбора обучающегося; открытость, преемственность,

гибкость системы воспитательной деятельности Тверского ГМУ [5].

Рабочая программа воспитания в вузе разработана для студентов 1-6 курсов направлений подготовки Лечебное дело, Педиатрия, Стоматология, Фармация, Сестринское дело очной и очно-заочной форм обучения и основана на Законе РФ № 273-ФЗ от 29.12.2012. В рабочей программе особое внимание уделено усилению воспитательной составляющей образовательного процесса, повышению социального и культурного потенциала обучающихся, формированию общечеловеческих ценностей у молодого поколения.

Рабочая программа воспитания включает в себя следующие основные как традиционные, так и инновационные направления, и рабочие проекты:

1. Моя страна – моя Россия (патриотическая направленность). Проекты - «Мы пишем летопись Победы», поэтический конкурс «Мы – наследники Победы!», «Бессмертный медсанбат».

2. Проектная деятельность (в т.ч. учебно-исследовательская). Проекты - Анализ состояния организации питания школьников и учителей на соответствие санитарным нормам и правилам и гигиеническим нормативам, Общие представления об этиологии, патогенезе и клинической симптоматологии панкреатитов, Вода, как основной компонент биологических жидкостей и это только некоторые из проектов, которые ведутся в ТвГМУ.

3. Волонтерская деятельность (прежде всего по профилю медицинского и фармацевтического образования). Проекты - акции «День донора», «Вместе против ВИЧ», «День борьбы с инсультом».

4. Культура, творчество, досуг. Проекты - «Мы ищем таланты», концерт «Вечер первокурсника», конкурс студенческого творчества «Шанс» им. Л.М. Петровской, конкурс «Весна стран БРИКС и ШОС».

5. Студенческий спорт и здоровый образ жизни. Проекты - фестиваль «Физическая культура и спорт - вторая профессия врача», чемпионат Университета по многоборью ГТО и игровым видам, участие в городских, областных и всесоюзных соревнованиях.

6. Интернационализм и толерантность. Проекты - акции «Дети поколения Z. Время жить» (профилактика идеологии терроризма и экстремизма), «Дерево дружбы».

7. Культура делового общения (встречи ректора и проректора с представителями студенческих объединений, встречи с ведущими специалистами для проведения круглых столов, работу с малыми группами по освоению культуры делового общения развитие в развитии коммуникативных навыков и основ конфликтологии).

8. Укрепление семейных ценностей. Проект - профилактические мероприятия в школах и младших курсах «Раннее материнство и отцовство».

9. Профилактика негативных явлений в молодежной среде. Проекты - профилактика асоциального поведения обучающихся, проведение бесед, подготовка докладов, индивидуальная работа.

10. Студенческое самоуправление. Проекты - мероприятия, приуроченные к празднованию Дня молодежи, Всероссийские акции Здоровый образ жизни - путь к успеху и акции, посвященные Дню Победы.

Тематические планы программы воспитания включают как основную, так и вариативную части, и построены по модульному принципу. Они включают 4 модуля: воспитание патриотизма; развитие коммуникативных навыков и основы конфликтологии; добровольческое движение в молодежной среде; профилактика негативных явлений в молодежной среде, и 16 тем, касающихся гражданско-патриотического воспитания, студенческого самоуправления, организации, проведения и участия в мероприятиях, в т.ч. всероссийских, формирования умений осуществления социально-нормативного взаимодействия, повышения информационного сопровождения деятельности, развития ценностных ориентиров средствами волонтерской деятельности, противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма.

Анализ воспитательной работы в Тверском ГМУ позволил выявить, что популярность у студентов приобретают (а можно уже говорить - приобрели) кейс-технологии (обучение, при котором студенты и преподаватели участвуют в непосредственном обсуждении деловых ситуаций или задач), арт-технологии (обучение интеллектуальной деятельности средствами художественного творчества), шоу-технологии (совокупность мероприятий по организации культурно-досуговых, спортивно-массовых и других подобного рода мероприятий, которые являются неотъемлемой частью деятельности вуза), веб-квесты (технология работы с информационными интернет-ресурсами), флешмоб (массовые акции, в которых принимают участие группы студентов, которые ведут себя определенным образом в течение заданного промежутка времени) и др. инновационные технологии.

Новые форматы мероприятий вызывают живой интерес и рождают желание активного участия в них. Чего стоит только одно перечисление не только традиционных, но инновационных мероприятий, таких как: Всероссийская акция «Бессмертный полк», акция «Бессмертный медсанбат» (Тверской ГМУ являлся инициатором этой акции), Всероссийский молодежный образовательный форум «Вектор Спасения» (подготовка волонтеров к участию в ликвидации последствий ЧС), Всероссийская акция #СТОПВИЧ/СПИД, ежегодный Всероссийский фестиваль, проводимый по тематике безопасности «Созвездие мужества», «Три дня в ___» в рамках

Российского фестиваля творчески одаренных студентов медиков и медицинских работников вузов России с международным участием (фестиваль проходит в разных городах России), Всероссийская донорская акция «Следуй за мной! #ЯОтветственныйДонор», Всероссийская олимпиада с международным участием по оказанию первой и неотложной помощи «Асклепий-2020» (или Эскулап - в древнегреческой и древнеримской мифологиях бог медицины), совместные учения с Тверским СОБРОм и ОМОНОм Росгвардии по Тверской области по медицинской подготовке и методам транспортировки пострадавших, студенческое первенство Мира по четырехборью с бегом, привлечение к реализации Федеральной программы по предупреждению онкологических заболеваний и развитию онконастороженности «Онкопатруль», Всероссийская социально-профилактическая программа «Здоровье суставов в надежных руках» и Всемирный день отказа от курения и т.д..

Вузовские традиционные мероприятия, такие как «Студенческая весна», конкурс студенческого творчества имени Л.М. Петровской «Шанс», «Фестиваль Национальных культур», Библионочь (специальная программа, в которую входят творческие мастер-классы, экскурсии, лекции, встречи с писателями, поэтические чтения, книжные ярмарки), ежегодные Бакунинские чтения (участие в приуроченных к празднованию дня рождения русского писателя и поэта И.А. Букинина в село Прямухино, Кувшиновского района, Тверской области. Организаторы чтений – районная администрация и Благотворительный фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Букининой», президентом которого является бывший ректор Тверского ГМУ М.Н. Калинин) и Дни русского языка (к дню рождения А.С. Пушкина), форум «Территория смыслов» (крупнейшая образовательная площадка, ежегодно собирающая молодых профессионалов со всей России из самых разных отраслей деятельности), интерактивный тренинг наркобезопасного поведения «Дороги, которые мы выбираем» с дискуссиями в фокус-группах – по-прежнему создают атмосферу творческой активности для рождения инновационных идей.

Отдельные воспитательные технологии из перечисленных выше существуют давно (более 10-12 лет) и, можно сказать, стали уже традиционными, многие технологии успешно работают 5-10 лет, другие же инновации только родились (2-3 года тому). Инновации в сфере воспитания в Тверском ГМУ проходят несколько этапов, а именно: поиск новых идей (новизна); формирование нововведения (оптимальности затрат сил и средств); реализация нововведения; закрепление новшества (результативность и возможность творческого применения); превращение новшества в традицию. Сосредотачиваясь на приоритетах инноваций,

сотрудники Тверского ГМУ стремятся сохранить сложившиеся эффективные традиции, созданные средства и технологии обучения и воспитания, которые были наработаны и переданы нам предыдущими поколениями.

Серьезное отношение к вопросам воспитательной работы в студенческой среде со стороны сотрудников и Совета обучающихся вуза способствует развитию системы студенческих объединений, формированию и развитию социально значимых инициатив обучающихся, вовлечению их в волонтерское движение. Например, отряд «Волонтеров-медиков» (это крупнейшее профильное движение в Российской Федерации, которое принимает активное участие в противоэпидемических мероприятиях, трудятся на «горячей линии» Министерства здравоохранения Тверской области по предупреждению дальнейшего распространения инфекции COVID-19 в регионе и в стране). «Дети города N» - масштабная площадка как для формирования профессиональных и социальных компетенций студентов, так и для развития у детей качеств, необходимых для их скорейшей социальной и психологической адаптации к жизни вне детского дома. «Лига улыбки» - волонтерский отряд стоматологического факультета проводит работу с детьми разных возрастных категорий в детских садах, школах, оздоровительных лагерях и детских домах г.Твери и Тверской области, «Милосердие» - студенческий отряд поддержки людей с ограниченными возможностями. «Спасатель» - отряд по патриотическому воспитанию обучающихся: рейды, акции, поддержание памятников и мемориалов, экскурсии. Проект «Мобильное здравоохранение» - волонтерский проект, направленный на профилактику и раннее выявление заболеваний у населения. Данный проект вышел за пределы областного центра. «Наркобезопасность» - реализуется в сотрудничестве с организациями, которые занимаются антинаркотической работой, направлен на выработку наркобезопасного поведения у обучающихся университета и других учебных заведений г. Твери и Тверской области.

В чрезвычайно важное инновационное направление работы сегодня трансформировалось и наше традиционное корпоративное воспитание. Одна из ключевых задач которой является формирование корпоративной культуры студенчества, чувства принадлежности к учебному заведению, к его истории, традициям, нормам и ценностям. Важнейшим направлением воспитательной среды Тверского ГМУ в современных условиях является акцент на конкретную личность будущего специалиста-медика, в личности которого сочетаются: творческое (креативное) мышление; способность находить идеи и использовать возможности их оптимальной реализации; системный, прогностический подход к отбору и организации нововведений; способность ориентироваться в

состоянии неопределенности и определять допустимую степень риска; готовность к определению возникающих препятствий и их преодолению; развитая способность к рефлексии, самоанализу. Все эти качества жизненно необходимо специалисту высшей медицинской школы.

Профессорско-преподавательский коллектив отчетливо представляет себе цели профессионального обучения. Однако не маловажная роль в профессиональном становлении будущих медиков отводится организации воспитательного процесса, содержанию различных видов деятельности обучающихся, интеграции форм и методов взаимодействия молодежи, от внутреннего потенциала воспитательного пространства нашего вуза, но и от эффективного и разнообразного взаимодействия с другими вузами и социальными институтами.

Укрепляя социальное партнерство, Тверской ГМУ расширяет свое воспитательное пространство от уровня города, области, региона до всесоюзного уровня. Социальными партнерами в деле воспитательной работы выступают свыше 10-ти министерств, комитетов, дворцов культуры и учебных заведений города и области, общеобразовательные учреждения среднего и средне-профессионального образования, Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики». Это позволяет нашему вузу не только проводить совместные мероприятия и акции, но и предоставляет возможность студентам пройти профессиональные пробы.

Студенты-медики нашего вуза живут в новой информационной реальности. Для освоения программы обучения и воспитания созданы необходимые ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информационные технологии, включая программное обеспечение, информационно-справочные и электронно-библиотечные системы, а также задействуется развитая культурная среда города (это свыше 12-ти объектов).

Таким образом, формы воспитательной работы в Тверском ГМУ и подходы к ней, представленный набор инновационных технологий, проектов, в сочетании с цифровыми и интернет технологиями, новые методические приемы воспитания, сформированные на основе законов РФ, ориентированы на компетентностное становление личности будущего врача.

Список литературы:

1. Артюхина А.И. Педагогика: учеб-метод. пособие для клинических ординаторов / А. И. Артюхина, В. И. Чумаков - Волгоград: Изд-во ВолгГМУ 2017. - 168 с.
2. Буянова Г. В. Основные направления воспитательной деятельности в системе современного высшего образования // Перспективы науки и образования. 2019. №1(37). С.37-50.

3. Винниченко Н.Л. Влияние воспитательного пространства вуза на профессиональное становление будущих специалистов // Вестник Томского ГПУ. 2010. Выпуск 4 (94). С.34-38.

4. Глухов А.А., Алексеева Н.Т. Формирование конкурентоспособности личности студента в медицинском вузе // Международный

журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1-2. – С. 251-252.

5. Концепция воспитательной деятельности с обучающимися в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тверской государственной медицинской университете» Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://tvngmu.ru/content/21/35965/>

Dorokhova N. H.

the head of the Educational and Methodological Department of Education Quality Assurance in Poltava State Medical University, the postgraduate student of I.A. Zyzun Department of Pedagogical Skills and Management in Poltava V.G. Korolenko National Pedagogical University, Poltava, Ukraine

DIDACTIC PRINCIPLES IN THE COORDINATES OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION QUALITY MONITORING SYSTEM OF FUTURE MASTERS OF STOMATOLOGY

Дорохова Наталья Григорьевна

начальник учебно-методического отдела обеспечения качества образования Полтавского государственного медицинского университета, аспирант кафедры педагогического мастерства и менеджмента им. И. А. Зязюна Полтавского национального педагогического университета им. В. Г. Короленко, г. Полтава, Украина

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В КООРДИНАТАХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ СТОМАТОЛОГИИ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.218

Abstract. In the article the author considers didactic principles in the coordinates of development of monitoring the quality of education of future masters of dentistry as a set of basic requirements to be followed in developing control and regulatory and evaluation measures that will best contribute to the formation and diagnosis of professional competence institutions of higher education, as well as solving the main tasks of the learning process. The following didactic principles are characterized: the principle of scientificity, the principle of accessibility, the principle of systematicity and consistency, the principle of clarity, the principle of control and correction of knowledge, the principle of knowledge strength, the principle of connection of theory and practice, the principle of learning optimization. The implementation mechanisms of these didactic principles are revealed.

Аннотация. В статье автор рассматривает дидактические принципы в координатах развития системы мониторинга качества образования будущих магистров стоматологии как комплекс основополагающих требований, которыми следует руководствоваться при разработке контрольно-регулирующих и оценочно-результативных мероприятий, которые в наибольшей степени будут способствовать формированию и диагностированию профессиональной компетентности соискателей высшего медицинского образования в учреждениях высшего образования, а также решению основных задач процесса обучения.

Охарактеризованы следующие дидактические принципы: принцип научности, принцип доступности, принцип систематичности и последовательности, принцип наглядности, принцип контроля и коррекции знаний, принцип прочности знаний, принцип связи теории и практики, принцип оптимизации обучения. Раскрыты реализационные механизмы этих дидактических принципов.

Key words: *monitoring, principle, didactics, professional competence, didactic principles, quality of education, future masters of dentistry.*

Ключевые слова: *мониторинг, принцип, дидактика, профессиональная компетентность, дидактические принципы, качество образования, будущие магистры стоматологии.*

Вступ. У загально-педагогічному контексті якості вищої медичної освіти визначається не лише обсягом знань, умінь і навичок, які набуваються здобувачами вищої освіти у медичному закладі вищої освіти (ЗВО), але й параметрами світоглядного, громадянського, особистісного, компетентісно-професійного розвитку, при цьому проблема якості освітнього процесу розглядається з позицій загальнолюдської і соціальної цінності

медичної освіти. Вочевидь, саме ці фактори актуалізують проблему управління якістю вищої медичної освіти у ЗВО та моніторингу якості освітнього процесу, що є невід'ємним складником управління якістю підготовки здобувачів вищої освіти у медичних ЗВО, зокрема, моніторингу якості освіти майбутніх магистрів стоматології. Разом із тим, досліджуючи проблематику розроблення системи моніторингу якості освіти

майбутніх магістрів стоматології, варто враховувати, що в умовах цифровізації суспільства та системи надання медичних послуг зокрема, підготовка фахівців-стоматологів, повинна ґрунтуватися на поєднанні фундаментального засвоєння основ теоретичних фахових знань із набуттям практичних умінь і навичок застосування цих знань у майбутній професійній діяльності в умовах цифрової трансформації системи охорони здоров'я. Ми переконані, що освітній процес підготовки фахівця-стоматолога (випускники другого (магістерського) рівня вищої освіти за спеціальністю 221 Стоматологія галузі знань 22 Охорона здоров'я, освітня кваліфікація: магістр стоматології) повинен бути спрямований не просто на підготовку висококваліфікованих, конкурентоспроможних, компетентних фахівців, здатних розв'язувати складні задачі та проблеми у сфері стоматології й охорони здоров'я або в процесі навчання, що характеризуються невизначеністю умов і вимог, та виконувати професійну діяльність лікаря-стоматолога, але й на постійне удосконалення цього процесу, на реалізацію сучасних педагогічних технологій, освітніх концепцій та парадигм, на підвищення якості освітніх послуг у медичних ЗВО. Відтак, постає проблема розробки системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології, котра включає в себе дієві й сучасні механізми збору, опрацювання та поширення інформації про діяльність ЗВО, оцінювання професійної компетентності (інтегральної компетентності, сукупності загальних та фахових компетентностей) здобувачів вищої освіти, що забезпечує неперервне спостереження за освітнім процесом, пошуки шляхів його удосконалення і прогнозування розвитку. Пошуки шляхів розробки й удосконалення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології спрямовуємо на розгляд дидактичних принципів, які покладаємо в основу функціоналу цієї системи.

На підставі аналізу праць учених-дидактів (В. Балюк (2021), В. Бойченко (2013), В. Бондар (2005), Н. Кононец (2021), І. Малафійк (2009), С. Нестуля (2021), І. Солошич (2021), І. Стражнікова (2016), А. Хуторський (2001), В. Чайка (2011) та ін.), з'ясовано, що дидактичні принципи є керівними ідеями, головними вимогами до діяльності в освітньому процесі, орієнтирами поведінки, вихідними положеннями, педагогічно й психологічно обґрунтованими та перевіреними практикою. Вивчення наукового доробку науковців свідчить про потужний багатолітній досвід організації процесу навчання, скоригований досвідом багатьох учених, педагогів-практиків, в основі якого лежать групи дидактичних принципів (принципи, що стосуються усіх компонентів дидактичного процесу; принципи, що стосуються діяльності суб'єктів викладання та їхньої методики; принципи, що стосуються навчально-пізнавальної діяльності суб'єктів учіння; принцип, що стосується контрольної-оцінювальної функції дидактичного

процесу), серед яких: науковості; систематичності та послідовності; активності; та самостійності; свідомості; наочності; ґрунтовності; зв'язку навчання з практичною діяльністю (принцип зв'язку теорії з практикою); доступності; індивідуалізації; емоційності навчання; оптимізації навчання; контролю та корекції знань. Останній, на нашу думку, є ключовим дидактичним принципом у нашому дослідженні, ядром системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології.

Цілі статті: схарактеризувати дидактичні принципи в координатах розвитку системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології та розкрити їх реалізаційні механізми.

Результати дослідження. Необхідність якісного оцінювання професійної компетентності (інтегральної компетентності, сукупності загальних та фахових компетентностей) майбутніх магістрів стоматології потребує неперервного спостереження за освітнім процесом з метою віднайдення шляхів його удосконалення за усіма компонентами. Оскільки контроль-регулювальний та оцінювально-результативний компоненти є важливими складниками освітнього процесу, зосередимо дослідницьку увагу на дидактичних принципах для їх організації. Ґрунтовний аналіз наукових праць (В. Балюк (2021), В. Бойченко (2013), В. Бондар (2005), Н. Кононец (2021), Н. Комісаренко (2017), І. Малафійк (2009), С. Нестуля (2021), І. Солошич (2021), І. Стражнікова (2016), А. Хуторський (2001), В. Чайка (2011) та ін.), дає підстави трактувати у нашому дослідженні дидактичні принципи в координатах розвитку системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології як комплекс основоположних вимог, якими потрібно керуватися при розробці контроль-регулювальних та оцінювально-результативних заходів, які у найбільшій мірі сприятимуть формуванню та діагностуванню професійної компетентності здобувачів вищої медичної освіти у ЗВО, а також вирішенню основних завдань процесу навчання.

Таким чином, ці принципи у загально-дидактичному контексті покликані регулювати процес навчання, контролю за ним та оцінювання програмних результатів навчання, а також виступати методологічним підґрунтям для створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО. До таких принципів відносимо: принцип науковості, доступності, систематичності та послідовності, наочності, контролю і корекції знань, міцності знань, зв'язку теорії та практики, оптимізації навчання.

Принцип науковості у процесі створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО вимагає глибокого вивчення наукових основ моніторингу у сфері вищої освіти, зокрема, медичної; ретроспективного аналізу технологій моніторингу якості освіти, змісту, форм і методів моніторингу

якості організації навчально-методичної роботи у ЗВО; об'єктивного розкриття наукових фактів, понять у царині педагогічного моніторингу як системної діагностики якості вищої медичної освіти; визначення наукових підходів до розробки системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології; визначення наукових підходів до розробки критеріїв оцінювання програмних результатів навчання магістрів стоматології у медичному ЗВО; визначення наукових підходів до розробки системи контрольних заходів оцінювання навчальної діяльності магістрів стоматології, поточний та підсумковий контроль знань (семестровий контроль та державна атестація). Наукові підходи до оцінювання якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО мають відзеркалюватися під час єдиного державного кваліфікаційного іспиту, компонентами якого виступають інтегрований тестовий іспит «КРОК», іспит з англійської мови професійного спрямування, об'єктивний структурований практичний (клінічний) іспит. Відділи забезпечення якості освіти у медичних ЗВО мають демонструвати перспективи розвитку моніторингових технологій в умовах цифрових трансформацій в освіті, системі охорони здоров'я, державі; використовувати сучасну наукову термінологію; знайомити і озброювати своїх працівників методами моніторингу та оцінювання якості навчання за допомогою сучасних цифрових технологій; вносити корекцію в знання, отримані магістрами стоматології самостійно; пов'язувати знання з життям, розкривати роль медичної науки для практики стоматолога XXI століття; вчити студентів застосовувати знання на практиці, розкривати внутрішні зв'язки і відношення тощо.

Механізми реалізації принципу: наукові диспути й круглі столи для працівників відділів забезпечення якості освіти, для наукового-педагогічних кадрів медичного ЗВО; наукові конференції з теоретико-практичних засад моніторингу якості вищої медичної освіти (орієнтовна тематика «Тестування професійної компетентності фахівців-стоматологів», «Система КРОК: досвід та перспективи» «Становлення системи педагогічного моніторингу у вищій медичній освіті: соціальні, гуманітарні та професійні аспекти», «Освітні проблеми розвитку моніторингу», «Сучасні проблеми діагностування професійної компетентності майбутніх стоматологів», «Сучасні форми та методи моніторингу», «ІКТ у моделюванні системи моніторингу», «Цифрові інструменти педагогічного моніторингу у вищій медичній освіті» тощо); актуалізація наукової діяльності працівників відділів забезпечення якості освіти тощо.

Принцип доступності у процесі створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО тісно пов'язаний з принципом науковості і його вимоги

не повинні суперечити вимогам науковості. Вочевидь, цей принцип передбачає, щоб вся сукупність знань про педагогічний моніторинг, моніторинг у сфері вищої медичної освіти, зокрема, стоматологічної, технологій моніторингу якості освіти, зміст, форми й методи моніторингу якості організації навчально-методичної роботи у ЗВО, цифрові інструменти педагогічного моніторингу у вищій медичній освіті, все їх розмаїття і глибина їх була зрозумілою для всіх учасників моніторингу (викладачів, студентів, працівників відділу якості освіти, стейкхолдерів тощо). Тож цілком очевидно, що принцип доступності вимагає, щоб наукові концепції розвитку моніторингу якості вищої медичної освіти, вся різноманітність і глибина положень, реалізаційних заходів була зрозумілою для всіх учасників моніторингу у відповідності з їх рівнем професійної компетентності, а отже, були викладені у навчально-методичних матеріалах у зрозумілій та доступній формі. Принцип доступності ми розуміємо в тому сенсі, що процес моніторингу необхідно організовувати так, щоб зміст, методи, форми й технології контролю за результатами навчання відповідали рівню підготовленості студентів до заліків та іспитів.

З іншого боку, є й інший контекст принципу доступності у процесі створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО – засоби контролю за програмними результатами навчання мають бути доступні студентам у будь-який час: комп'ютерне тестування, комп'ютерні симуляції, віртуальна та доповнена реальність, оперативні консультації з викладачем онлайн та офлайн, веб-анкети для моніторингу якості освітнього процесу, оприлюднення моніторингових процедур на сайті ЗВО тощо. У цьому ми вбачаємо реалізаційні механізми цього принципу.

Принцип систематичності та послідовності у процесі створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО, передбачає: актуалізацію раніше накопиченого матеріалу з діагностики професійної компетентності майбутніх магістрів стоматології; відстежування динаміки формування різних компетентностей (загальних та спеціальних), визначених освітньою програмою, котрі формуються під час вивчення дисциплін (наприклад, «Пропедевтика внутрішньої медицини», «Гігієна та екологія», «Пропедевтика терапевтичної стоматології», «Пропедевтика ортопедичної стоматології», «Пропедевтика дитячої терапевтичної стоматології», «Фармакологія», «Соціальна медицина, громадське здоров'я та основи доказової медицини», «Профілактика стоматологічних захворювань», «Терапевтична стоматологія», «Хірургічна стоматологія», «Ортопедична стоматологія», «Ортодонтія», «Дитяча терапевтична стоматологія», «Дитяча хірургічна стоматологія», «Екстрена та невідкладна медична допомога», «Загальна медична підготовка»,

«Оториноларингологія» тощо). Також цей принцип зумовлює систематичне отримання працівниками відділів забезпечення якості освіти знань у царині моніторингових технологій, а науково-педагогічними працівниками – знань у царині організації проведення контрольних оцінювальних заходів для виявлення реального рівня сформованості тієї чи іншої компетентності у майбутнього магістра-стоматолога, забезпечення послідовності етапів засвоєння навчального матеріалу з дисциплін освітньої програми, послідовність у корекції знань магістрантів тощо. Механізмами реалізації цього принципу ми вбачаємо: необхідність такої організації процесу навчання майбутніх магістрів-стоматологів, щоб не порушувати загальні підходи до опанування змістом освітньої програми, логічні зв'язки між дисциплінами, між модулями у кожній дисципліні, обов'язкове урахування міжпредметних зв'язків (реалізація інтеграційного підходу в медичній освіті); необхідність цілеспрямованої організації процесу контролю знань та самоконтролю під час професійної підготовки майбутніх магістрів-стоматологів шляхом визначення сучасних методів (тести, контрольні роботи, ситуаційні клінічні завдання, індивідуальні консультації до складання іспиту «КРОК» чи структурованого практичного іспиту, складання заліків та іспитів тощо); необхідність цілеспрямованої організації систематичного моніторингу сформованості різних компетентностей під час вивчення навчальних дисциплін освітньої програми; необхідність систематичного підвищення кваліфікації викладачів на предмет осучаснення заходів контролю за програмними результатами навчання, та працівників відділів забезпечення якості освіти на предмет осучаснення заходів моніторингу якості освіти у медичному ЗВО.

Принцип наочності у процесі створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО передбачає гармонійне поєднання текстової навчальної інформації з різними засобами наочності в процесі організації контрольних заходів за програмними результатами навчання та моніторингових процедур, що приводить до позитивного результату як у засвоєнні знань, так і у формуванні здатності до самоконтролю, самоаналізу навчальної діяльності, саморефлексії у формуванні загальних та спеціальних (фахових, предметних) компетентностей. Реалізаційні механізми принципу – це, на нашу думку, різноманітні методики візуалізації інформації при створенні комп'ютерних тестів чи інших засобів контролю, стимуляція наочно-образного мислення студентів (використання схем, діаграм, ментальних карт, хмар тегів, презентаційної й анімаційної графіки, медіаконтенту під час розроблення засобів для самоконтролю); створення відкритої інформаційної системи моніторингу з використанням можливостей цифрових технологій як ефективного інструменту моніторингу якості

вищої медичної освіти (цифрові сервіси для анкетування Google Форми, WebAnketa, Survio, віртуальна дошка Padlet тощо). Варто зазначити, що ці інструменти та їх змістове наповнення складають сучасну інформаційну основу управління якістю освіти у медичних ЗВО, спрямовану на отримання оперативної та достовірної інформації про її якість підготовки студентів за освітніми програмами, умови досягнення якісно нових освітніх результатів. Така інформаційна система моніторингу на основі цифрових сервісів для анкетування та відгуків, зауважень, пропозицій від студентів, викладачів, стейкхолдерів має стати цілісним управлінським інструментом, який дозволить зібрати, зберегти, обробити, поширити інформацію про діяльність медичних ЗВО, визначити стан підготовки здобувачів вищої освіти і спрогнозувати розвиток, а також оцінити якість освітніх програм.

Принцип контролю і корекції знань у процесі створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО передбачає не лише навчальну та контрольну-регулятивну взаємодію у тандемі «викладач-магістрант», постійне отримання викладачем об'єктивної інформації про навчальні досягнення магістрів-стоматологів та реалізацію корекційних заходів на основі порівняння реального ступеня досягнення програмних результатів навчання, реального рівня сформованості у магістрантів компетентностей (загальних та спеціальних) із запланованим, але й постійну взаємодію науково-педагогічних працівників із працівниками відділу забезпечення якості освіти у медичному ЗВО через реалізацію моніторингових процедур. Управління навчальним процесом на основі оцінювання ступеня досягнення програмних результатів навчання за кожною дисципліною навчального плану, а також ступеня досягнення належного рівня сформованості різних визначених компетентностей є необхідним атрибутом якості освітнього процесу як з погляду викладачів, працівників відділів забезпечення якості освіти, стейкхолдерів, так і з погляду та в інтересах студентів. До реалізаційних механізмів принципу відносимо насамперед систему контролю знань магістрів стоматології (поточний модульний контроль, тестовий контроль, іспити, заліки, портфоліо майбутнього лікаря-стоматолога, наративи, інтерв'ю у фокус-групах, онлайн-опитування й анкетування та ін.) та систему моніторингових процедур (збір даних про результати навчання за кожною дисципліною, статистична обробка результатів, динаміка рівнів сформованості загальних та спеціальних компетентностей, педагогічна кваліметрія, моніторинг якості навчально-методичної роботи викладачів тощо).

Принцип міцності знань у процесі створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО тісно взаємопов'язаний із попереднім, принципом

контролю і корекції знань. Цілком логічно, що він передбачає отримання магістрантами-стоматологами таких ґрунтовних знань, які відтворювалися б послідовно без особливих зусиль і якими вони легко, уміло користувалися б при розв'язуванні різних практичних задач, демонструючи практичні (клінічні) складники професійної компетентності на реальному об'єкті або на моделі. Звісно, контроль за цими знаннями відбувається за допомогою об'єктивного структурованого практичного (клінічного) іспиту, який визначено як обов'язковий компонент оцінювання програмних результатів навчання в освітніх програмах підготовки магістрів-стоматологів. Система знань та таких практичних умінь є, безсумнівно, фундаментом, основою для провадження професійної діяльності стоматолога, а також розвитку творчої діяльності майбутніх стоматологів у майбутній професії. Відтак, моніторингові процедури мають бути зорієнтовані на удосконалення механізмів та ресурсного забезпечення оцінювання програмних результатів навчання в освітніх програмах підготовки магістрів-стоматологів у контексті демонстрації практичних умінь і навичок майбутніх стоматологів успішно й результативно виконувати свою роботу.

Реалізаційні механізми принципу: методики самостійної роботи магістрів-стоматологів, віртуальна та доповнена реальність як засоби навчання, контролю та самоконтролю, практична та творча діяльність у Симуляційних центрах, Навчально-науково-лікувальних підрозділах медичних ЗВО типу «Стоматологічний центр», клінічних баз, котрі оснащені сучасним матеріально-технічним забезпеченням та стоматологічним обладнанням (універсальні стоматологічні установки, моделі, тренажери, манекени, фантоми, муляжі тощо). Інший аспект механізму реалізації цього принципу – методики діагностики ступень міцності знань магістрантів та система моніторингових процедур щодо практичної підготовки магістрантів (збір даних про здатність виконувати практичні завдання, статистична обробка результатів, динаміка рівнів сформованості практичних здатностей, педагогічна кваліметрія, моніторинг якості навчально-методичного забезпечення для контролю та самоконтролю знань тощо).

Процес створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО спрямовано на постійне вдосконалення підготовки лікарів-стоматологів, а отже на реалізацію *принципу оптимізації навчання*, котрий скеровує нас на пошуки оптимальних умов для розвитку самостійної пізнавальної діяльності магістрантів, їх творчої реалізації під час навчання за магістерською освітньою програмою, для формування їх загальних та спеціальних компетентностей. Разом із тим, цей принцип вказує нам на необхідність оптимізації змісту, форм, засобів і методів навчання

та контролю за його результатами, виокремлення дидактичних умов моніторингу якості підготовки лікарів-стоматологів, оптимальне поєднання традиційних засобів навчання, контролю та самоконтролю з цифровими, індивідуальною і груповою форм організації навчання для найвищого досягнення конкретної мети навчання, виокремлення й наукове обґрунтування специфічних принципів створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології, побудови функціональної дидактичної моделі моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології. Механізми реалізації принципу є такими: визначення та упровадження спеціально створених дидактичних умов ефективного моніторингу (форми, методи, технології), розробка функціональної дидактичної моделі моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології тощо.

Висновки. Резюмуючи вище викладене, зазначимо, що розглянуті дидактичні принципи (принцип науковості, доступності, систематичності та послідовності, наочності, контролю і корекції знань, міцності знань, зв'язку теорії та практики, оптимізації навчання) у загально-дидактичному контексті покликані регулювати процес навчання, контролю за ним та оцінювання програмних результатів навчання, а також виступати методологічним підґрунтям для створення системи моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології у медичному ЗВО. Їх подальша успішна реалізація залежить від багатьох факторів: розвитку дидактики, педагогіки, освітнього менеджменту, педагогічного моніторингу, рівня цифровізації освіти у цілому та конкретного медичного ЗВО зокрема, організації відділів забезпечення якості освіти у медичних ЗВО та багатьох інших причин. Проте, проблема моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології мало вивчена в науковій літературі у дидактичному аспекті, що посилює актуальність досліджуваної проблеми, та зумовлює необхідність визначення не лише дидактичних, але й специфічних принципів моніторингу якості освіти майбутніх магістрів стоматології.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бойченко В. В. (2013). Дидактичні системи у вищій освіті: навч. посіб. Умань : ПП Жовтий О. О.
2. Бондар В. І. (2005). Дидактика. К., Либідь.
3. Комісаренко Н. О. (2017). “Зміст, форми і методи моніторингу якості організації виховної роботи у вищому навчальному закладі”, Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія Педагогіка і психологія, 1, 106-111.
<https://pedpsy.duan.edu.ua/images/PDF/2017/1/18.pdf>
4. Малафійк І. В. (2009). Дидактика : навч. посіб. К. : Кондор.

5. Стражнікова І. В. (2016). Дидактичні системи у вищій освіті : навч.-метод. посіб. Івано-Франківськ : НАІР.

6. Хуторской А. В. (2001). Современная дидактика : учебн. для вузов. СПб. : Питер.

7. Чайка В. М. (2011). Основы дидактики : навч. посіб. К. : “Академвидав”.

8. Kononets N., Baliuk V., Zhamardiy V., Petrenko L., Pomaz Yu., Kravtsova N., Shkola O. (2021). “Didactic model of information and communication competence formation of future specialists of economic”, Journal for Educators,

Teachers and Trainers, 12(4), 170–181. <https://jett.labosfor.com/index.php/jett/article/view/646/499>

9. Kononets N., Nestulya S., Soloshych I., Zhamardiy V., Odokienko V. (2021). “Investigating the Didactic System of Research Competence Formation for Prospective PE Instructors”, Journal of Research in Medical and Dental Science, 9, 414-418. <https://www.jrmds.in/articles/investigating-the-didactic-system-of-research-competence-formation-for-prospective-pe-instructors.pdf>

Ефимкина Анна Ионовна

*зам. директора по УВР МБОУ СОШ №3
Красноярский край, г. Бороздино*

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ МЕЖШКОЛЬНОЙ МОДЕЛИ САМООБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.224

Аннотация. Благодаря реализации различных федеральных проектов и инициатив, наметились принципиально новые подходы к разработке и реализации программ непрерывного образования учителей. Модели непрерывного образования носят инновационно-деятельностный характер. Предложенная межшкольная модель самообразования учителя является индивидуально-сетевой, она соответствует тенденциям современного образования, способствует формированию и развитию профессиональной компетентности учителей в соответствии с предъявляемыми к ним современными требованиями.

Ключевые слова: непрерывное образование, модели непрерывного образования педагогических кадров, межшкольная модель самообразования учителя, опыт как основной продукт его деятельности

В системе непрерывного образования педагогических кадров в последнее время происходили изменения, которые не обеспечивали стабильного роста инновационных показателей в педагогической практике. В современных информационных источниках отмечается явное рассогласование и запаздывание происходящих изменений относительно процессов реформирования школы, а также отсутствие способов распространения и внедрения педагогических инноваций в образовательные учреждения.

Благодаря реализации различных федеральных проектов и инициатив в рамках Национального проекта «Образование», с 2019 г. обеспечивается возможность самореализации и развития для всех участников образовательного процесса. (Национальный проект «Образование» [1]). Поэтому, наметились принципиально новые подходы к разработке и реализации программ непрерывного образования учителей. Такие как: ориентация программ непрерывного образования педагогических кадров на различные целевые проекты; реализация программ в сетевом взаимодействии, что позволяет осуществлять обмен опытом среди педагогов-практиков; выстраивание программ по модульному принципу, которое обеспечивает индивидуальный подход к повышению профессиональной компетентности.

В системе дополнительного профессионального образования появились разнообразные модели непрерывного образования и повышения квалификации учителей, которые

используются так же на уровне образовательного учреждения. По мнению И. А. Грешиловой современная модель системы непрерывного образования учителей должна строиться с учетом ключевой задачи – гибкости и разнообразия форм деятельности, что позволяет эффективно использовать опыт и потенциал инновационных школ и результаты работы лучших учителей в системе образования в целом. Обновлению модели непрерывного образования педагогических кадров во многом способствует интеграция с ведущими научными учреждениями России, а также активное участие в жизни профессионального сообщества специалистов-андрагогов. [2]

Анализ публикаций последних лет подтвердил актуальность разработки модели непрерывного образования учителей и выявил ряд направлений реализации системы работы с педагогическими кадрами. Нижегородский институт развития образования исследовал состояние изученности проблемы и конкретизировал определённые варианты моделей. [3] Некоторые из них:

- **Личностно-ориентированная модель** дополнительного профессионального образования – предполагающая смещение акцента с передачи нормативного содержания на развитие индивидуальной модели профессиональной деятельности педагога [4].

- **Каскадная (циклическая) модель** повышения квалификации – включающая предкурсовой период (изучение уровня профессионализма), теоретико-практический курс и внедренческий период [5].

- **Логико-дидактическая модель** учебного процесса непрерывного образования, основанная на межличностном взаимодействии всех участников процесса обучения, включении их в различные формы групповой работы и побуждении к рефлексивно-оценочному анализу себя, форм обучения и совместных учебно-познавательных действий [6].

- **Модель сетевого взаимодействия ОУ** как условие повышения профессиональной компетенции педагога [7]

- **Муниципальная модель повышения квалификации**, предлагающая структуру комплексной Программы повышения квалификации для ОУ, включающую в себя Индивидуальную образовательную программу педагога на основе внутришкольной системы повышения квалификации [8].

- **Модель «Учитель XXI века»** предполагает создание такой образовательной среды, при которой развитие профессиональной компетентности учителя средствами школы и ее партнеров будет наиболее адекватно соответствовать современным требованиям системы образования [9].

Предлагаемые модели непрерывного образования учителей носят инновационно-деятельностный характер и создают условия для поддержки инноваций. Они характеризуются тем, что:

- содержат механизмы и способы самообразования;
- ориентированы на решение приоритетных задач образования на ближайший период развития;
- обеспечивают индивидуализацию образовательных маршрутов обучаемых;
- позволяют учителям конструировать содержание личных образовательных программ с позиции компетентностно-деятельностного подхода;
- способствуют использованию возможностей сетевого взаимодействия;
- содержат показатели результативности достижений в рамках образовательной программы;
- адаптированы для распространения в системе непрерывного образования и являются практикоориентированными.

Для наиболее продуктивной организации деятельности в рамках непрерывного образования учителей в условиях малого города нами была разработана андрагогическая модель самообразования учителя. Основу модели составляет разработанная Т. И. Гореловой «технология развития мыслительной деятельности в процессе решения учебных задач», которая определяет процедуру мыследеятельности учителя и обучающихся и отражает движение мысли участников учебного процесса от анализа понятийного аппарата терминов, фактов, событий и т.д. к алгоритму мыследеятельности, мыслительным операциям и действиям, к поиску

новых способов и алгоритмов получения теоретических знаний и практического их применения. Проблемная ситуация и активная поисковая деятельность создают условия для возникновения обновлённых операций мышления и преобразования опыта не только учителя, но и школьников, обеспечивая качественное обновление знаний, умений, навыков, развитие интеллектуальных умений и личности.[10] Были пройдены три разработочных этапа: были изучены все действующие модели непрерывного образования учителей; разработанная андрагогическая модель самообразования учителя внедрена в практику работы школ г. Бородино и Рыбинского района Красноярского края; опыт работы в данном направлении представлен в научной публикации. [11]

Внедрение модели в практику работы школ показало, что именно через управление учением обучающихся, то есть получение опыта организации деятельностного обучения школьников, осуществляется основное и обязательное условие самообразования учителя, которое, в свою очередь, является одной из форм непрерывного образования. Так, посредством осуществления с обучающимися поиска способов получения теоретических знаний и практического их применения; использования учебной задачи как средства достижения обновлённого способа мышления и преобразования теоретических обобщений и практических умений, а также прохождения со школьниками этапов проектного исследования: проблематизацию, целеполагание, выдвижение гипотезы, обоснование и доказательство гипотезы, формулировку вывода, применение новых знаний - учитель получает опыт организации процесса мыследеятельности. Эти же способы работы учитель трансформирует в деятельность по организации процесса личного обучения, при этом происходит прирост его методико-знаниевой сферы. После выхода в рефлексивное пространство, учитель способен дать реальную оценку степени освоения учебного материала и технологии обучения, следовательно, у него появляются новые образовательные потребности. Пройдя через оценивание, коррекцию и планирование образовательной деятельности, учитель способен внедрить в свою практику новые приёмы организации мыследеятельности обучающихся. Таким образом, учитель получает опыт как основной продукт его деятельности, который может быть использован и его коллегами, а также приобретает новые личностные качества, трансформируемые в компетентности.

Концептуальной основой содержания работы с учителями являются компетентностный и системный подходы к обучению, а также принципы андрагогики. [11]

Предложенная андрагогическая межшкольная модель самообразования учителя является индивидуально-сетевой, она весьма оптимальна, соответствует тенденциям современного

образования, способствует формированию и развитию профессиональной компетентности учителей в соответствии с предъявляемыми к ним современными требованиями. Принципами построения образовательной программы являются: деятельностный подход обучения взрослых; возможность переноса теоретических знаний в практическую деятельность; рефлексивная технология; вариативность образовательных программ и форм обучения; модульное построение образовательных программ; интегративное содержание; комфортная образовательная среда.

Межшкольная модель самообразования позволяет организовать деятельность по непрерывному образованию учителей без отрыва от педагогической практики, что способствует значительному росту инновационных изменений в образовании. Благодаря использованию личного опыта учителя, внедрение инноваций в рамках индивидуально-сетевой модели происходит гораздо быстрее и успешнее, а профессиональные умения учителей совершенствуются на основе личностно-ориентированной кооперации их профессионального опыта.

Список литературы:

1. Национальный проект «Образование» <edu.gov.ru> , 06.01.2022 г.
2. Грешилова, И.А. Андрагогическая модель обучения в контексте современной философии образования// Alma mater.-2012.-№4.-С.36-39.
3. <<http://www.niro.nnov.ru/?id=18321>> , 12.03.2014 г.
4. Рытов., А.И. Инновационное развитие экономики и целевые ориентиры системы

повышения квалификации педагогических кадров // Муниципальное образование: инновации и эксперимент.-2012.-№6.-С.36-39

5. Синенко, В.Я. Каскадная (циклическая) система повышения квалификации работников образования // Вестник образования.-2012.-№20.-С.11-14

6. Дуганова, Л.П. Модель повышения квалификации педагогов искусства: учебное пособие / Л.П. Дуганова. М.: Издательство АПК и ППРО,2011

7. Стельмах, Н.Ф. Модель взаимодействия образовательных учреждений - одно из условий повышения профессиональных компетенций педагога как воспитателя // Образование в современной школе.-2013.-№2.-С.59-61

8. Пьянкова, А.Р. Современные модели и механизмы повышения квалификации в образовании // Методист.-2013.-№1.-С.28-31

9. Норенко, Е. Модель "Учитель XXI века": проектирование и внедрение внутришкольной системы повышения квалификации /Е. Норенко, В. Лисник // Школьное планирование.-2010.-№5.-С.60-78

10. Горелова, Т. И. Обновление современной общеобразовательной школы: профильное обучение и единый государственный экзамен: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: НИПКиПРО, 2003. – 108 с.

11. Ефимкина, А.И. Опыт педагога как основное и обязательное условие повышения его квалификации // Педагогическое образование и наука.-2012.-№2.-С.16-18.]

УДК 796.77

Илюшин А.М.

канд. фил. наук

ФБГОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ.

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.222

Аннотация. В настоящее время информационные технологии активно используются во всех сферах жизни человека, в том числе и в области физической культуры. Традиционно использование информационных технологий в области физического воспитания студентов связывают с совершенствованием образовательного и педагогического процесса, их интенсификацией с целью развития личности обучаемого. В настоящее время идет активный поиск инноваций в области физического воспитания студентов, однако основные инновации начинаются с обычных уроков физкультуры, преподаваемых в ВУЗах и колледжах.

Annotation. Currently, information technologies are actively used in all spheres of human life, including in the field of physical culture. Traditionally, the use of information technologies in the field of physical education of students is associated with the improvement of the educational and pedagogical process, their intensification in order to develop the personality of the student. Currently, there is an active search for innovations in the field of physical education of students, but the main innovations begin with the usual physical education lessons taught in universities and colleges.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, инновация, студент, информационные технологии.

Keywords: physical culture, sport, innovation, student, information technology.

Физическая культура – это предмет, который фактически осваивается людьми на протяжении

всей жизни – в школе, ВУЗе, в последующих занятиях спортом. Трудно представить наш мир без

внедрения инновационных технологий в разные сферы деятельности: науки, образования, культуры, в том числе физической культуры и спорта. Одним из главных инструментов физического воспитания студентов в современном образовательном процессе стала инновационная деятельность. Инновации – это продукт новых идей и знаний с целью их практического применения для удовлетворения общества и государства. Признаками инновации являются научная новизна и ее практическое применение [6].

На сегодняшний момент традиционное образование можно отнести к репродуктивно-ориентированному, т.е. связанному с трансляцией знаний. Роль педагога в этом случае носит стандартный, предметно-технологический характер. Инновационное образование носит общественно-ориентированный характер, который обеспечивает творческий и продуктивный подход к учебному процессу. Внедрение инноваций в образовательный процесс предполагает диалог с обучающимся, выстраивая роль педагога не только как руководителя, но и как соучастника учебного процесса, что крайне важно с психологической точки зрения [1].

Разработка инновационных технологий физического воспитания студентов является одной из наиболее важных, хотя и достаточно сложной задачей, направленной на повышение эффективности и качества высшего образования в целом.

Одним из перспективных инновационных направлений совершенствования физического воспитания студентов является его **спортизация**.

Спортизация, как обоснованно указывает Л.И. Лубышева, – это активное использование спортивной деятельности, спортивных технологий, соревнований и элементов спорта в образовательном процессе с целью формирования спортивной культуры обучающегося [5].

Обосновывая важность спортизации, еще в августе 2004 года Глава Федерального Агентства по физической культуре, спорту и туризму Вячеслав Фетисов в своем интервью, предложил кардинальным образом изменить структуру уроков физкультуры. «Надо упразднить должность учителя физкультуры и ввести вместо нее должность тренера... Профессиональный тренер заметит перспективного спортсмена и подготовит его для дальнейшего роста» [2].

Не смотря на то, что данные слова относились к учебным занятиям по физкультуре в школе, несомненно, они не теряют свою актуальность к проектированию учебного процесса физического воспитания в ВУЗе.

Классические методы преподавания физической культуры в ВУЗах являются неполными и неаутентичными, не отражающими культуру спорта. Студенты, в основном, ориентированы на практические занятия, нередко при формировании образовательного процесса используются устаревшие методы. В то же время

необходимо повышать роль студентов не только в процессе развития физической формы, но и при получении знаний о физической культуре, что позволяет в дальнейшем обучающемуся трансформировать теоретические знания в практические навыки.

Спортизация физического воспитания может быть также решена через командные виды спорта, при которых, игроки, взаимодействуя друг с другом, достигают общего успеха. Особенно ценно участие всех членов команды, прежде всего, в организаторской деятельности, включающей мотивацию, целеполагание, планирование, принятие решений в процессе общения [5].

Для максимально эффективного внедрения спортизации в ВУЗы, необходимы следующие условия:

1. Материально-техническое оснащение (аудиторный фонд, наличие необходимого спортивного инвентаря, компьютерной техники, инновационных тренажеров);

2. Квалифицированный тренерско-педагогический состав [4].

С материальным оснащением вузов видна тенденция к улучшению; на базе многих учебных заведений строятся спортивные комплексы, бассейны и т.п. Что касается, тренерско-педагогического состава, то здесь проблема, на мой взгляд, стоит гораздо острее. Профессия учителя физкультуры, тренера не относятся к разряду престижных, из-за чего ВУЗы наблюдают острую нехватку в профессиональных кадрах, способных грамотно подойти к процессу обучения. Задача государства – изменить отношение общества к данному вопросу.

Стоит заметить, что профессия фитнес-тренера, наоборот, является популярной, что говорит о двойственности стандартов по данному вопросу. Многие студенты формально относятся к бесплатным занятиям по физкультуре в ВУЗах, но готовы выкладывать значительные денежные средства за получение аналогичных услуг в фитнес-клубах. Устаревшие теоретические основы организации физических занятий в современных ВУЗах, на наш взгляд, являются серьезной преградой на пути в данном направлении. Программы в фитнес-клубе характеризуются большим индивидуальным подходом, а также материально-техническое обеспечение фитнес-клубов в разы лучше материально-технического обеспечения ВУЗов. Назрела необходимость для поиска новых форм и методов обучения физической культуре студентов и оценки их качества.

Затрагивая вопрос инновационного подхода в системе физического воспитания студентов, нельзя не затронуть аспект интерактивного обучения.

«**Интерактивные технологии обучения**» – ориентированное направление в обучении. Акцент делается на учащемся как на формирующейся личности, которая может самореализовываться и самовыражаться. Основа данных технологий –

личностно-ориентированное взаимодействие педагога и студента [8].

Интерактивное обучение формируется в форме диалогового воздействия, в ходе которого вырабатываются навыки совместной деятельности. При таком обучении студент является не только участником образовательного процесса, но и активным субъектом.

К наиболее популярным методам интерактивного обучения относятся, конференции, круглые столы, и т.п, которые включают коллективный подход в обучении [7].

Преимущества «интерактивной технологии обучения»:

- позволяет в значительной степени интенсифицировать учебный процесс и активизировать студентов.

- данные технологии обогащают весь процесс обучения, вовлекая в процесс восприятия информации чувственные компоненты обучаемого.

- использование современных мультимедийных технологий в преподавание в высших учебных заведениях, как по всем предметам, так и по физическому воспитанию в частности, позволяет повысить наглядность восприятия учебного материала, что положительно отражается на учебной мотивации студентов и эффективности всего процесса обучения.

Не менее важна и личностно-ориентированная технология в системе физической культуры и спорта, которая позволяет учащимся формировать и развивать в себе уникальные личностные качества.

Современная деятельность и учебный процесс спортивных кафедр сосредоточены не на личности студента, а на внешних показателях (контрольные нормативы очередного семестра и т.п.), что может нанести большой ущерб физическому воспитанию. Принудительная «подгонка» личности под усредненные нормативы не способствует приобщению обучающихся к сфере физической культуры, а зачастую и вовсе отталкивает. При таком отношении процесс физического воспитания утрачивает субъективное начало - человеческую личность. Одной из приоритетных задач кафедр должно стать создание условий и формирование у обучающихся навыков самосовершенствования на фоне воспитания мотивации, интереса к состоянию собственного здоровья и физической культуре [3].

Важнейший компонент личностно-ориентированного подхода – это диалог между студентом и преподавателем, когда они совместно решают задачи совершенствования знаний умений и навыков. Педагог, ведущий этот диалог, должен обладать необходимой релевантной информацией о потребностях обучающегося в сфере физического воспитания.

Вышеуказанную технологию активно практикуют многие ВУЗы, предоставляя студентам свободный выбор физической активности, так называемые «элективные курсы» (баскетбол, волейбол, плавание, футбол и пр.), создание

тренировочных групп с учетом личностных качеств. Студенты отмечают только положительные стороны данного метода. Использование инновационных технологий на занятиях физической культуры позволяет студентам самостоятельно выбирать направление своего физического развития, тем самым формировать личные и спортивные качества, опираясь на помощь компетентного педагога.

Преподаватель должен таким образом выстраивать учебный процесс, чтобы студенты не только выполняли рекомендации преподавателя, но и умели находить решения, делать выводы и заключения. Для этого преподаватель должен грамотно ставить задачи, опираясь на опыт, знания, понимание темы, учитывая индивидуальные и коллективные особенности учащихся, обосновывая ценность полученных знаний.

Нельзя не затронуть и нетрадиционную образовательную технологию, под которой понимают вводимую в массовой педагогической практике целенаправленную систему действий по разработке иерархии диагностируемых учебных целей и задач по определению рациональных способов их достижения в виде конкретных результатов обучения.

Многие нетрадиционные виды спорта дошли до нас из глубокой древности, и применение ряда упражнений требует адаптации к современным реалиям и оборудованию. Так, сегодня широко используются восточные системы физических упражнений, в частности – йога. Занятия йогой соединяют в себе методы достижения искусства напряжения и расслабления мышц, основанные на формуле: «растяжение, релаксация, глубокое дыхание, усиленная циркуляция крови и концентрация». Применение элементов йоги на учебных занятиях позволяет развить физическую силу и гибкость студентов; легко комбинировать йогу с другими упражнениями; оказывать успокаивающее и релаксирующее воздействие. Вместе с тем заниматься йогой необходимо на постоянной основе, в том числе самостоятельно дома. С указанной целью возможно использование информационных технологий, в том числе приложений, видеоуроков, которые можно просматривать с любого смартфона. Хороший эффект имеет запись учащимися дома самостоятельно проведенных занятий с целью их оценки преподавателем на предмет эффективности и правильности выполнения заданий.

Положительные результаты способно принести использование музыки на занятиях. Так, для разминки большую эффективность имеет использование фоновой музыки. Для бега на короткие дистанции лучше всего использовать бодрящую музыку. На занятиях по гимнастике, пилатесу лучше всего использовать спокойную музыку.

Важную роль играет использование компьютерных презентаций, которые позволяют не только наглядно продемонстрировать выполнение

упражнений, но и выступают в качестве хорошего средства усвоения теоретических знаний по физической культуре и спорту студентами.

Не менее важным является выполнение простых физических упражнений, направленных на повышение общего уровня физической подготовки студентов. Вызвать интерес у студентов к физическим упражнениям можно через небольшие игры, новые виды упражнений, которые будут интересными и занятными.

Не стоит забывать, что введение инноваций требует полной самоотдачи от преподавателя. Для внедрения новых методик в занятия необходимо досконально разбираться в теме, а также уделять большое количество времени преподаваемому виду спорта, разбираться в новациях и информационных технологиях.

Таким образом, инновационный подход в системе физического воспитания студентов играет положительную роль в организации современного учебного процесса, преследуя цель гармоничного и целостного развития личности, делая занятия по физической воспитанию студентов глубже и интереснее. Использование инновационных технологий позволяет сформировать устойчивую спортивную культуру студентов, мотивацию и интерес к спорту на протяжении всей жизни, сформировать здоровую молодежь.

Литература:

Абдукаримов Н. А. Использование инновационных технологий на занятиях

физической культурой // Молодой ученый. 2016. № 3 (107). С. 1015-1017.

Бака Р.А. Региональные особенности формирования физической культуры студентов // СПб: Стратегия будущего, 2010. С. 140-165.

Ильин Е.П. Психофизиология физического воспитания: Факторы, влияющие на эффективность спортивной деятельности // М.: Просвещение, 2003. С 154.

Коршунова О. С. Поиск инновационных направлений в образовательном пространстве по дисциплине «Физическая культура» в высшей школе // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — С. 599-603.

Лубышева Л.И. Спортзатя в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике // М.: НИЦ «Теория и практика физической культуры», 2017. С. 75.

Шендрих И.Г. Личность и инновации в образовании // Образование и наука: 2000. №2, С. 207-212.

Фирсин С.А. Инновационные формы и методы современного физического воспитания // М.: ФГБОУ ВПО «Моск.гос.ун-т путей сообщ.», Меж.ж-л прикладных и фундаментальных исследований, 2013. № 12. С. 132–136.

Шаломанова А.О. Инновации в оздоровительно-физкультурной деятельности. Физическая культура, спорт, здоровье: сборник тезисов работ молодых ученых и специалистов по физической культуре и спорту // Саратов: Наука, 2021. С.53-55.

УДК 796.015.12
ГРНТИ 77.29.53

Lopushanskaya Anna-Maria

PhD student

*Russian state university of physical education,
sport, youth and tourism (SCOLIPE)
assistant of the department physical education
State University of Humanities and Technology*

EDUCATION OF THE SENSE OF THE METRORHYTHM AT THE STAGES OF INITIAL AND SPORTS SPECIALIZATION IN DANCERS-ATHLETES OF THE "ADULTS" CATEGORY

Лопушанская Анна-Мария Сергеевна

аспирант

*Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)
ассистент кафедры физического воспитания
Государственный гуманитарно-технологический университет
Россия, г. Москва*

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА МЕТРОРИТМА НА ЭТАПАХ НАЧАЛЬНОЙ И СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ У ТАНЦОРОВ-СПОРТСМЕНОВ КАТЕГОРИИ «ВЗРОСЛЫЕ»

Abstract. This article is devoted to the issue of fostering a sense of the metro-rhythm at the stages of primary and sports specialization when working with athletes-dancers of the category "adults".

Being one of the components of musicality in general, which in aesthetic sports, in dance sports, occupies one of the most important places, since it is one of the main criteria for judging at competitions, metro-rhythmic education is a complex and painstaking process at any age, especially at the initial stage of training.

As a result of the theoretical study, it was revealed that the process of rhythmic education in adults is based on the main components of the development of the sense of the metro-rhythm inherent in musical pedagogy. At the same time, the peculiarities of the perception of adults, as well as the specificity of the chosen kind of sport, pose challenges for the coaches in choosing the forms and methods of developing the sense of the metro rhythm, and the lack of methodological literature in aesthetic sports on this issue dictates the need to create guidelines for athletes-dancers of the selected group.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу воспитания чувства метроритма на этапах начальной и спортивной специализации при работе со спортсменами-танцорами категории «взрослые».

Являясь одним из компонентов музыкальности в целом, которая в эстетических видах спорта, в частности, в танцевальном спорте, занимает одно из важнейших мест, поскольку входит в число основных критериев судейской оценки на соревнованиях, метроритмическое воспитание представляет собой сложный и кропотливый процесс в любом возрасте, особенно на начальном этапе обучения. В результате проведенного теоретического исследования было выявлено, что процесс ритмического воспитания у взрослых опирается на основные компоненты развития чувства метроритма, заложенные в музыкальной педагогике. Вместе с тем особенности восприятия взрослых людей, а также специфика избранного вида спорта, ставят перед тренерами задачи в выборе форм и методов развития чувства метроритма, а недостаток методической литературы в эстетических видах спорта по данному вопросу диктует необходимость создания методических рекомендаций для спортсменов-танцоров выбранной группы.

Key words: dancesport, aesthetic sports, coordination, musicality, metro rhythm, training process, sports ballroom dancing, theory and methodology of sports

Ключевые слова: танцевальный спорт, эстетические виды спорта, координация, музыкальность, метроритм, тренировочный процесс, спортивные бальные танцы, теория и методика спорта

ВВЕДЕНИЕ. Спортивные бальные танцы – вид спортивной соревновательной деятельности, позволяющий не просто заниматься им, но и добиваться высоких спортивных результатов спортсменам, начавшим заниматься в разном возрасте.

Несмотря на общепринятое представление о том, что спорт – это удел молодых, и спортивные результаты в категории «взрослые» могут появиться только у тех, кто начал свое развитие в избранном виде спорта в раннем детском возрасте, все больше спортсменов начинают свой путь в спортивных бальных танцах в возрасте старше 16

лет и успешно переходит на уровень спорта высших достижений.

Исходя из анализа базы спортсменов федерации танцевального спорта и акробатического рок-н-ролла России¹, была собрана небольшая выборка спортсменов, начавших свой танцевальный спортивный путь в возрасте старше 18 лет. Как можно увидеть в таблице ниже, все они достигли минимум «А» класса по одной или двум программам (европейская или латиноамериканская) исходя из внутренней классификации данного вида спорта, что соответствует спортивному эквиваленту II-I разряда и выше.

N	ФИО	Возраст	Начало отсчета	Текущий результат
11	Силина Анастасия Михайловна	40	2009 (Е-Д)	A/A
22	Смирнов Алексей Сергеевич	27	2012 (Д)	B/S
33	Ерош Полина Александровна	22	2018 (Д)	A/D
44	Пономарев Андрей Сергеевич	27	2012 (Е)	B/M
55	Крайнов Павел Вадимович	23	2019 (Д)	D/A
66	Ряховская Марина Андреевна	34	2013 (Д)	D/S
77	Сиражетдинов Ирик Римович	40	2008 (Е)	E/A
88	Сиражетдинова Олеся Анатольевна	34	2012 (Е)	E/A
99	Злотникова Анна Юрьевна	30	2013 (Д)	A/D

¹ <https://dance.vftsarr.ru/index.php>

110	Кукк Андрей Владимирович	59	2009 (Д)	A/B
111	Березина Анна Александровна	59	2009 (Д)	A/B
112	Юхин Максим Андреевич	28	2011 (Е)	C/A
113	Ильющонок Мария Владимировна	38	2009 (Д)	B/A
114	Лихачева Ольга Радмировна	36	2011 (Е)	A/B
115	Зубков Алексей Николаевич	47	2009 (Д)	C/A
116	Дусмухамбетов Ринат Кайрулович	31	2009 (Е)	B/M
117	Лесниченко Павел Анатольевич	37	2009 (Д)	B/A
119	Чадушкин Александр Николаевич	35	2011 (Е)	B/A
219	Чадушкина Ирина Михайловна	41	2011 (Е)	B/A
220	Кушанов Алексей Анатольевич	30	2009 (Д)	B/A
221	Ширенщикова Александра Олеговна	28	2013 (Е)	B/S

Приведенные выше данные доказывают актуальность спортивных бальных танцев, как вида спорта уже не только детского, а значит, требующего собственную методическую литературу для данной категории спортсменов, с учетом возрастных особенностей танцоров.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Перейдем к вопросам метроритмической составляющей музыкальности и использовании ее в тренировочном процессе спортивных бальных танцев.

Нами была поставлена задача проанализировать существующие методики воспитания музыкальности и, в частности, метроритма, используемые как в музыке, так и в спортивных бальных танцах (при наличии), а также предложить собственные методические рекомендации для воспитания вышеназванных качеств у взрослых в контексте такого сложнокоординационного вида спорта, как спортивные бальные танцы.

Метроритмическое воспитание является важной частью не только музыкального, спортивного, но и физиологического развития человека. С одной стороны, чувство ритма является у человека врожденным, с другой – данная сторона физиологии может быть откорректирована и развита в меру способностей и образа жизни человека.

Танцевальный спорт, являясь не только эстетическим, но и сложнокоординационным видом, предъявляет высокие требования не только к собственно чувству метроритма, но и умению выполнять соревновательные упражнения с учетом метроритмических особенностей отдельных движений и самого танца в целом.

Согласно правилам вида спорта «Танцевальный спорт», критерии оценки мастерства исполнителей состоят из четырех компонентов по европейской программе и четырех компонентов латиноамериканской программы:

- техника исполнения;
- музыкальность движения;
- партнерство;
- хореография и презентация.

Компонент «музыкальность движения» имеет три раздела:

- счет (тайминг) – интерпретация его длительности
- ритм – соответствие ритмическим акцентам музыки
- музыкальная структура – фраза, мелодия, тема, пауза, интенсивность

Поскольку исполнение соревновательных упражнений без музыки в спортивных бальных танцах невозможно, любому техническому действию (движению) музыкальное сопровождение диктует темп, музыкальный размер, ритмические акценты, фразировку, характер и динамику. Организация звуков во времени, чередование их равными по времени долями образует равномерное движение – пульсацию. В этом движении некоторые звуки выделяются ударениями, так называемыми акцентами. Доли, на которые приходятся акценты, называются сильными долями, доли, не имеющие акцентов – слабыми. Равномерное чередование сильных и слабых долей определяет музыкальный размер.

Танцы европейской (медленный вальс, танго, венский вальс, фокстрот, квикстеп,) и латиноамериканской (самба, ча-ча-ча, румба,

пасодобль, джайв) программ имеют определенный неизменный музыкальный размер. Медленный вальс и венский вальс 3/4. Самба, пасодобль, танго 2/4. фокстрот, квикстеп, ча-ча-ча, румба, джайв 4/4. Скорость движения тактов называют темпом, который измеряется количеством тактов в минуту.

Для конкурсных пар, исполняющих танцы европейской и латиноамериканской программ, определены следующие темпы: медленный вальс - 28-30 тактов в минуту; танго - 31-33 такта в минуту; венский вальс - 58-60 тактов в минуту; фокстрот - 28-30 тактов в минуту; викстеп - 50-52 такта в минуту; самба - 50-52 такта в минуту; ча-ча-ча - 30-32 такта в минуту; румба - 25-27 тактов в минуту; пасодобль - 60-62 такта в минуту; джайв - 42-44 такта в минуту. [3]

Музыкальный ритм в классическом определении – это «закономерное распределение во времени ритмических единиц (ритмический рисунок), которое подчиняется регулярному чередованию сильных и слабых долей (метр), осуществляющему с определенной скоростью (темп)» [1, с. 21].

Чередование длительностей, объединенное в определенной последовательности, образует ритмический рисунок. Каждый ритмический рисунок имеет свои акценты, не всегда совпадающие с акцентом (сильной долей) такта. Для счёта ритма движений применяется два варианта: «медленно -быстро» или с использованием звуков «1и- 2а- 3иа...». Каждый из балльных танцев имеет свой характерный ритм со специфическими сильными и слабыми акцентами. Эти ритмы сложились традиционно, отображая природу и происхождения каждого из танцев. Ритмы фигур танца могут иметь добавленные или сглаженные акценты, которые имеют природу варьирования и отображают, обогащают характер каждого танца европейской и латиноамериканской программ.

Критерий «техника исполнения» включает в себя понятие «музыкальность», оценка которой основывается на соответствии основному ритму музыкального сопровождения, на соответствии динамики исполнения танцевальных движений темпу и характеру музыкального сопровождения, на соответствии исполнения танцевальной пары фразеологической концепции музыкального сопровождения, на гармоничном соответствии типичных ритмов, заданных хореографией, тексту музыкального сопровождения. Уровень сложности по данному критерию определяется темпом музыкального сопровождения, количеством и разнообразием исполняемых ритмов. Наиболее простым для восприятия является темп, затем метр и только потом ритмический рисунок. [3]

Важно заметить, что практическое освоение ритмических заданий для взрослых на начальном этапе обучения является основополагающим. В работе со взрослыми следует учитывать, что восприятие технической и теоретической информации значительно опережает способность

воплощать эти знания на практике, особенно при совмещении получаемых навыков с выполнением того или иного танцевального движения.

Поэтому, при работе со взрослым контингентом актуальным становится непрерывное и систематическое повторение пройденного материала с последующим его закреплением. Особенно остро этот вопрос встает в процессе изучения ритмических фигур. Лёгкость материала на начальных этапах усвоения ритмических ритмоформул, может ослабить внимание, направленное на оценивание качества, точность исполнения ритмического рисунка. Очень важно следить за тем, чтобы ученик взрослого возраста объективно оценивал свои ритмические способности во избежание появления закрепления неправильных привычек.

Освоению ритмических трудностей могут способствовать следующие базовые упражнения, используемые в музыкальной педагогике:

- Прослушивание (простукивание) ритмического рисунка под метроном
- Прослушивание ритмического рисунка произведения под шаг (шаг является одним из примеров ритма в повседневной жизни)
- Восприятие ритмического рисунка на слух, отображение его на память
- Отражение метрической пульсации
- Связь музыкального ритма и декламации или чтения стихов (ударный - безударный слог)

Воспитания чувства метроритма на начальном этапе обучения у взрослых неразрывно связано с процессами памяти, координации и моторных ощущений.

Человеческая память представляет собой способность запоминать и воспроизводить информацию. Процессы памяти в воспитании чувства метроритма у взрослых на начальном этапе обучения неразрывно связаны с освоением ритмических формул и устойчивых ритмических оборотов. При запоминании материала у взрослых, используются следующие виды памяти: зрительная, слуховая, двигательная (или моторная), эмоциональная и логическая (что в случае работы с детьми встречается крайне редко).

Следующим этапом развития метроритма в спортивных балльных танцах будет совмещение технически простых элементов и их частей под счет с заданным ритмическим рисунком.

К примеру, в латиноамериканской программе:

- Перемещение шагами в произвольную сторону под основные ритмы танцев «ча-ча-ча», «самба», «румба» (1а2, 1а-2, 1-2а, 4и1-2-3, 4..1-2-3)
- Перемещение шагами в заданную сторону со сменами направления под основные ритмы танцев «ча-ча-ча», «самба», «румба»
- Исполнение основных базовых движений с использованием базовых ритмов с разной скоростью (под музыку разной скорости)
- Резкое чередование ритмических рисунков или движений

- Изменение скорости музыкального сопровождения во время выполнения одного движения

Эти упражнения могут одновременно служить и развивающими, и тестирующими.

Только после достаточного уровня овладения вышеперечисленными упражнениями, можно переходить непосредственно к исполнению последовательности танцевальных движений, соревновательной связке.

ВЫВОДЫ. Резюмируя все вышеизложенное, можно увидеть, что

- Воспитание метроритма, как основного компонента музыкальности, является важнейшим при работе со взрослыми спортсменами в спортивных балльных танцах

- Особенности восприятия детей и взрослых отличаются, что требует различного подхода в рамках тренировочного процесса

- Для начала обучения необходимо использовать базовые упражнения из музыкальной педагогики, актуальные при работе со взрослыми

- На данный момент не существует конкретных методических пособий для спортсменов эстетических видов спорта категории «взрослые», существуют лишь некоторые методические рекомендации для спортсменов детского возраста в некоторых видах спорта

- Тренировка метроритма в сочетании с координацией двигательных действий необходима на отдельных движениях или их частях

- Переходить к полноценным связкам движений, используемых как соревновательные упражнения, возможно после достаточного освоения вышеперечисленных упражнений

УДК 37.08

Список литературы

1. Давыдова Е. В. Методика преподавания сольфеджио [Текст] : [Учеб. пособие для муз. вузов и муз. училищ]. - Москва: Музыка, 1975. – 160 с.

2. Ефремова Нина Ивановна Теория и методика музыкально-ритмического воспитания - модель курса (презентация дисциплины) // Вестник ЧГАКИ. 2012. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-metodika-muzykalno-ritmicheskogo-vospitaniya-model-kursa-prezentatsiya-distsipliny> (дата обращения: 21.12.2021).

3. Кузовникова Т.Б., Багирова Е.В. Музыкальность движения как один из критериев оценки дисциплин европейской и латиноамериканской программ // МНКО. 2018. №5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnost-dvizheniya-kak-odin-iz-kriteriev-otsenki-distsiplin-evropeyskoy-i-latinoamerikanskoy-programm> (дата обращения: 21.12.2021).

4. Кулюткин, Ю.Н. Психология обучения взрослых / Ю.Н. Кулюткин. М.: Просвещение, 1985. – 128 с.

5. Назайкинский, Е.В. О психологии музыкального восприятия / Е.В. Назайкинский. М.: Издательство «Музыка», 1972. – 83 с.

6. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей : учебное пособие / Б. М. Теплов. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2020. — 488 с. — ISBN 978-5-8114-4300-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/129241> (дата обращения: 20.12.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Мхитарьянц Эвелина Гарриевна
кандидат филологических наук, доцент
Калининградский филиал
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
г. Калининград, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Evelina G. Mkhitaryants
Cand. Philol. sciences, associate professor,
Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg State Agrarian University
Kaliningrad, Russia

AKTUAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE SYSTEM OF ADVANCED TRAINING OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. Данная статья посвящена основным аспектам повышения квалификации учителей и преподавателей иностранных языков в вопросе развития иноязычной коммуникативной профессиональной компетенции. Актуальность данной темы определяется необходимостью реализации стандартов в системе среднего и высшего профессионального образования нового поколения, предусматривающие владение иноязычной коммуникативной профессиональной компетенцией в

процессе обучения и в успешной профессионализации будущих специалистов. Рассмотрены актуальные направления в преподавании профессионального иностранного языка.

Abstract. This paper is aimed to consider the main aspects of the qualification improvement of the foreign language teachers in the field of the formation of the foreign language communicative professional competence. The actuality of this research topic is explained through the necessary of the realization of the educational standards in the secondary and higher professional education of the new generation that provides ownership of the foreign language communicative professional competence in educational process and in the successful professionalization of the future specialists. The current directions of the teaching of the foreign language for special purposes are considered.

Ключевые слова. Иностранный язык, коммуникативная профессиональная компетенция, компетентностный подход, деловой иностранный язык, профессиональный иностранный язык, межкультурная профессиональная коммуникация.

Keywords: foreign language, communicative professional competence, competence approach, business foreign language, special foreign language, intercultural professional communication.

Современное состояние развития педагогической науки в мире и в России ставит определенные требования и задачи к уровню владения иноязычной коммуникативной профессиональной компетенцией обучающимися различных образовательных учреждений, начиная с общеобразовательной школы, и заканчивая нелингвистическими и лингвистическими высшими учебными заведениями.

Это, в свою очередь, требует соответствующей подготовки педагогических кадров, преподающих иностранные языки в образовательных учреждениях разных уровней. В системе повышения квалификации учителей и преподавателей иностранных языков предусмотрены курсы повышения квалификации, способствующие развитию иноязычной коммуникативной профессиональной компетенции (ИКПК) в соответствующих предметных областях.

В настоящее время в нелингвистических вузах наблюдается тенденция к переходу от развития ИКПК в рамках научно обоснованной отрасли педагогики – профессиональной лингводидактики к иноязычному профессиональному образованию.

Преподавание делового и профессионального иностранного языка основывается как на зарубежных, так и на отечественных исследованиях интегрированного междисциплинарного обучения иностранным языкам в рамках компетентного подхода, который отражен в общеевропейских компетенциях владения иностранным языком. Этот документ признан международным стандартом, прописывающим требования владения иностранным языком и обеспечивающим определение границ уровней компетенций от начального и среднего до продвинутого профессионального. Начиная с A1/A2, здесь представлены профессионально ориентированные темы и речевые компетенции, что свидетельствует об актуальности владения деловым и профессиональным компонентом лингвистической компетенции на всех уровнях.

В современной дидактике и методике преподавания профессионально ориентированного английского языка используются, с одной стороны, результаты научных работ в области методологии английского языка как иностранного для

специальных целей «English for specific purpose», а с другой стороны, - в рамках относительно нового направления отечественной педагогической мысли – профессиональной лингводидактике, основоположником которой является доктор педагогических наук Крупченко А.К.

Согласно точке зрения автора, профессиональная лингводидактика - это такое направление дидактики, которое разрабатывает принципы и подходы обучения иностранному языку для специальных целей; изучает правила взаимодействия в процессе обучения иностранному языку для профессиональных целей; определяет специфику методологии и всей современной палитры средств обучения, которые интегрируют в себе три стороны вопроса: языковую, специальную и дидактическую; выявляет методико-дидактический уровень, необходимый преподавателю иностранного языка для осуществления образовательной деятельности по курсу профессионального иностранного языка [1, стр. 35].

Научно-методологическая база преподавания профессионально ориентированного немецкого языка также базируется на результатах немецких и российских специалистов.

В качестве аналога профессиональной лингводидактики можно рассматривать Fachsprachenlinguistik- und didaktik.

Дидактика преподавания специального языка (Fachsprachendidaktik) развивалась в рамках нового направления лингвистики - лингвистики специального языка (Fachsprachenlinguistik), объектом изучения которой являются фрагменты специальной коммуникации; релевантные для преподавания профессионального компонента, а также для создания и восприятия специальных текстов языковые средства. Таким образом, лингвистика специального текста – это современное прикладное направление лингвистики, которое начало развиваться в 80-х годах прошлого века, разноуровневыми объектами которого являются специальная лексика, синтаксис, текст.

Коммуникация в определенной предметной сфере отличается, с одной стороны, от обыденной коммуникации, а с другой стороны от

коммуникации в других предметных областях. Эти различия обнаруживают себя в как лексике (дефиниции, местоимения, функциональные глаголы и т.д.) и грамматике (сложносочиненные предложения, пассивный залог и т.д.), так и в оформлении текстов (композиция, аргументация, символы и графические изображения и т.д.) [3, стр. 60-61].

В рамках компетентного подхода в преподавании делового и профессионального иностранного языка необходимо учитывать целевые группы обучаемых: интересы, уровень владения иностранным языком, потребности обучаемых в определенных типах текста. При этом различают типы текстов для аудирования и чтения, развивающие рецептивные навыки, и типы текстов для письма и говорения, развивающие продуктивные навыки [5, стр. 1264].

Бесспорным является целесообразность использования в процессе преподавания делового и специального иностранного языка различных жанров текстов, всесторонним изучением которых занимается лингвистика типов/жанров текста (Fachtextsortenlinguistik). Выделение различных предметных областей; различение степени специализации текста, внутри- и межпредметной коммуникации также являются объектами изучения данной отрасли лингвистики.

Целью формирования ИКПК является специально- и профессионально ориентированное языковое поведение, которое включает в себя учет и реализацию следующих аспектов:

- коммуникативная специальная или профессиональная компетенция (способность к коммуникации в определенной специальной или профессиональной сфере в соответствии с ситуацией);
- коммуникативная цель и задачи обучения, которые готовят обучающихся к коммуникативной деятельности на иностранном языке в реальной ситуации в стране изучаемого языка;
- антропоцентрический подход (учет уровня владения иностранным языком обучаемых, их возраст, интересы, актуальные темы);
- деятельностный подход в формулировании заданий, которые, с одной стороны, должны содержать тематическую, лексическую, грамматическую разгрузку, а с другой стороны, способствовать моделированию коммуникативных стратегий в специальном и профессиональном контексте;

Большую роль в формировании ИКПК играют аутентичные специальные тексты, которые могут рассматриваться в качестве основы для развития продуктивных навыков: письма и говорения, что относится к прототипическим речевым действиям в профессиональной коммуникации.

Одним из основных способов формирования профессиональной коммуникативной компетенции на иностранном языке следует рассматривать использование «параллельных аутентичных профессионально-ориентированных текстов»,

идентичных по содержанию и эквивалентных по их функциям, что, в свою очередь, должно способствовать развитию межкультурной компетенции, которая неразрывно связана с целым комплексом лингвистических компетенций [2, стр. 46].

Для учителей и преподавателей иностранных языков существует достаточно возможностей для непрерывного повышения квалификации в сфере преподавания делового и профессионального иностранного языка, как на международном, российском и региональном уровнях.

Гёте-Институт в Германии проводит семинары по повышению квалификации для учителей и преподавателей немецкого языка со всего мира по методике преподавания делового и профессионального немецкого языка «Berufsspezifisches Deutsch: Neue Modelle und Materialien», «Deutsch im Beruf» и др.

В рамках международной FaDaF-онлайн-конференции «Marburger Thementage» 2020 была проведена секция «Язык профессии, образования, науки» (Berufs-, Bildungs- und Wissenschaftssprache), на которой были рассмотрены такие вопросы, как использование корпусной лингвистики в преподавании экономического немецкого языка; особенности языка профессии, науки и образования и др.

В рамках конференции FaDaF-онлайн-конференции 2021 на базе университета г. Фрайбурга были проведены семинары по вопросам преподавания профессионального немецкого языка.

В 2021 году союзом учителей и преподавателей немецкого языка FaDaF, учрежденным в Германии, также был запущен проект, предназначенный для преподавателей немецкого языка как иностранного, который включал в себя серию семинаров по теме «Преподавание специального языка на практике» («Fachsprachenunterricht in der Praxis» Prof. Dr. Christian Krekeler, HTWG Konstanz) [6, стр. 23]. Зачисленные после конкурсного отбора преподаватели немецкого языка познакомились с современными положениями и теоретическими аспектами в сфере преподавания немецкого языка в специальных целях, выполняли индивидуальные и групповые рецептивные и продуктивные задания, а также представили для обсуждения и оценки свои дидактические проекты по предметным областям: экономика, инженерия, медицина.

Роль преподавателя иностранного языка в специальных целях определяется профессором Кристианом Крекелером следующим образом: «Преподаватель владеет методикой и дидактикой преподавания иностранного языка и использует специальную компетенцию своих обучаемых, например, при поиске информации. Но также преподаватель должен уметь анализировать потребности, содержание, языковые средства, отбирать учебные материалы и планировать занятия» [4]. В рамках данного проекта

преподаватели смогли повысить свою профессионализацию в отборе и планировании занятий по специальному немецкому языку.

Мой проект назывался «Кредиты / Консультирование заемщиков» для студентов экономических специальностей с уровнем владения немецким языком В1/В2. Цель: умение проводить консультирование заемщиков. Задачи:

- уметь понимать значимую информацию в аутентичных видеоматериалах;
- уметь распознавать и понимать специальную лексику из различных источников информации;
- уметь понимать и обрабатывать информацию в рамках тематического поля «Кредиты / Консультирование заемщиков» в специальных текстах;
- уметь применять специальную терминологию и релевантные грамматические структуры;
- уметь структурировать консультирование сообразно коммуникативной ситуации;
- уметь делать записи в ходе консультирования;
- уметь составлять кредитный договор.

Курсы повышения квалификации по направлению немецкий язык в деловой и профессиональной сфере также организует Гёте-институт как в Германии, так и в России, в частности в Гёте-институте в Москве.

Калининградский областной институт развития образования проводит курсы повышения квалификации для учителей и преподавателей английского и немецкого языков, в рамках которых рассматриваются, в том числе темы делового и профессионального иностранного языка «Устная и письменная деловая коммуникация», «Текстотипологический подход в иноязычном профессиональном обучении» и др.

В рамках международной научно-практической конференции Гёте-Института 2015 г. «Немецкий язык. Карьера. Межкультурное взаимодействие», которая прошла на различных площадках г. Калининграда, в том числе, и на базе Калининградского областного института развития образования, носителями языка (вузовскими преподавателями из Германии) были проведены семинары по методике преподавания экономического и делового немецкого языка «Wirtschaft verstehen lernen», «Übungsfirma im DaF-Unterricht».

Профессиональная лингводидактика содержит универсальные подходы, которые приемлемы для преподавания любого профессионально ориентированного иностранного языка. Методика преподавания отдельных иностранных языков призвана учитывать особенности их языковых систем для эффективного использования основ профессиональной лингводидактики в образовательном процессе.

Процесс формирования ИКПК охватывает много составляющих, в том числе антропоцентрический подход, который можно

трактовать двояко. С одной стороны, он обнаруживает себя в студентоцентрированности обучения, который предполагает учет уровня знаний обучаемых, их интересы, актуальные для них темы, их будущую профессиональную направленность. С другой стороны, важную роль играет личность преподавателя, непрерывной профессионализацией которого занимается система повышения квалификации, призванная развивать и направлять его в выборе приемлемых и необходимых методов, форм, актуального содержания и материалов в организации учебного процесса с учетом актуальных ценностных методико-дидактических аспектов. Это позволило бы, в том числе и посредством иностранного языка сформировать соответствующую профессионализацию будущих успешных и конкурентно-способных специалистов в различных сферах, в том числе, благодаря способности поддерживать успешную межкультурную профессиональную коммуникацию.

Список литературы

1. Крупченко А. К. Основы профессиональной лингводидактики: монография / А.К. Крупченко, А. Н. Кузнецов. – Москва: ФГАОУ АПК и ППРО. - 2015. – 240 с.
2. Мхитарьянц Э. Г. Развитие межкультурной компетенции в преподавании делового и профессионального иностранного языка / Э. Г. Мхитарьянц // Актуальные проблемы современности: Наука и общество. 2016. - № 4. – С. 45-46.
3. Kniffka G. Fachsprachenvermittlung im Unterricht / G. Kniffka, T. Roelke. - Paderborn: Ferdinand Schöningh. – 2016. – 199 S.
4. Krekeler Ch. Fachliche und sprachliche Inhalte im Fremdsprachenunterricht integrieren: Wie viel Fachkenntnisse benötigen Lehrkräfte? / Ch. Krekeler // Inhalt und Vielfalt - Neue Herausforderungen für das Sprachenlernen und -lehren an Hochschulen. Bochum: AKS-Verlag. – 2017. - SS. 55–60.
5. Kühn P. Auswahlkriterien für Fach- und Sachtexte im Deutschunterricht / P. Kühn // Deutsch als Fremdsprache: ein internationales Handbuch. – 2001. - № 19/2. – SS. 1262-1273.
6. Online-Workshopreihe „Didaktik DaF am Freitag“ // FaDaF Aktuell. – 2021. - №2. - S. 23.

About the author:

In 2007 I defended the candidate's dissertation in linguistics of German scientific text at the Saint Petersburg State University.

I teach German for professional purposes in the fields of jurisprudence, economy, management and agriculture.

Since October 2020 I'm member of FaDaF (Fachverband Deutsch als Fremd- und Zweitsprache / Professional association German as foreign and second language).

ГРНТИ 14.35.07
УДК 372.881.1

Pluzhnikova Y.A.
PhD (Education), associate professor,
Kolonna Institute (Branch) of Moscow Polytechnic University

ONLINE MODE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING: NEW EDUCATIONAL REGULARITY

Плужникова Юлия Александровна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского права

ОНЛАЙН-ФОРМАТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: НОВАЯ «НОРМАЛЬНОСТЬ» ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.217

Summary. Forced lockdown has objectified the need to study the features of the organization and implementation of the process of foreign language teaching online. This article attempts to describe a number of such features based on generalizing advanced pedagogical experience as presented in reference sources and at international conferences.

Аннотация. Вынужденная самоизоляция объективировала необходимость изучения особенностей организации и осуществления процесса иноязычного образования в онлайн-формате. В данной статье предпринята попытка описать ряд таких особенностей на основе обобщения передового педагогического опыта, представленного в литературе и на международных конференциях.

Key words: foreign language teaching, e-learning, online mode

Ключевые слова: обучение иностранному языку, электронное образование, онлайн-формат

С широким распространением сети Интернет использование электронных и цифровых ресурсов в обучении иностранному языку (ИЯ) стало одной из самых обсуждаемых тем в отечественном педагогическом сообществе. Однако события 2020 года не просто вывели эти вопросы в топ педагогических дискуссий преподавателей-энтузиастов, а сделали онлайн-формат реальностью для всех, новой «педагогической нормальностью».

Масштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс всех уровней, получившее в педагогике название «информатизация образования», оказало существенное влияние и на процесс обучения, и на подготовку педагогических кадров. Особенности этого явления анализировались в педагогической науке многими учеными и учителями-практиками. Так, И.В. Роберт называет среди них «изменение парадигмы учебного информационного взаимодействия»; «изменение целей, содержания, результатов, организационных форм и методов обучения, средств обучения в аспекте их адаптации к требованиям научно-технологического прогресса и социокультурного развития»; а также «изменение структуры учебного материала, представляемого обучающемуся» [3, с. 110-111].

Термин «электронное образование / обучение» (e-learning, from “electronic learning”) сегодня считается устоявшимся и интерпретируется как система обучения при помощи информационно-коммуникационных и электронных технологий. А.Е. Сатунина выделила основные этапы генезиса этой системы: 1) появление обучающих курсов на CD-дисках, 2) развитие дистанционного обучения,

3) собственно электронное обучение, предполагающее использование специальных интерактивных программ, нередко на основе специальных носителей – электронных учебников [4, с. 89]. Исследователем описаны многочисленные достоинства электронного обучения, а также указаны его недостатки, например, «проблема качества электронных курсов..., правовые проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности, финансовые, касающиеся затрат на подготовку электронных курсов их обновление, кадровые проблемы, связанные с подготовкой преподавателей...» [4, с. 89]. Очевидно, что за прошедшее десятилетие перечисленные проблемы не были решены окончательно.

Очередным этапом в продвижении электронного обучения стало появление в 2010 году такого формата, как массовые открытые онлайн-курсы, которые позволили на базе различных платформ обучать одновременно сотни тысяч студентов. Онлайн-образование получило распространение во всем мире, породив ожидания, что изменения коснутся не только канала распространения образовательного контента, но и его качества за счет внедрения таких цифровых обучающих моделей и технологий, как геймификация, симуляторы, виртуальная реальность и пр.

Отечественные и зарубежные педагоги и методисты изучали проблемы информатизации образования применительно к конкретным учебным предметам, прежде всего, иностранному языку в силу особой актуальности использования новых возможностей, которые открываются с

появлением ИКТ, цифровых ресурсов, аутентичных источников и материалов.

Так, В. Barret и Р. Sharma исследовали феномен “blended learning” (смешанное обучение), определив его как соединение формата “face-to-face” («лицом к лицу») с дистанционным обучением, понимаемым как использование возможностей изучать ИЯ за пределами учебной аудитории [5, с. 14].

В свою очередь, N. Hockly, автор многочисленных работ по методике обучения ИЯ, была одной из первых в продвижении формата m-Learning (“mobile learning”) и онлайн-формата в иноязычном образовании. N. Hockly предложены приемы и способы использования гаджетов, новых мобильных устройств как для расширения спектра возможностей обучающихся в самостоятельной работе над языком, так и во время учебных занятий с преподавателем [6, с. 28].

Автором данной статьи также проводились исследования, в центре внимания которых были вопросы использования электронных ресурсов в процессе обучения английскому языку студентов нелингвистических направлений подготовки: видеофильмов [1], подкастов [2] и в целом Интернет-ресурсов [7], как на занятиях, так и для самостоятельного изучения. Опыт работы в вузе позволил сделать вывод о значительном мотивирующем потенциале, который можно создать и реализовать, поощряя студентов в процессе изучения ИЯ больше использовать разнообразные Интернет-источники и материалы, богатую мультимедийную среду в соответствии с их собственными осознанными интересами и потребностями. Кроме того, такие ресурсы расширяют возможности индивидуализации образовательных траекторий в овладении иноязычной коммуникативной компетенцией (собственный темп, учет индивидуальных особенностей и потребностей, удобное время, персонализированные задачи и пр.).

Актуальность проводимых исследований этих и других вопросов, связанных с информатизацией процесса обучения ИЯ стала предельно очевидна в 2020 году в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. Введение режима самоизоляции и строгого карантина (lockdown) как необходимого средства для борьбы с ее распространением вынужденно сделало онлайн-формат единственно доступной образовательной моделью. К счастью, для многих российских вузов обучение онлайн не стало абсолютно новым форматом: в институтах и университетах и ранее применялись дистанционные образовательные технологии, были созданы собственные системы электронного/дистанционного обучения, где размещены материалы по многим образовательным программам; разработаны методики работы с онлайн-ресурсами. Ситуация с распространением COVID-19 стала своеобразным тестом на готовность вузов эффективно применять новые

технологии, на степень самоорганизации и самостоятельности преподавателей и студентов, на успешность работы по индивидуализации образовательных маршрутов и формирования соответствующей мотивации у обучающихся.

Переход образовательного процесса в онлайн-формат с очевидностью продемонстрировал, что качественное онлайн-занятие – это не тривиальная трансляция через веб-камеру, а совершенно иная подача материала и другая формулировка проверочных заданий. В обучении ИЯ использование в течение продолжительного времени только онлайн-формата объективировало свои особенности и обозначило проблемы, что требует от преподавателей не только применения быстрых мер, но и ставит перспективные исследовательские задачи. Другими словами, вынужденная самоизоляция привела к возникновению объективной необходимости изучения особенностей организации и осуществления процесса иноязычного образования в онлайн-формате, что стало теперь нормой, повседневной реальностью, а не индивидуальным предпочтением вуза, преподавателя или студента.

Анализ собственного опыта преподавания английского языка в вузе представляется автору своего рода предпосылкой, необходимым, но недостаточным условием для изучения особенностей, связанных с планированием и реализацией онлайн-формата учебных занятий. Одна из ценных возможностей для анализа и обобщения уникального педагогического опыта видится нам в изучении выступлений методистов и преподавателей-практиков на тематических вебинарах и онлайн-конференциях, например, Trendy English-9, Trendy English-X.

Следует пояснить, что Trendy English представляет собой сообщество активных преподавателей английского языка и руководителей языковых школ, которые заинтересованы в профессиональном развитии и общении с коллегами. С 2013 года Trendy English проводит конференции (до недавнего времени офлайн), где встречаются преподаватели из разных стран, чтобы поделиться своими разработками, опытом и идеями.

Девятая конференция Trendy English под знаковым девизом “Time to Change” проходила, разумеется, в онлайн-формате 28-29 ноября 2020 г. Программа выступлений спикеров, организованная в три потока (Young Learners, Teens, Adults), содержала более 60 докладов. С точки зрения рассматриваемого в статье вопроса, особый интерес представляет анализ проблематики, затрагиваемой в рамках выступлений.

По каждой из представленных возрастных категорий в центре особого внимания выступающих были обучение устной речи (говорению), приемы и способы геймификации, работа над мотивационной составляющей в процессе обучения, формирование у обучающихся таких универсальных ключевых компетенций, как

рефлексия, сотрудничество, критическое мышление, автономия. Однако самую значительную долю в тематике докладов занимали методические вопросы, связанные с применением различных инструментов и технологий электронной образовательной среды (ЭОС): «Виртуальная академия», дискуссионная платформа Flipgrid, онлайн-тестирование, электронный журнал, сервисы Google, квизы, интерактивные задания, цифровое взаимодействие и многие другие.

Овладение новыми инструментами и технологиями, которые предлагает преподавателю ИЯ работа в ЭОС, очевидно, теперь будет неотъемлемой составляющей педагогического профессионализма. Однако наряду с технико-технологической составляющей педагогу, работающему в онлайн-формате, необходимо учесть ряд организационно-методических аспектов. В новых условиях исключительно важно присутствие преподавателя, его «включенность», причем как при синхронном, так и асинхронном режиме работы с группой. Имеются в виду и возможность визуального контакта (включенные веб-камеры у всех участников процесса), и проявление заинтересованного, личностного отношения педагога к ответам и работам студентов. В условиях дистанционного формата образовательного процесса студенты больше, чем обычно, нуждаются в педагогической поддержке, поощрении их успехов. Многие спикеры конференции Trendy English в этих целях рекомендовали дополнить формат занятий созданием и развитием онлайн-сообщества группы посредством социальных сетей, например, WhatsApp, Facebook и т.п.

С нашей точки зрения, особенно пристального внимания заслуживает планирование языковых занятий в онлайн-формате. Обобщая идеи и наработки, представленные в выступлениях докладчиков, можно сформулировать следующие рекомендации для преподавателей ИЯ. Для онлайн-занятий особенно важны четкая структура, предполагающая смену видов деятельности и хороший темп, ясная постановка задач, формулировка заданий и инструкций. Если занятие продолжается больше 60 минут (а в вузе оно, как правило, длится полтора часа), необходимо предусмотреть небольшой перерыв, во время которого студенты не только имеют возможность отойти от монитора, размяться, сделать гимнастику для глаз или просто отдохнуть. Наряду с этим, можно поставить им задачу к моменту возвращения подобрать и показать, например, недавно прочитанную книгу / некий предмет, связанный с тематикой занятия, то, что можно затем сделать предметом обсуждения или частью последующей коммуникативной задачи. Это связано и с другой рекомендацией: включать в «канву» онлайн-занятия объекты реального мира, что должно стимулировать заинтересованность студентов. Решению этой же задачи, по мнению экспертов,

способствует максимальная персонализация образовательного контента, выход в личностную позицию в рамках решения коммуникативной задачи.

Как показывает анализ, с методической точки зрения, при планировании занятий по ИЯ в онлайн-формате следует отводить значительную часть времени развитию у студентов коммуникативных умений в устной речи (говорении и аудировании), поскольку отработку лексических и грамматических навыков значительно проще осуществить в асинхронном режиме (например, при выполнении заданий в рамках дистанционного курса). В свою очередь, организуя работу над устной речью, важно обеспечить, чтобы студенты максимально много времени общались в парах или малых группах, при регулярном мониторинге со стороны преподавателя. Многие онлайн-платформы предоставляют для этого специальные технические возможности типа breakout rooms. В целом, необходимо предусмотреть правильное соотношение при распределении talking time в ходе онлайн-занятия: разумеется, в пользу студентов, а не преподавателя.

Еще один важный совет, заслуживающий внимания преподавателей ИЯ, касается расстановки приоритета в вопросе “*assigacy vs fluency*” (грамотное языковое оформление либо беглость, высокий темп и связность речи). Рекомендации экспертов однозначны: предпочтение в онлайн-формате следует отдавать второму. Аргументация, в основном, повторяет изложенное выше: работу над грамматикой можно проводить и вне занятия, асинхронно (домашнее задание, самостоятельное выполнение заданий из дистанционного курса и пр.).

Следует подчеркнуть, что эффективная организация онлайн-занятий по ИЯ подразумевает интеграцию работы в режиме реального времени (синхронно) с работой до и после «живого общения» (асинхронно): так, непосредственно на занятии может обсуждаться текст, прочитанный студентами до него, а собственное мнение о нем каждый студент формулирует в письменном высказывании, которое готовит после занятия и отправляет преподавателю по электронной почте либо выгружает в дистанционный курс на цифровой платформе.

В заключение хотелось бы подчеркнуть: несмотря на завершение самоизоляции, онлайн-формат, скорее всего, останется неотъемлемой частью учебного процесса, обуславливая необходимость дальнейших исследований, направленных на выявление его характеристик и особенностей, учет которых поможет сделать обучение ИЯ в вузе более продуктивным.

Литература

1. Плужникова Ю.А. Опыт работы с видеоматериалами в курсе “English for Law Students” // Межкультурная коммуникация: теория и практика: Сборник статей X Международной

НПК «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» / под ред. Н.А. Качалова (Часть II). – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – С. 49-54. [Pluzhnikova Y.A. Opyt raboty s videomaterialami v kurse “English for Law Students”. In: Mezhdunarodnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika: Sbornik statey X Mezhdunarodnoy NPK “Lingvisticheskiye i kulturologicheskiye traditsii i innovatsii. Tomsk: Tomsk Polytechnical University; 2010: 49-54. (In Russ).].

2. Плужникова Ю.А. Using podcasts in a foreign language course as part of mobile learning // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы XI международной научной конференции, 12-13 апреля 2018 г., Коломна. Часть I / ГСГУ; МПГУ. – М.: МПГУ; Коломна: ГСГУ, 2018. – С. 129-132. [Pluzhnikova Y.A. Using podcasts in a foreign language course as part of mobile learning. In: Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoye deistvie: Mat. of XI International Scientific Conference, 12-13 April 2018. Kolomna, GSGU, MPGU. 2018. Pp.129-132. (In Russ).].

3. Роберт И.В. Дидактика периода информатизации образования // Педагогическое

образование в России, 2014. – № 8. – С. 110-118. [Robert I.V. Didaktika perioda informatizatsii obrazovaniya. In: Pedagogical Sciences in Russia. 2014; 8: 110-118. (In Russ).].

4. Сатунина А.Е. Электронное обучение: плюсы и минусы // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – №1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=103>. [Satunina A.Ye. Elektronnoye obucheniye: pljusy i minusy. In: Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2006; 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=103> (In Russ).].

5. Barret B., Sharma P. Blended Learning – using technology in and beyond the language classroom. Oxford: Macmillan, 2007.

6. Hockly N. Mobile learning. In: Clanfield L., Watkins F. Global: Upper Intermediate. Teacher’s book. Macmillan Publishers Limited, 2016.

7. Pluzhnikova J. Using Internet resources when teaching English for Special Purposes (ESP) to non-linguists // Danish Scientific Journal. 2020; 39 (2): 56-59.

УДК 378.14.015.62

ГРНТИ 14.35.07

Belyaev S. B.

*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of The Department of Pedagogy, Psychology and Education Management
Municipal Establishment «Kharkiv Humanitarian-Pedagogical Academy»
of Kharkiv regional Council
ORCID 0000-0003-1272-2038*

Ilina O. O.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Teacher of The Department of Pedagogy, Psychology and Education Management
Municipal Establishment «Kharkiv Humanitarian-Pedagogical Academy»
of Kharkiv regional Council
ORCID 0000-0003-1951-4311*

METHODOLOGICAL INSTRUMENTS FOR THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Беляев С. Б.

*Доктор педагогічних наук, доцент, завідувач кафедри педагогіки,
психології та менеджменту освіти Комунальний заклад
«Харківська гуманітарно-педагогічна академія» Харківської обласної ради*

Ільїна О. О.

*Кандидат педагогічних наук,
викладач кафедри педагогіки, психології та менеджменту освіти Комунальний заклад
«Харківська гуманітарно-педагогічна академія» Харківської обласної ради*

МЕТОДОЛОГІЧНІ ІНСТРУМЕНТИ ОРГАНІЗАЦІЇ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ В ЗАКЛАДАХ ВИЩОЇ ОСВІТИ

DOI: [10.31618/ESEA.2782-1994.2021.4.76.219](https://doi.org/10.31618/ESEA.2782-1994.2021.4.76.219)

Summary. The article deals with the selection of methodological tools for organizing professional training of specialists. Considered are the modern requirements for the organization of professional training of specialists, as well as the possibilities of existing methodological approaches for their full implementation

The possibilities of the competence-based approach in the organization of vocational training in connection with the modern trend to define it as the main one for the development of educational standards are revealed.

Opportunities for correcting certain shortcomings in the organization of professional training of specialists, the solution of which are not provided by the tools of the competence-based approach, have been determined. The article describes the need to use the position of the systematic approach in order to give the system of professional training the properties of a flexible adaptive system, which has the property of being open for external and internal correction.

The necessity of using the provisions of the technological approach in the process of determining effective combinations of methods and forms of organizing the process of vocational training is revealed. The mechanism of combining the named methodological approaches for organizing professional training based on the use of content-procedural integration of methodological approaches has been determined.

Анотація. У статті розглянуто питання визначення методологічних інструментів організації професійної підготовки фахівців. Розглянуто сучасні вимоги до організації професійної підготовки фахівців та можливості наявних методологічних підходів для повноцінної їх реалізації. Розкрито можливості компетентнісного підходу в організації професійної підготовки у зв'язку з сучасним трендом визначати його в якості основного для розроблення стандартів освіти. Визначено можливості виправлення окремих питань організації професійної підготовки фахівців, вирішення яких недостатньо забезпечується інструментами компетентнісного підходу. Окреслено доцільність використання положень системного підходу з метою надання системі професійної підготовки ознак гнучкої адаптивної системи, яка є відкритою до зовнішнього та внутрішнього коригування. Розкрито доцільність використання положень технологічного підходу у визначенні ефективних комбінацій методів та форм організації процесу професійної підготовки фахівців. Визначено механізм поєднання окреслених методологічних підходів для організації професійної підготовки на підставі використання системної змістовно-процедурної інтеграції методологічних підходів.

Key words: content of professional training, competence-based approach, systems approach, technological approach, content-procedural integration of methodological approaches.

Ключові слова: зміст професійної підготовки, компетентнісний підхід, системний підхід, технологічний підхід, змістовно-процедурна інтеграція методологічних підходів.

Постановка проблеми. Організація професійної підготовки в умовах закладу вищої освіти традиційно спирається на якісне розроблення її змісту, що в узагальненому вигляді визначається шляхом співвіднесення отриманих професійних знань та умінь з вимогами щодо виконання професійних обов'язків на відповідних посадах. Зміст професійної підготовки втілюється у розробленій освітньо-професійній програмі підготовки фахівців за окремими спеціальностями, що забезпечує його гнучкість та варіативність, а також загальну відповідність чинним нормативним вимогам щодо розроблення стандартів вищої освіти [7].

Сучасне покоління освітньо-професійних програм розробляється на основі викладених у «Методичних рекомендаціях щодо розроблення стандартів вищої освіти» [7] вимог забезпечення неперервності процесу оновлення змісту професійної підготовки, що надає їм властивості гнучких адаптивних систем. На підставі результатів зовнішнього та внутрішнього моніторингу якості професійної підготовки зазначена система регулярно має можливість здійснювати коригувальні дії щодо вдосконалення якості професійної підготовки. Одночасно із цим виникають суперечливі питання щодо вибору методологічних інструментів для організації професійної підготовки фахівців за умов панування у сучасній освітній парадигмі особистісно-орієнтованого підходу з ідеєю реалізації індивідуальної освітньої траєкторії, компетентнісного підходу з ідеєю формування ключових компетентностей для забезпечення навчання впродовж життя, системного підходу для

розроблення гнучких механізмів адаптування педагогічного системи на запити ззовні та всередині неї, а також технологічного підходу, в межах якого забезпечується оптимальне продуктивне визначення форм та методів навчальної діяльності. Посилання на методологію компетентнісного підходу під час розроблення стандартів вищої освіти здебільшого стосується визначення ключових характеристик якості професійної підготовки, але залишають недостатньо дослідженими питання забезпечення гнучкості в оновленні змісту освітньо-професійних програм та вибору адекватних форм та методів навчання.

Аналіз досліджень. Пошук шляхів ефективної організації професійної підготовки в умовах закладу вищої освіти тісно пов'язаний з ідеями адекватного визначення її змісту, що ретроспективно ілюструється блочно-модульним підходом до формування змісту професійної підготовки фахівця (роботи С. Батишева, Н. Борисової, В. Гаврилова, В. Єрмоленко, Т. Новікової, М. Чошанова, П. Юцявічене), змістовно-компонентним та політехнічним підходами (роботи Т. Селіхової, П. Атутова). Запровадження в практику розроблення змісту професійної підготовки фахівців зазначених підходів припадає на кінець ХХ століття, що хронологічно співпадає з посиленням вимог щодо забезпечення диференціації в організації професійної підготовки фахівців. Одночасно із цим зазначені підходи виявились недостатньо ефективними у вирішенні окремих питань розвитку особистісного потенціалу та формування індивідуальної освітньої траєкторії здобувача

освіти, що стали актуальними на початку XXI століття разом з переходом до ідей особистісно-орієнтованого навчання. Нові вимоги спрямування освітнього процесу на розвиток особистісного потенціалу, забезпечення професійного зростання за умов визнання унікальності та неповторності особистості (С. Бондаревська, С. Кульневич, А. Плигін, В. Серіков, І. Якіманська) з одночасним формуванням культури професійного мислення, мобільності та компетентності (С. Бондаревська, О. Гнатишина, І. Зимня, В. Серіков, В. Шадриков, Т. Шамова, І. Якіманська, D. S McClelland, L. M. Spenser) засвідчили необхідність пошуку нових методологічних підходів до розроблення змісту професійної підготовки фахівців. Перспективним є використання системного підходу, в межах якого виокремлено закони та принципи функціонування цілісних систем (N. Wiener, C. Shannon, W. Weaver, J. Forrester), В. Vanathy), а також технологічного підходу (роботи В. Беспалька, М. Бершадського, В. Гузєєва, І. Дичківської, Т. Ільїної, М. Кларіна, М. Левіної, О. Пехоти, Г. Селевка, А. Умана), який потенційно містить можливості проектування продуктивних форм та методів навчання.

Метою статті є обґрунтування методологічних інструментів організації професійної підготовки фахівців в закладах вищої освіти.

Виклад основного матеріалу. Сучасні теорії вибору інструментів організації професійної підготовки ґрунтуються на концепції реформування системи освіти у відповідності до положень компетентнісного підходу, який розглядається в якості ефективного інструментарію для визначення провідних якісних характеристик прогнозованих результатів професійної підготовки (О. Антонова, О. Дубасенюк, О. Овчарук, О. Пометун, Т. Семенюк.). Зазначені характеристики концептуально відповідають вимогам започаткованої 1972 року ЮНЕСКО концепції навчання впродовж життя («A memorandum on Lifelong Learning» [10]). На підставі концепції навчання впродовж життя з 2000 року формулюються уніфіковані цілі організації освітнього процесу, які здебільшого фокусуються на формуванні у фахівців здатності до працевлаштування, підприємництва, пристосованості, а також усвідомлення власних можливостей за умов потенційного існування рівних можливостей на ринку праці.

Використання інструментарію компетентнісного підходу для організації професійної підготовки здобувачів освіти потребує розкриття семантичного наповнення самого поняття «компетентність», що включає когнітивну, операційно-технологічну, мотиваційну, етичну, соціальну, поведінкову складові (результати освіти, знання, уміння, систему ціннісних орієнтацій). Процедура організації професійної підготовки має метою забезпечення повноцінної реалізації її змісту за певною спеціальністю, що передбачає формування специфічних наборів ключових

компетентностей. На їх підставі має здійснюватись відбір освітніх компонентів, що повинні забезпечити накопичення ключових та спеціальних компетентностей (сукупності знань, умінь, професійно важливих якостей).

Комплексне розроблення системи професійної підготовки повинне передбачати визначення системи цілей, змісту, форм, методів організації професійної підготовки, визначення освітніх компонентів та критеріїв оцінювання результативності освітнього процесу. Перелічені складові засобами компетентнісного підходу розкриваються неоднозначно. Так, набори компетентностей лише опосередковано визначають характеристики методів навчання акцентуючи увагу на необхідності переходу від репродуктивних навчальних дій до формування необхідних для подальшого навчання та праці компетентностей, що передбачає організацію активної, самостійної, пошуково-творчої діяльності у процесі здобуття знань та формування умінь.

Врахування сучасних вимог до організації професійної підготовки фахівців, що стосуються забезпечення гнучкого реагування на зміни в соціальних та професійних показниках підготовки випускника, засвідчує часткову функціональну відповідність інструментів компетентнісного підходу у визначенні форм та методів професійної підготовки. Компетентнісний підхід здебільшого фокусує увагу на формуванні життєво необхідних навичок, що конкретизує увагу серед переліку критеріїв результативності освітнього процесу саме на формуванні здатності до практичного застосування отриманих компетентностей (Van Loo J., Semeijn J. [12]). Їх конкретизація у загальному формулюванні міститься в програмі визначення та вибору ключових компетентностей («Definition and selection of competencies – DeSeCo» [11]), що включає три ключові категорії: автономність діяльності (дає характеристику відповідальності та готовності приймати рішення, брати участь у проектах), інтерактивність у діяльності (характеризує здатність користуватись знаннями й інформацією в інтерактивному режимі), здатність діяти у соціально гетерогенних групах (характеризує здатність до комунікації з різними людьми, налагодження співпраці та вирішення конфліктних ситуацій).

Формування переліку освітніх компонентів може частково спиратись на досвід блочно-модульного та політехнічного підходів в освіті, які останніми десятиліттями сформували актуальні структурно-логічні логічні схеми вивчення освітніх компонентів. Використання компетентнісного підходу дозволило здійснити додаткове внутрішнє налаштування змісту освітніх компонентів на забезпечення професійної підготовки у межах конкретної спеціальності.

Оскільки критеріями якості освіти слугують професійні знання та вміння, якими випускник свідомо користується на творчому рівні, виникає необхідність конкретизації системи критеріїв

якості освіти у відповідності до вимог уніфікованого ринку праці, що мають ідентичну інтерпретацію для різних спеціальностей. У цьому також доречними є використання інструментів компетентнісного підходу, адже його прагматичний характер забезпечує можливість оцінити фактичну здатності випускника до адаптації чи перекваліфікації, як результату пошуково-творчої діяльності в процесі фахової підготовки.

Наведені ключові категорії компетентностей (автономність діяльності, інтерактивність у діяльності, здатність діяти у соціально гетерогенних групах) дають зрозумілі характеристики соціальних вимог до підготовки фахівців, але одночасно залишають невирішеним питання вибору інструментів організації професійної підготовки. Створена за вимогами компетентнісного підходу система професійної підготовки є актуальною на момент прийняття відповідного професійного стандарту. У той же час вимога забезпечення відповідності характеристик професійної підготовки актуальним вимогам ринку праці потребує систематичного перегляду та оновлення вагомих складових її змісту та особливостей організації освітнього процесу. Компетентнісний підхід, на жаль, не містить гнучких інструментів оновлення системи професійної підготовки. Як результат, визначення методологічних інструментів організації професійної підготовки повинне спиратись на невирішені питання щодо приведення професійної підготовки до стану гнучкої та адаптивної системи, що адекватно реагує на складний комплекс зовнішніх та внутрішніх передумов перегляду її змісту, форм та методів організації навчання, визначення ефективних механізмів оцінювання та коригування якості професійної підготовки тощо.

Продуктивним інструментом визначення форм та методів професійної підготовки виступає технологічний підхід в освіті, який розкрито у роботах В. Беспалька, М. Бершадського, В. Гузєєва, І. Дичківської, Т. Ільїної, М. Кларіна, М. Левіної, О. Пехоти, Г. Селевка, А. Умана. Технологічний підхід в освіті традиційно використовується для вирішення питань проектування освітнього процесу з прогнозованими результатами шляхом оптимального використання наявних ресурсів виходячи з освітніх орієнтирів, цілей та змісту освіти. Його особливістю також виступає своєчасне коригування освітнього процесу та діагностика очікуваних якостей [10, с. 49].

Зміст професійної підготовки з позиції технологічного підходу в освіті розглядається в якості об'єкту активного освоєння, що призводить до природного розширення особистого досвіду. Його опанування відбувається як реакція на результат порівняння перспектив професійного розвитку та наявного змісту професійної підготовки за певною спеціальністю. Активна самостійна навчальна діяльність, що спрямована на

вивчення теоретичної інформації, виконання практичних завдань сприяє інтенсивному накопиченню професійного досвіду, а також формуванню професійно важливих якостей. Це засвідчує необхідність впровадження системи самостійних робіт різного спрямування під час організації професійної підготовки фахівців. Саме самостійну роботу традиційно визначають формою навчання, що забезпечує розвиток самоорганізації, самоконтролю, мислення, творчого підходу, самостійного пошуку та запам'ятовування інформації [3, с. 12]. Самостійна робота одночасно вважається вагомим зовнішнім чинником розвитку самостійності особистості [4, 5]. Завдяки інструментарію технологічного підходу різні види самостійної роботи запроваджуються під час реалізації різних форм організації професійної підготовки.

Ефективне коригування перебігу освітнього процесу потребує впровадження гнучких механізмів контролю та зворотного зв'язку, що найбільш повно представлене в положеннях системного підходу. Детальне вивчення властивостей цілісних систем та принципів взаємодії їх внутрішніх складових представлено у роботах відомих дослідників теорії систем (N. Wiener, C. Shannon, W. Weaver, J. Forrester), B. Banathy). Сучасний етап розвитку системи освіти дозволяє скористатись таким надбанням теорії цілісних систем, як положення Міждержавного стандарту системи менеджменту якості «Вимоги (ISO 9001:2008, IDT) Quality management systems. Requirements ГОСТ ISO 9001:2011» [6]. Його використання відкриває можливості для розроблення умов самостійного функціонування освітнього процесу в якості цілісної системи з властивостями саморегуляції у відповідності до принципів теорії цілісних систем. Внутрішньо розроблені механізми самоуправління забезпечать у такий спосіб прогнозований результат функціонування системи професійної підготовки за рахунок постійного співвіднесення запланованих та фактичних показників професійної підготовки фахівців та своєчасного інформування про виявлені невідповідності.

Йдеться про розроблений в межах Міждержавного стандарту системи менеджменту якості «Вимоги (ISO 9001:2008, IDT) Quality management systems. Requirements ГОСТ ISO 9001:2011» «процесний підхід» [6], який і забезпечує безперервність організації контролю та оцінювання функціонування системи в цілому. Це забезпечується шляхом часткового делегування функцій контролю та коригування результату безпосередньо суб'єктам освітнього процесу з передбаченням розуміння ними ключових якісних характеристичних прогнозованих результатів професійної підготовки.

Так, частина функцій контролю та управління якістю освіти, що делегується за реалізації «процесного підходу» здобувачам освіти, безпосередньо починає корелюватись із

сформованою самооцінкою стану професійної підготовки. У такий спосіб до традиційного переліку об'єктивних показників відповідності професійної підготовки чинним стандартам та вимогам ринку праці додається фактичний стан підготовленості випускника, що в більшій мірі характеризує його особисте оцінювання отриманих компетентностей для виконання системи професійних функцій та завдань. На відміну від традиційного оцінювання стану професійної підготовки, що здійснюється під час випуску фахівців із закладу вищої освіти у формі захисту кваліфікаційної роботи чи складання кваліфікаційного іспиту, «процесний підхід» здатен перетворити контроль за якістю формування ключових фахових компетентностей на моніторинг якості здобуття професійних знань та вмінь.

До переліку функцій, що належать здобувачам освіти, слід додати оцінювання наявного стану професійної підготовки та його відповідність сучасним реаліям. У такий спосіб забезпечується виконання таких завдань, як: об'єктивне оцінювання поточного стану професійної підготовки в процесі навчання в закладі вищої освіти, оцінювання та коригування стану професійної підготовки упродовж наступної професійної педагогічної діяльності, що максимально відповідає ідеології концепції навчання впродовж життя («A memorandum on Lifelong Learning» [10]).

Складний набір функцій моніторингової діяльності у вирішенні завдання забезпечення високої якості професійної підготовки засвідчує наявність у моніторинговій діяльності значного потенціалу у вирішенні питання забезпечення сталого об'єктивного оцінювання навчальних досягнень і, на цій основі, стимулювання до активної самостійної навчальної діяльності з метою приведення фактичного стану професійної підготовки у відповідність до запланованого.

Таким чином, розроблення системи професійної підготовки фахівців з орієнтацією на провідні ідеї сучасної парадигми освіти потенційно має спиратись на кілька провідних методологічних підходів, інструменти яких забезпечують ефективне розроблення окремих складових зазначеної системи професійної підготовки. До основних методологічних підходів слід віднести компетентнісний, технологічний та системний, а їх поєднання ефективно здійснюється засобами системної змістовно-процедурної інтеграції методологічних підходів [2], завдяки якій здійснюється ефективне розроблення системи цілей, змісту, форм, методів та засобів реалізації системи професійної підготовки [1], забезпечується інтеграція до освітнього процесу інструментів Міждержавного стандарту системи менеджменту якості «Вимоги (ISO 9001:2008, IDT) Quality management systems. Requirements ГОСТ ISO 9001:2011» [6].

Висновок. Методологічними інструментами організації професійної підготовки фахівців

виступають положення компетентнісного, технологічного та системного підходу. Одночасне використання зазначених методологічних підходів є можливим за умов використання системної змістовно-процедурної інтеграції методологічних підходів, що забезпечує відповідність системи професійної підготовки одночасно вимогам особистісно-орієнтованої парадигми організації освітнього процесу, а також вимогам забезпечення функціонування освітнього процесу із властивостями цілісної та гнучкої до зовнішніх та внутрішніх чинників системи з можливостями внесення додаткових налаштувань в її функціонування. Зазначена система професійної підготовки матиме можливість для впровадження валідних форм та методів реалізації її цілей та змісту.

Література.

1. Беляев С. Б. Професійна підготовка майбутніх учителів до розробки і використання педагогічних технологій : монографія. Харків : Видавець СПД ФО Захаренко В.В., 2019. 410 с.
2. Беляев С. Б. Процедурна інтеграція методологічних підходів у розробці системи професійної підготовки майбутніх учителів. Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology, VII (78), Issue: 196, 2019 Maj. С 7-10.
3. Жерновникова О. А. Особливості підготовки студентів педагогічних ВНЗ до професійної діяльності в гімназіях та ліцеях. Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах. 2014. Вип. 36. С. 549-554.
4. Козаков В. А. Самостоятельная работа студентов и ее информационно-методическое обеспечение : учеб. пособие. Київ : Вища шк., 1990. 248 с.
5. Козаков В. А. Теория и методика самостоятельной работы студентов : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Институт педагогикі і психології професійної освіти АПН України. Киев, 1991. 386 с.
6. Межгосударственный стандарт системы менеджмента качества. Требования (ISO 9001:2008, IDT) Quality management systems. Requirements ГОСТ ISO 9001:2011 : Федерал. агентства по технич. регулиров. И метрологии от 22.12.2011г. N 1575-ст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200068732>
7. Наказ Міністерства освіти і науки України від 01.06.2017 р. № 600 (у редакції наказу Міністерства освіти і науки України від 30.04.2020 р. № 584) Методичні рекомендації щодо розроблення стандартів вищої освіти. URL: <https://mon.gov.ua/storage/app/media/vishcha-osvita/proekty%20standartiv%20vishcha%20osvita/1648.pdf>
8. Професійна підготовка майбутніх учителів до розробки і використання педагогічних технологій. Монографія. Харків : Видавець СПД ФО Захаренко В.В., 2019. 410 с.

9. Чернилевский Д. В. Дидактические технологии в высшей школе. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 437 с.

10. A memorandum on Lifelong Learning : commission staff working paper. Brussels, 2000. URL : http://arhiv.acs.si/dokumenti/Memorandum_on_Lifelong_Learning.pdf

11. The definition and selection of key competencies. Executive Summary URL : <http://www.oecd.org/pisa/35070367.pdf> .

12. Van Loo J., Smeijjn J. Defining and measuring competences: An application to graduate surveys. Research Centre for Education and the Labour Market/ Maastricht University. 2004. P. 10.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99
ГРНТИ 15.41.39

Абрамова Людмила Юрьевна
Институт психологии творчества
РФ, г. Москва
ORCID 0000-0003-3418-2503

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОГРАФИКИ

Liudmila Abramova
Psychology of Creativity Institute
Russia, Moscow
ORCID 0000-0003-3418-2503

COMMUNICATION MANAGEMENT VIA NEUROGRAPHICA

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.220](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.220)

Аннотация. В статье представлена информация о значимости общения и коммуникаций; конфликтах; причинах конфликтов и стратегиях выхода из конфликтов; нейрографике как одном из методов управления коммуникациями; приведены алгоритмы нейрографики, позволяющие управлять коммуникациями и задавать характер разрешения конфликтных ситуаций.

Summary. The article presents information regarding communications at the society; conflicts and conflict situations; causes of conflicts and strategic plan of resolving; neurographica and its methods, resolving conflicts and conflict situations; management communication via neurographica.

Ключевые слова: *нейрографика, коммуникации, управление, конфликт.*

Keywords: *neurographica, communications, management, conflict.*

Коммуникации между людьми в современном мире являются одним из важнейших ресурсов в любой сфере деятельности, будь то политика, экономика, образование или сфера туризма, например. Путем общения люди обмениваются знаниями, опытом, передают указания, команды, обсуждают и анализируют данные.

Научными сообществами различных стран мира общение признано одним из основных и ведущих вопросов жизнедеятельности человека. Способность к общению формируется, развивается и трансформируется у человека на протяжении всей его жизни и во многом зависит от социальной среды [1].

Для качественного взаимодействия с другими людьми, формирования полноценной жизни в обществе навыки общения необходимы каждому индивидууму.

В 20-х гг. XX столетия психология общения признана одним из ведущих направлений развития психологической науки в странах мира [2].

При взаимодействии и общении между людьми могут возникать различного рода конфликты и конфликтные ситуации, в которых люди проявляют паттерны поведения, выражающиеся в отсутствии согласия между собой. Конфликт – это явление, играющее значимую роль в психической жизни общества, его развитии, в самореализации людей, в отношениях с другими людьми.

Регулирование конфликта – особый вид управления, направленный на ослабление и

ограничение конфликта, обеспечение его развития в сторону разрешения [3].

Конфликты являются неизбежным процессом коммуникаций, отчасти это явление можно назвать деструктивным, но оно во многом полезно, так как глобально способствует развитию отношений между участниками. Гораздо полезнее разбираться в конфликтах, чем выбирать процессы игнорирования или избегания конфликтных ситуаций [4].

Выделяют пять основных стратегий разрешения конфликтов по К. Томасу: соперничество, компромисс, сотрудничество, уход, приспособление. Сочетание стратегий определяет способ устранения противоречий, что лежит в основе конфликта [5].

Одним из инновационных методов разрешения конфликтных ситуаций и управления коммуникациями в обществе можно рассматривать нейрографику.

Нейрографика создана в 2014 году Павлом Михайловичем Пискаревым, доктором психологических наук, основателем Института психологии творчества.

По словам автора, Нейрографика способна помочь гармонизировать жизнь, мобилизовать внутренние силы организма, справиться с различными кризисными ситуациями. С момента зарождения нейрографики стала применяться более чем в 38 странах мира [6].

Нейрографика обучает людей независимости в самом прекрасном смысле этого слова. Через нейрографику люди раскрывают себя, свой

потенциал, свои желания, их мечты обретают реальность, появляются конкретные цели, которые со временем претворяются в жизнь [7].

В Нейрографике есть убеждение, что, рисуя других людей, мы не оказываем на них влияние. Люди рисуют собственное видение мира, графическим образом отражают на листе бумаги свои убеждения и модели поведения. В результате окружающий мир начинает подстраиваться, преобразовываться и видоизменяться. Таким образом благодаря нейрографике можно получать желаемые результаты по образу и подобию зеркальных нейронов [8].

Рассмотрим некоторые алгоритмы нейрографики, позволяющие гармонизировать, видоизменить отношения между людьми и регулировать процессы коммуникаций более наглядно.

Алгоритм снятия ограничений помогает устранить из человеческого сознания убеждения, затрудняющие принять выбор оппонента и приводящие к некорректным выводам, отличающимся от фактических действий оппонента. Благодаря рисованию алгоритма снятия ограничений появляются новые нейронные связи, позволяющие принимать доводы и аргументы оппонента.

Алгоритм снятия ограничений состоит из семи пунктов, органично связанных между собой и позволяющих получать доступ к бессознательному на различных уровнях.

1. Тема 1.0. Тема – выражается в виде слов или словосочетаний, представляет собой психоэмоциональный комплекс человека, характеризуется внутренним состоянием концентрации намерений субъекта.

2. Катарсис (выброс) - практики выявления бессознательного напряжения и оформления его в реальность с определенной феноменологической достоверностью. Характеризуется состоянием, связанным с возможностью перевода движения внутренней энергии изнутри наружу.

3. Сопряжение (округление) – практики работы с индивидуальным бессознательным. Комплекс процедур, снимающих напряжение субъекта во взаимодействии с самим собой, выстраивающих внутреннюю гармонию и принятие. Характеризуется состоянием внутренней гармонии, снятием тревоги и других форм беспокойства.

4. Интеграция – практики работы с коллективным бессознательным. Состоит из двух этапов: 4.1 Фигура и фон – формирование гармоничных и сбалансированных отношений между субъектом и его окружением; 4.2 Архетипирование – формирование дополнительных связей между элементами системы субъекта, включающие внутренние и внешние элементы системы. Характеризуется состоянием роста мотивации субъекта к решению

им поставленных задач, состоянием вдохновения и понимания.

5. Линии поля – процедуры в области самости. Синхронизация мотивов, деятельности, вибраций субъекта. Характеризуется состоянием расслабления и субъективного переживания растущего объема присутствия.

6. Фиксация – процедуры в области бессознательного, связывающего самость и личность. Характеризуется состоянием твердости духа, уверенности в себе.

7. Тема 2.0. Процедуры перевода феноменологии бессознательного в текст, описание результата сессии или группы процедур. Характеризуется состоянием ясности, готовности к действию и коммуникативной активности [9].

Следующий алгоритм Нейроконтакт позволяет проработать отношения между людьми с различных уровней. Первые наброски в этом алгоритме могут носить диагностический характер. С их помощью можно увидеть наличие дистанции между субъектами коммуникации, увидеть качество границ участников взаимодействия и уровень их восприятия друг другом. Например, на наброске может выйти, что фигура оппонента маленькая, а фигура рисующего большая. Это может говорить о том, что свои интересы субъект ставит выше интересов оппонента.

В алгоритме Нейроконтакт можно прорисовать не только отношения с одним человеком, а также отношения с любой группой желаемых лиц, партнерами по бизнесу, членами семьи, например.

Для установления более тесных и глубоких отношений между людьми можно работать с алгоритмом Нейромандала. Через рисование нейромандалы идет проработка взаимоотношений на семи уровнях. Нейромандала - это индивидуальный рисунок, обладающий личным органическим смыслом.

«Мандала — это внутренняя цельность, которая стремится к гармонии и не терпит самообмана». К.Г. Юнг [10].

Рисуя нейромандалу по определенным законам, мы проводим мощную трансформирующую работу на семи уровнях смысла. Заряжаем мандалу желаемыми силами и смыслами.

Например, если нарисовать две нейромандалы, символизирующие две личности, фиолетовым цветом наружу, это будет означать, что люди во взаимоотношениях разворачиваются друг к другу душой. Чтобы привнести в отношения или в проявление себя в социуме яркости и активности, нейромандалы рисуют наружу красным цветом (рисунок 1). Смыслы в рисунке каждый человек выбирает для себя сам. Главное держать в голове, что через рисунок мы выстраиваем свое новое отношение и восприятие к окружающим нас людям [11].

Рисунок 1.

При наличии конфликтов между людьми целесообразно вначале нарисовать алгоритм снятия ограничений для построения новых нейронных связей. После чего конфликтную ситуацию можно прорисовать с помощью алгоритма Нейроконтакт, в ходе которого сделать своего оппонента менее важным и менее ярким и заметным.

Нейрографику можно применять как для диагностики, так и для сопровождения и управления различными коммуникативными процессами:

Для диагностики коммуникаций в паре, между различными группами лиц, в коллективе.

Для создания желаемых отношений с партнером, супругом, другом, соседом, оппонентом, коллегой, приятелем.

Для завершения коммуникации с любым желаемым субъектом.

Для разрешения и урегулирования конфликтных ситуаций с друзьями, коллегами, в семье, коллективе, на предприятии и др.

Для создания желаемой атмосферы на переговорах, на празднике, в туристическом походе, например, или в отпуске с семьей.

Нейрографика помогает создавать позитивные сценарии во взаимоотношениях, развивать и получать те отношения, к которым вы стремитесь.

Все мы общаемся с разными людьми – и все мы делаем это индивидуально красиво. Любая коммуникация между людьми происходит по определенной, выстроенной в сознании модели поведения.

Нейрографика позволяет нам работать с системой взаимоотношений через моделирование нейронных связей таким образом, чтобы в них образовывались нужные условия для будущих коммуникаций.

Через применение алгоритмов нейрографики у людей прорабатываются новые нейронные связи, регулирующие заново восприятие человеком окружающих его людей и действительности. Через изменение своего отношения и восприятия, человек меняет паттерны своего привычного поведения,

тем самым отражая желаемую реальность своим оппонентам. Люди, считывая с человека новые алгоритмы поведения, начинают воспринимать субъекта и вести себя с ним иначе. В результате человек получает вожденную им действительность, где коммуникации с людьми становятся гармоничными, приятными и управляемыми.

Список литературы:

Карпова Н.Л., Лабунская В.А., Пашукова Т.И. Коллективная монография: Психология общения: Школа академика А.А. Бодалева. Москва, 2017. – 449 с.;

Мандель Б.Р., Психология общения: история и проблематика: учебное пособие для обучающихся в системе среднего профессионального образования. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. - 421 с.;

Галанина О.Н., Технологии регулирования конфликтов: учебное пособие. Дисциплина: Технологии урегулирования конфликтов, Жанр: Учебники и учебные пособия для вузов, Казань: Казанский научно-исследовательский технологический университет (КНИТУ), 2016. - 135 с.;

Гамзаева М.В., Межличностные конфликты: типология, причины возникновения, особенности проявлений в младшем школьном возрасте / Современные педагогические технологии профессионального образования: сборник статей; Дагестанский государственный педагогический университет, Факультет технологии и профессионально-педагогического образования. Москва, Директ-Медиа, 2019. – 5 с.;

Электронный ресурс: <http://psyznaiyka.net/conf-rechenie.html?id=11>;

(Ярославский психологический вестник, Нейрографика как способ борьбы со стрессовыми ситуациями в обучении в ВУЗе, Е.Ю. Чушикина, Е.А. Винарчик, г. Владимир. – С. 70-74; выпуск 1(49).

Электронный ресурс:
<https://www.neurograff.com/post/how-to-use-neurographic-to-build-your-future-in-your-own-scenario>;

Электронный ресурс:
<https://www.neurograff.com/post/how-to-realize-a-desire-or-a-dream-neurographic-possibilities-in-dream-fulfillment>;

Электронный ресурс:
<https://www.neurograff.com/aso>

Электронный ресурс:
<https://www.neurograff.com/post/21-08-2019-inner-compass-work-with-the-mandala-through-neurographics>

Электронный ресурс:
<https://www.neurograff.com/post/how-to-mend-a-teenager-using-neurographics>.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ousseynou Tall PhD

Graduated from Voronezh State University, Russia

Lecturer at Cheikh Anta Diop University, Dakar, Senegal

Head of the department of Slavic languages and civilizations

THE ROLE OF THE PREPOSITIONS «НА» AND «В» IN RUSSIAN LINGUISTICS

Уссейну Талл

Кандидат филологических,

Выпускник Воронежского Госуниверситета, Россия

Заведующий кафедрой русского и славянских языков Дакарского

Госуниверситета, Сенегал

РОЛЬ ПРЕДЛОГОВ «НА» И «В» В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.221](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.221)

Аннотация. В этой статье речь идёт о определении и роле предлогов «на» и «в» в русской лингвистике. После того как описали конкретное грамматическое определение предлогов мы заметили что, в русском языке есть много предлогов. В этой связи, предлоги «на» и «в» занимают главное место в русской лингвистике так как они играют важную роль. При географических названиях в русском языке всегда употребляют предлоги «на» и «в». Более того, они играют также синтаксическую роль потому что они широко используются в предложениях, сочетаниях и словосочетаниях. Предлоги «на» и «в» дают предложение оригинальную и синтаксическую ценностью.

Abstract. This paper deals with the role of the prepositions 'na' and 'v' in Russian linguistics. After having sorted out the definition of prepositions, we explained the particularity of 'na' and 'v' though there is a wide range of prepositions in Russian language. However the prepositions 'na' and 'v' are the mostly commonly used for they refer either to geographical description or they help determine the correct location or positions of people, things or places.

Ключевые слова: предлог, на, в, русская лингвистика, русский язык, роль, русская речь, предложение
Key words: preposition, na, v, Russian linguistics, Russian language, role, Russian speech, sentence

Определение предлогов в русской лингвистике

Предлог – служебная часть речи, обозначающая отношение между объектом и субъектом, выражающая синтаксическую зависимость имен существительных, местоимений, числительных от других слов в словосочетаниях и предложениях. Предлоги, как и все служебные слова, не могут употребляться самостоятельно, они всегда относятся к какому-нибудь существительному (или слову, употребляемому в функции существительного). Вследствие своей синтаксической несамостоятельности предлоги никогда не выступают в качестве членов предложения. Они обслуживают управление как вид подчинительной связи, будучи связанными с управляющим компонентом словосочетания.

Предлог – это также часть речи, которая служит для связи слов в предложении. Предлоги всегда пишутся одинаково. ... Вот такие предлоги есть в русском языке: в, без, до, для, за, через, над, по, из, у, около, под, о, про, на, к, перед, при, с, между.

Данная часть речи сформировалась за счёт других лексико-грамматических разрядов. Этим во многом обусловлена неоднородность предлогов. В течение XX-XXI веков наблюдается непрерывное пополнение состава производных предлогов. Интереснее всего развиваются предлоги,

выражающие наиболее отвлечённые значения — объективные, причинные, целевые и т. д. В развитии новых предлогов сказывается возрастающая роль в русском языке XIX века публицистической и научной речи.

Часть предлогов, в основном производных, совмещают ряд значений. Так, предлоги *за, под, из, от, в, на* совмещают причинные, пространственные и временные значения. Предлог *через*, выражая пространственные (*через горы*) и временные (*через века*) отношения, в просторечии встречается при выражении причинных отношений (*через тебя я лишился семьи*). Другие предлоги совмещают причинные значения со значениями цели, например *для, по, а*.

Роль предлогов на и в в русской лингвистике

Предлоги на и в играют важную роль при географических названиях. Они играют также синтаксическую роль.

• Предлоги на и в при географических названиях

Практика преподавания русского языка иностранцам показывает, что употребление предлогов *в—из, на—с* при именах — географических названиях, когда они обозначают какие-либо области, районы, территории, вызывает у изучающих русский язык определённые трудности, приводя к частым ошибкам.

В конструкциях в столе, на с голе имена обозначают предметы, имеющие объём и ограничивающие его поверхности. Выбор предлогов определяется здесь самим характером отношений: в обозначает положение во внутренней части предмета, на на поверхности предмета; предлоги в этих случаях максимально противопоставлены по семантике. Имена типа Крым, Украина, Сибирь обозначают не конкретные предметы, а пространства, имеющие не объёмные, а плоскостные измерения. В сочетаниях живу в Крыму — живу на Украине предлог в не имеет значения «внутри», а на — «на поверхности» предмета. Оба предлога выражают в этих сочетаниях тождественное отношение, которое можно определить как «осуществление действия в пределах какого-либо пространства:». Семантическое противопоставление предлогов в этих случаях устраняется. Можно привести ряд примеров, где, употребляясь с разными географическими названиями, предлоги в и на имеют одно и то же значение, ср.: в Казахстане — на Урале, в Поволжье — на Кубани и т. п. Особенно ярко это видно, когда такие сочетания употреблены в одном предложении; Более половины населения СССР — русские. Они живут в центральных и северных областях европейской части СССР, в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Выбор предлогов в (и з) — на (с) при именах — географических названиях определяется, таким образом, не характером выражаемых отношений (как в конструкциях в столе — на столе), а другими факторами. В большинстве случаев употребление предлога в или на (из или с) закреплено в силу традиции за определённым именем или — чаще — за группой близких по семантике имён. В более редких случаях при одном и том же имени возможны колебания в употреблении предлогов (с оттенками в значениях или без них). Поэтому для определения «правил» этого употребления необходимо установить группы имён, с которыми употребляется тот и ли иной предлог. Предлоги в (из) употребляются в следующих случаях 3.]. При именах — названиях населённых пунктов (городов, деревень, сёл, посёлков): живу в Москве, в Ленинграде, в Ташкенте, во Владивостоке — приехал в Москву, в Ташкент, во Владивосток — приехал из Москвы, из Владивостока. 2. При названиях административных единиц (республик, областей, районов, округов, когда в их состав входят соответствующие имена нарицательные, а также при названиях СССР, Советский Союз): живу в СССР, в Советском Союзе, в РСФСР, в Украинской ССР в Московской области, в Ленинградском районе, в Ненецком национальном округе, в Хабаровском крае — приехал в Советский Союз, в РСФСР, в Хабаровский край, в Московскую область — уехал из Советского Союза, из Московской области.

3. При названиях республик и областей, когда в их состав не входит имя нарицательное: в России, в Белоруссии, в Молдавии, в Литве, в Латвии, в Эстонии, в Армении, в Грузии, в Азербайджане, в Казахстане, в Киргизии, в Узбекистане, в Таджикистане, в Туркмении; в Якутии, в Карелии, в Абхазии; в Донбассе, в Кузбассе, в Сибири, в Полесье} в Заполярье, в Средней Азии — приехал в Белоруссию, в Узбекистан, в Донбасс, в Сибирь — уехал из Белоруссии, из Сибири и т. п. Исключение составляет существительное Украина, с которым употребляются предлоги на (с): живу на Украине, еду на Украину, еду Украины, причём значения предлогов на(с) здесь ничем не отличаются от значений предлогов в (из) при других именах этой группы 4; живу в Белоруссии — живу на Украине, еду в Сибирь — еду на Украину, еду из Донбасса — еду с Украины. Однако с некоторыми определениями, сочетающимися со словом Украина, употребляется предлог в: живу в Западной Украине, в 3 а карпатской Украине, в Советской Украине: «В Западной Украине большое значение имеют также садоводство и виноградарство..», «-.», В Советской Украине расцвели народные таланты» 5. Предлоги на (с) употребляются в следующих случаях.

1. При названии островов: живу на Сахалине, на Диксоне, на Курильских островах (на Кур и л а х) — приехал на Сахалин, на Курилы, с Сахалина, с Курил.

2. При названиях полуостровов: живу на Камчатке, на Таймыре, на Чукотке — приехал на Камчатку, на Чукотку — с Камчатки, с Чукотки. Исключение — существительное Крым (также название полуострова): жить в Крыму, ехать в Крым, из Крыма (однако на полуострове Крым, на Крымском полуострове).

3. С сочетаниями, в состав которых входят имена, обозначающие страны света: живу на Дальнем Востоке, на Крайнем Севере — еду на Дальний Восток, на Крайний Север — приехать с Дальнего Востока, с Крайнего Севера.

4. С названиями областей на -щин-а: на Смоленщине, на Херсонщине, на Полтавщине, на Брянщине; сравните: «. посадки лиственницы на Смоленщине...» \ «Рассвет» — один из лучших колхозов на Днепропетровщине». Л. А. Булаховский объясняет такое употребление (как и на Украине) влиянием украинского языка Видимо, этим же можно объяснить случаи на Ставрополье, на Волинии, на Лодолии: «...память вновь перенесла меня в то далёкое время, когда только-только установилась на Подолии Советская власть» 7

5. Предлоги на (с) употребляются также с названиями областей, расположенных по берегам (около) рек, озёр, морей, океанов: живу на Волге, на Кубани, на Днепре, на Амуре; на Байкале, на Иссык-Куле, на Ладозском озере; живу на Чёрном море, на Каспийском море (на Каспии), на Балтийском море (на Балтике); порт на Тихом океане — еду на Волгу, на Байкал, на Чёрное море, на Тихий океан — с Волги, с Байкала, с Чёрного моря, с Тихого океана.

Как мы видим, в этих случаях названия областей совпадают с названиями самих рек, озёр, морей.

В том же случае, когда названия областей, расположенных в районах рек, озёр, морей, не совпадают с названиями самих рек, озёр, морей, с ними употребляются предлоги в (из). Сравните:

на Волге но в Поволжье
на Днепре в Поволжье
на Амуре в Приамурье
на Байкале в Забайкалье
на Онежском озере в Прионежье
на Балтийском море в Прибалтике
(на Балтике)
еду на Волгу из Поволжья

• **Предлоги на и в при указания направления**

Предлог В употребляется, когда хотят указать направление в сторону объекта имеющего четкие границы, которые выделяют этот объем или поверхность из общего пространства.

Предлог НА употребляется, когда речь идет о положении чего либо на поверхности, которая не имеет четких границ или эти границы неважны для данного контекста.

Возможно, правило не сразу понятно, потому разберу на примерах.

Книгу кладут В шкаф, потому что шкаф имеет четкий объем ограниченный стенками и дверками. Но книгу кладут НА полку потому, что важно отметить положение книги на поверхности, границы которой нам не важны.

В аптеку, В магазин, В школу.

Аптека, магазин, школа всегда находятся в выделенных помещениях.

Но ходят На стадион, потому что важно подчеркнуть то, что стадион это поверхность на которой происходят состязания, причем границы самого стадиона не важны. Да и их вообще может и не быть. Особенно если это школьный или сельский стадион.

Аналогично На улице, НА дороге. Здесь важно положение на поверхности, тогда как четких границ улицы и дороги часто не имеют. Так улицей может называться участок дороги в населенном пункте, где вообще нет домов. У уж дороги часто заменяют направления.

Интересный пример с почтой. Говорят На почту и В почтовое отделение.

С почтовым отделением все понятно, поскольку речь идет о конкретном здании, где находится почта.

Но почему говорят НА почту, хотя имеется в виду то же самое здание почтового отделения? А все дело в том, что понятие "почты" не ограничено конкретным зданием, как в случае магазина или аптеки. Почта это общегосударственная служба, которая имеет свои отделения по всей стране, а потому не имеет четких границ.

Почему На складе? Склад - место, поверхность, куда что-то складывают. Необязательно склад имеет помещение. Склад угля

или лесоматериалов может находиться на некой площадке даже без специальной ограды. Часто достаточно сторожа и собаки.

Интересно сочетание На поле и В поле. На гору и В гору.

На поле мы говорим, когда речь идет о неких работах на поверхности поля и границы нам неважны. Но пойти В поле можно только если это конкретный участок обработанной почвы, у которой есть граница относительно окружающего пространства или хотя бы межа от соседа.

Мы поднимаемся В гору, когда подчеркиваем направление движения. Но идем На гору, когда движемся по поверхности, по склону.

Границы можно указать для географических объектов. Поэтому В лесу, В пустыне, В океане. Если даже границы пустыни не так и четко определены, но по своим условиям пустыня четко выделяется от остальной территории.

Но НА острове. Остров - поверхность суши посреди воды.

Итак, предлог В если есть направление, границы и выделенность относительно окружающего пространства.

Например, В космос, В небо. Небо и космос четко отделены от земли и есть указание на направление.

Напротив, НА если важно нахождении на поверхности или указание на такую поверхность ли территорию без четкого выделения относительно окружающего пространства.

Например, На Смоленщине, НА Кубани, НА Кавказе, НА Урале. Нет четких границ у этих исторических территорий.

Зато если такие границы можно указать, то употребляется предлог В.

В Прибалтике, В Приморье, В Сибири.

Очевидно, что все административно-территориальные образования имеет четкие границы, а потому требуют предлога В. Это относится и к городам и населенным пунктам. В Москве, В городе, В деревне, В Смоленской области, В Краснодарском крае.

Понятно, что если используется официальное название государства, то требуется предлог В.

Интересна история с предлогами в отношении островных государств.

В Исландии, В Новой Зеландии. Имеется в виду именно государства, а не острова.

Но часто название государства заменяется названием острова. НА Кубе, НА Кипре, НА Тайване, как удобное сокращение.

Тогда как полное название этих государств Республика Куба, Республика Кипр, Китайская республика и надо говорить В Республике Куба и т.д.

Теперь собственно можно вернуться к Украине. До 1991 г. эта территория имела два названия: Украина, как историческая территория, а потому говорилось НА Украине и одна их союзных республик. Поэтому говорилось В УССР.

После распада СССР однозначно надо было привыкать говорить В Украине. Но Москва не особенно хотела признавать окончательность границ, по которым распался СССР, а потому кремлевские политики всячески избегали употреблять в своей речи предлог В.

Этому способствовало еще и то, что украинская государственность все эти годы оставалась во много декларативной. В Кремле часто даже неофициально использовали термин - недогосударство.

Хотя некоторым жителям Украины это может не понравиться. Они думают, что давно збуждали державу, но на самом деле, формирование державы по настоящему идет только сейчас. Окончательные границы Украины как государства сейчас неопределенны. Кроме того, сейчас Украина несамостоятельное государственное образование, фактически пребывающее под сильным внешним влиянием. А предлог В применяется к государствам в суверенитете и четких границах, которых нет сомнений.

И тут проявляются особый политический взгляд. Если бы американцы писали по-русски, то они бы конечно употребляли предлог В. Не может же Госдеп признавать тот факт, что поддержкой Майдана, на котором вырвались на свободу деструктивные силы, американцы способствовали распаду государственного образования под названием Украина. Это означало бы расписаться в собственном провале.

В периоды дружбы времен Кучмы политики из Москвы обычно использовали предлог В. Во времена Ющенко уже фактически перешли НА. Поскольку после первого Майдана Украина потеряла некоторые признаки суверенного государства и откровенно находилась под влиянием Запада. И только политический разлад внутри страны не позволял Западу полностью накинуть на нззалежную свою уздечку.

При Януковиче Украина снова вернулась многовекторности, и в Москве опять начали употреблять предлог В.

Но после переворота-2014 вопрос уже не стоит. Если вы объективно оцениваете положение

Украины, то надо говорить только НА Украине. Если же вы пребываете в плену иллюзии, то ваше право сообщать о вашем мнении, употребляя предлог В.

Собственно в своих статьях о современной Украине я пишу НА. А вот в отношении Украины прошлых лет употребляю предлог В.

Поэтому нет ни какой традиции в применении предлогов. Есть четкая логика того, какой вкладывается смысл. А в случае государственных отношений есть еще и политический контекст.

Сторонникам традиции в употреблении наверно интересно узнать, что вековая традиция говорить НА Донбассе вдруг резко поменялась. Российские СМИ как-то сразу перешли к предлогу В. Теперь говорят только В Донбассе.

Эта смена "традиции" произошла примерно тогда, когда прошли референдумы, фактически провозгласившие выход Донецка из Луганска из состава Украины. Так образовались новые субъекты. Формально Россия не признала их существование, а реально признает их тем, что в официальных сообщениях государственных СМИ используют предлог В.

Исследование показало что предлоги НА и В занимают важное место в русской грамматике так как они широко используются при географических названиях а также при указания направления. Следовательно, ими много пользуются в русской речи.

Литература

1- Э. Ю. Сосенко A Practical Handbook of Russian Style, Words, Phrases, Derivation. Progress Publishers, Moscow, 1966.

2- Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. Изд. стереотип, место издания URSS Москва, 1982, ISBN 98-5-397-06763-8, 286 с.

3- <https://filosof-a.livejournal.com/112738.html>

4- <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B3>

Ukleina V.A., Zakharova A.V.,

2nd year students,

The Humanities Institute,

North - Caucasus Federal University,

Russian Federation, Stavropol, Pushkin street, 1.

Pelevina N.G.,

Associate professor of the department of linguistics and linguodidactics,

The Humanities Institute,

North - Caucasus Federal University,

Russian Federation, Stavropol, Pushkin street, 1.

Dr. Al-Momani E. A.,

Ph. D,

Assistant Professor,

Russian Language and Literature,

Department of Asian Languages,

Faculty of Foreign Languages,

The University of Jordan.

LINGUISTIC MEANS OF CREATING A SPEECH PORTRAIT OF A CHARACTER IN THE WORK "DADDY TUCKED THE BLANKET" BY RANDALL WILLIAMS

Уклеина Вероника Андреевна, Захарова Анастасия Васильевна,

студентки 2 курса,

Гуманитарный институт,

Северо-Кавказский государственный федеральный университет,

Российская федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Пелевина Нонна Георгиевна,

доцент кафедры лингвистики и лингводидактики,

Гуманитарный институт,

Северо-Кавказский государственный федеральный университет,

Российская федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Аль-Момани Елена Анатольевна,

кандидат педагогических наук, ассистент профессора,

Иорданский Государственный Университет.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «DADDY TUCKED THE BLANKET» РЭНДАЛЛА УИЛЬЯМСА

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.216](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.76.216)

Summary. The purpose of the article is to examine the features of vocabulary in Randall Williams' work "Daddy tucked the blanket" and to reveal the concept of "speech portrait". Analyzing the work, we used a continuous sampling method to identify and describe the characteristic features of various linguistic units used in this work. This article might be interesting for specialists in the field of linguistics.

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей лексики в произведении Рэндалла Уильямса «Daddy tucked the blanket» и раскрытия понятия «речевой портрет». При анализе произведения использовался метод сплошной выборки, с помощью которого были выделены и описаны характерные особенности различных языковых единиц, использованных в данном произведении. Данная статья может быть интересна специалистам в области лингвистики.

Key words: a speech portrait, linguistic means, a linguistic persona, speech characteristic.

Ключевые слова: речевой портрет, языковые средства, языковая личность, речевая характеристика.

В качестве базовой опорной категории антропоцентрического подхода к анализу текстовых явлений используется категория «речевой портрет», которая изучается с различных точек зрения, что делает его многогранным и многоплановым.

В рамках нашей работы мы сочли необходимым в первую очередь дать определение понятию «речевой портрет», исходя из позиций отечественных и зарубежных ученых.

Появление этого термина связано с именем отечественного лингвиста Михаила Викторовича

Панова. Для создания речевого портрета ученый опирался на социальные характеристики людей, такие как наличие в речи диалектных особенностей, принадлежность к определенному социальному слою, профессии, возрасту. В его понимании каждый речевой портрет отражает особенность речи конкретной общественной среды [2]. Идею М.В. Панова разделили многие лингвисты. Разработкой речевого портрета занимались такие ученые, как Е.А. Земская, Л.П. Крысин, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Т.И. Ерофеева и др.

В понимании С.В. Леорда, речевым портретом целесообразно именовать выраженную посредством речи языковую личность. Такая постановка вопроса свидетельствует, что в лингвистике проблему речевого портрета необходимо исследовать как частный индивидуальный случай языковой личности. [1].

Т.П. Тарасенко рассматривает речевой портрет через призму социума в определенный отрезок времени. По её мнению, он представляет собой совокупность языковых характеристик личности, ведущей коммуникацию в пределах конкретного социума в отдельно взятый период существования. Автор отмечает, что в «речевом портрете» находят отражение такие аспекты личности, как: 1) возрастные, 2) гендерные, 3) психологические, 4) социальные, 5) этнокультурные, 6) лингвистические [3].

По мнению Т.М. Николаевой, в описание «речевого портрета» необходимо включать компонент, который бы характеризовал тактику речевого поведения: выбор определенных языковых средств, их употребление и неупотребление в речи в зависимости от условий общения [4].

«Речевой портрет» понимается Л.П. Крысиным, прежде всего как индивидуально избираемые, отраженные в речи человека социально маркированные способы выбора и употребления языковых средств [5].

Интересна позиция А.С. Гафаровой, согласно которой речевой портрет рассматривается, как совокупность лексических, грамматических, фонетических особенностей речевого поведения персонажа, создающих его косвенную социолектическую и идеолектическую характеристику и выступающих в органическом единстве с авторскими ремарками [6].

В понимании Дробышевой, поступки персонажа в литературном произведении раскрываются с помощью композиции и сюжета, а вот его мысли, чувства и переживания находят свое воплощение в речевой характеристике. Помимо этого, уточняет автор, речь персонажа воспроизводит культуру, профессию его психологический склад и душевное состояние. [7]

Продолжая наши рассуждения относительно «речевого портрета», необходимо обратить внимание на следующие функции речевой характеристики:

- характеризующая, служащая для раскрытия образа героя, его индивидуальности;
- сравнительная, использующаяся для сопоставления или противопоставления героев;
- выделительная, делающая образ запоминающимся на фоне других;
- психологическая, раскрывающая эмоциональное состояние героев.

«Речевой портрет» складывается на основе использования писателем лексических, стилистических и синтаксических средств выразительности.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу о том, что «речевой портрет» помогает автору произведения создать яркий образ персонажа с помощью определенной набора сюжетно-композиционных и языковых средств, описывающих характер, внешность, речевую характеристику, поступки и социальный статус.

Теперь дабы не быть голословными, перейдем к детальному рассмотрению речевого портрета персонажа на основе произведения «Daddy Tucked the Blanket» Рэндалла Уильямса, из которого методом сплошной выборки нами были выделены контексты, представляющие главных персонажей и присутствие им характеристики.

Лексические единицы, выраженные существительным

С первых строк данного произведения автор, используя разнообразные лексические единицы, - имена существительные с положительной коннотацией «folks», «big family», «parents», наглядно показывает читателям тёплые чувства, которые главный герой испытывает по отношению к своей семье.

- *About the time I turned 16, my folks began to wonder why I didn't stay home any more.* [10]
- *We had a big family.* [10]
- *I'm thankful none of us ever blamed our parents for this, because it could have crippled our relationships.* [10]

Лексические единицы, выраженные именем прилагательным:

- *I tell you this to show that we weren't shifless.* [10] - Выбранное в контексте прилагательное показывает главного героя как человека, очень заботящегося о восприятии своей семьи окружающими. Для него принципиально донести до читателя, что они прибывали в бедности непреднамеренно и постоянно стремились найти выход из сложившейся ситуации.

• *I knew other families where the kids got the abuse, but we were too much loved for that.* [10] - Данное предложение служит описанием взаимоотношений в семье Рэндалла Уильямса. Выбранная лексическая единица показывает, что, не взирая на бедность и конфликты, которые возникали из-за плохих жилищных условий, дети всё равно росли в любви и заботе.

- *In retrospect, I am grateful for that moment, but I remember wanting to die at the time.* [10] – Исходя из контекста, автор, вспоминая пережитый в детстве опыт, заключает, что благодарен за нелёгкий период своей жизни, подразумевая то, что именно это сделало его тем, кем он является на сейчас.

Лексические единицы, выраженные глаголом:

- *There were several of us sleeping in one room, but that's not so bad if you get along, and we always did.* [10] - Данный фразовый глагол иллюстрирует положительные отношения между членами семьи автора, несмотря на некоторые конфликты

родителей и неудовлетворительные жилищные условия.

- *No matter how much money Daddy made we never made much progress up the social ladder.* [10] – Выделенная языковая единица выражает невозможность семьи Рэндалла Уильямса улучшить их социальное положение вопреки всем прикладываемым усилиям.

- *When we boys got old enough to learn trades in school, we would try to fix up the old houses we lived in.* [10] – Такие тяжёлые условия жизни всегда сказываются на младшем поколении, не оставляя ему иного выбора, кроме как рано повзрослеть, что хочет донести автор, используя данную глагольную конструкцию в приведённом контексте.

Стилистические средства - эпитеты:

- *I made a lot of friends and became a regular guy, if you know what I mean.* [10] - Выбор данного средства выразительности обусловлен желанием автора показать, насколько сильно в детстве ему хотелось не выделяться своим социальным положением и быть похожим на своих сверстников, живущих обычной жизнью.

- *Being poor is a humiliating experience for a young person trying hard to be accepted.* [10] – Стоит отметить, что присущий молодому человеку социальный класс очень остро влияет на его психосоматическое сочувствие. Человек постоянно испытывает чувство внутренней скованности, пытаясь быть принятым своим окружением. Это и показывает автор, используя данный эпитет.

- *You'll go mad from the sheer sense of futility.* [10] – Использование данного художественного тропа выражается в необходимости придать тексту глубину отчаяния и чувства собственной безысходности, которые занимали особое место в жизни Рэндалла Уильямса в те года его жизни.

Стилистический приём - метафоры:

- *But my father worked his head off from the time I can remember in construction and shops.* [10] - Данный стилистический приём даёт читателю чёткое представление о характере отца, отдающего всего себя тяжёлой физической работе и всеми силами пытающегося обеспечить свою семью.

- *And a big family puts a lot of wear and tear on a new house, too, so you can imagine how one goes downhill if it is teetering when you move in.* [10] – Исходя из контекста, с помощью выделенной метафоры, автор доносит до нас непосильный труд, который эта семья вкладывала в каждый новый дом, в который когда-либо въезжала.

- *You have to live it to understand it, but it creates a shame which drives the soul of a young person inward.* [10] – Использованное в данном предложении средство выразительности описывает чувства каждого человека когда-либо находившегося в состоянии материального недостатка. На основе своего опыта Рэндалл Уильямс предполагает какие душевные переживания могут испытывать представители младшего поколения оказавшись в похожей жизненной ситуации.

Лексический приём – сравнения:

- *We lived like hell, but we went to school well-clothed and with a full stomach.* [10] – Данное сравнение используется для гиперболизации собирательного образа положения семьи автора, ставя его в один ряд с местом вечных мучений. Этой языковой единицей он хочет донести до читателя всю бедственность того состояния, в котором они находились.

- *It's the same thing in a house with no closets.* [10] – Выбранным сравнением, а также предшествующим ему контекстом автор показывает безысходность ситуации поддержания дома в чистоте и порядке.

Синтаксические средства:

Абзац – это основная композиционная единица текста, которая выражает законченную мысль автора, подчёркивая важные для повествования моменты. В качестве кратких абзацев в рассказе можно привести:

- *I was ashamed of where I lived. I had been ashamed for as long as I had been conscious of class.* [10] – Это предложение следует за кратким вступлением и заостряет внимание на охваченности автора сопутствующими факторами своего классового положения, что в дальнейшем раскрывается в тексте.

- *This wasn't during the Depression; this was in the late 60's and early 70's.* [10] – Выбранным абзацем Рэндалл Уильямс кратко доносит до читателя важную информацию. Он указывает, что его семья находилась в состоянии денежного недостатка не в период мирового экономического кризиса в США, а во время относительной стабильности. Это говорит о том, что на фоне других людей они крайне выделялись, что безусловно сказывалось на самовосприятии детей.

- *Now they're divorced.* [10] – Данным предложением автор композиционно делит повествование на «до» и «после», вынося его в отдельный абзац. Это показывает, насколько сильно произошедшее ударило по нему.

Таким образом, рассмотрев контексты, в которых представлены все вышеперечисленные лексические, стилистические и синтаксические средства, иллюстрирующие образ главного персонажа, и его условия жизни, можно заключить, что автор данного произведения использовал огромный арсенал языковых единиц, чтобы не только привлечь читателей к данному произведению, но и для того, чтобы дать огласку такой важной социальной проблеме, как бедность.

Список литературы:

1. Речевой портрет современного студента: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. / Леорда Светлана Владимировна [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского] - Саратов, 2006. - 19 с.
2. М. В. Панов Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1 / Под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. — М.: Языки славянской культуры,

2004 — 568 с. — (Классики отечественной филологии).

3. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Тарасенко Татьяна Петровна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. - Краснодар, 2007. - 25 с.

4. Николаева Т.М. Социолингвистический портрет и методы его описания / Т.М. Николаева // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2 – М., 1991. – С. 73-75.

5. Крысин. Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – М., 2001 – Вып.1. – с. 90-106.

6. Речевой портрет: социолингвистические характеристики: автореферат дис. ... кандидата

филологических наук: 10.02.19 / Гафарова, Асия Султановна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т] - Тверь, 2006. - 19 с.

7. Дробышева И.М. Речевая партия персонажа как средство индивидуализации образа // Стилистика разговорной речи в иностранной литературе: Межвуз. сб. науч. тр.- Ростов н/Д.: 1987. - с. 100 - 106.

8. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «АТЕМП», 2006 г. – 944 с.

9. Оксфордский словарь английского языка [Электронный ресурс] URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>

10. Randall Williams Daddy Tucked the Blanket // The New York Times [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/1975/07/10/archives/daddy-tucked-the-blanket-around-mamas-shoulders-tears-were-dropping.html>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 141.201.2:524.75

Чужик Георгий

Врач высшей категории

Доктор МКА ЮНЕСКО

(Киев, Украина)

Тел.: + 380504756555

**ВЫЗОВ МИРОВОМУ НАУЧНОМУ СООБЩЕСТВУ
ТЕОРИЯ ВОЗЪЯВЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ СОЗНАНИЯ МИРОЗДАНИЯ, ЧАСТЬ – 2.
(Первая часть теории напечатана в Польском Восточно Европейском научном журнале
01(53) 2020, том 6)**

Chuzhik George

Doctor on the highest category

Doctor ICA UNESCO

Kyiv, Ukraine)

Tel.: +380504756555

**CHALLENGE TO THE WORLD SCIENTIFIC COMMUNITY
THE THEORY OF CONSTANT MANIFESTATION OF EXPERIMENTS ON THE ENERGY OF
CONSCIOUSNESS OF THE UNIVERSE, PART-2
(The first part of the theory was published in the Polish East European Scientific Journal
01 (53) 2020, volume 6)**

Annotation. Outbreak of the coronavirus pandemic has brightly highlighted the fatal mistakes of the corporate building of the world scientific avant-garde. The inability to correctly assess and apply the high scientific and technical achievements of our civilization due to the genetic selfishness of the "avant-garde" was shown. For the same reason, our civilization mistakenly interprets true peacebuilding, artificially leading to the self-destruction of people, threatening the imminent cessation of life on Earth. . He is only able to cultivate and genetically transmit in people selfishness, cruelty, envy, indifference, turning humanity into soulless killers, all kinds of uncontrolled manic dictators. We present to the world community an uncontested all-encompassing theory of true world-building, based on the achievements of science, technology, and historical experience. The theory reveals the secret of the formation of the Universe on the basis of the step-by-step holographic principle of storing all the experiences that form energy shells and a universal unit of energy through microexplosions. The theory reveals the laws of new physics and reveals the energy of human consciousness, as a fundamental link in the world-building. Reveals the secret of energy shells, the expansion of galaxies and many entities and natural phenomena. The theory proves that all civilizations that form the Universe, including our earthly one, are already lived and recorded in distant eternity.

Key words: True peacebuilding, repeated retrieval of sequences, energy-informational ether of memory, cosmic mind.

Неожиданно нагрянувшая пандемия коронавируса ярко высветила большие, можно сказать, фатальные ошибки корпоративного построения мирового научного авангарда. (Далее читать: «авангард») Поддерживая большую часть прогрессивно настроенных людей цивилизации, вынуждены таким способом выразить наше несогласие с тем, каким способом очередной раз собираются мобилизовать сообщество людей на ликвидацию этой трагедии. Но судя по тому пониманию этиологии пандемии с позиции старых парадигм, можно ожидать еще больших катаклизмов.

Очевидно, высокие достижения отдельных талантливых специалистов в науке в историческом периоде не были правильно оценены и реализованы для решения основных задач выживания человечества. Можно сказать, что была проявлена

неспособность оценить, применить, имеющиеся высокие научно – технические достижения нашей цивилизации по причине генетической эгоистичности «авангарда».

По этой же причине наша цивилизация веками ошибочно трактует истинное миропостроение, что явилось одной из самых существенных губительных ошибок, которая искусственно сотворила все условия к непрерывному самоуничтожению людей, грозящему в скором времени гибелью жизни на Земле.

Чтобы не быть голословными, можно привести ряд принципиальных примеров ошибочных решений, действий, интерпретаций.

Во-первых, когда в мировой науке была развернута критика учения Чарльза Дарвина, «авангард» не смог разобраться и глубоко вникнуть

в суть его учения на далекую перспективу. Не была учтена сложная общественно - политическая и религиозная обстановка того времени. Ведь он имел в виду, что естественный отбор не приводит к появлению отдельных существей, а только безудержно формирует, укрепляет физическую, рефлексогенную, моральную степень изошренного превосходства одного биовида над другим, в том числе и человека. Он предполагал, что через не долгое время наука достигнет высокого уровня и поймет, что борьба за существование всех биовидов, в том числе человека фактически является всеобъемлющей и должна будет привести к безудержному саморазрушению. И у человека она объективно генетически разовьется в еще большую жестокость, эгоизм, зависть, жадность, безразличие и все, что может быть худшим в поведении и в фантазиях человека. Ученый был уверен, что наука поможет человечеству в будущем преломить этот закон на благо человечеству. Он даже своим агрессивным оппонентам в сердцах говорил, что их физика не верна. Но ушли века, наука достигала больших успехов, однако «авангард» привел к самоуничтожению людей до такой степени, что из – за постоянно тормозящего прогресса на повестку стал вопрос о гибели жизни на Земле. Это была большая ошибка, которая продолжает еще воздействовать пагубным образом в современном мире, уводя земную цивилизацию на 180^0 в сторону от истинного миропостроения.

Во-вторых, когда всемирно известный Стивен Хокинг ушел из жизни, было ощущение, что вместе с ним ушли и его открытия и доказательства совершенно нового истинного миропостроения, которое цивилизация не смогла увязать с учением Дарвина на далекую перспективу – это была большая ошибка.

Ведь все хорошо представляли себе, что какого бы высокого уровня развития не достигали цивилизации космического пространства, они всего лишь непостижимо малые компонент Мироздания. И нельзя было не верить ученому, утверждающего о существовании не одной, а многих вселенных с другим путем их формирования даже без возможности их практического подтверждения. В этом случае, если умело пользоваться научным высокотехнологическим инструментарием, которым наша цивилизация давно обладает, можно было бы с большой степенью вероятности далекое временно-пространственное прошлое, последовательно сформированное голографическим принципом, безошибочно воссоздать по законам логики новой философии, физики. Пошагово двигаясь таким путем, наука давно уже смогла открыть и первичное взаимодействие энергий, и их эволюцию с первого шага строго последовательно до само сформированного Мироздания. При этом человечеству открылось бы его место и значение своей природной ниши в миропостроении - первой

и единственной последовательности. И очень скоро оно осознано бы, что энергия сознания каждого его члена, умноженная на сохраненную энергию сознания поколений людей и инопланетян за многие млрд. лет является главной фундаментальной константой, живым звеном Мироздания. Безальтернативно раскрылась бы вся последовательная сферическая (не линейная) детерминированная эволюция квантовых состояний взаимодействующей «двух аспектной энергии».

В-третьих, теми же методами «авангард» более пятидесяти последних лет замораживает объективные открытия и утверждения многих прогрессивных ученых мира. К ним можно отнести Роберта Ланца, Джона Уилера, Стивена Вайнберга, Джона Палкинхорна, Дэвида Бома, Карла Прибрама, Алейна Аспекта и многих других. Общий смысл их открытий в том, что, как они уверенно доказывают, человеческая жизнь, его сознание имеют основополагающее значение для формирования по голографическому принципу истинного Мироздания. Его Космический Разум (КР), обладает великой силой, разумом и властью без цели, задач и программы. В этом случае, со всей наглядностью стало бы ясно, что человек является бенефициаром, обеспечивая последовательное непрерывное формирование Мироздания своей постоянно вечно возымевающейся энергией сознания. Но «авангард» в своих многовековых бесплодных спорах, погубил понимание и определение, что собой представляет сознание, память, переход неживой материи в живую, начало формирования Мироздания и др.

– В-четвертых, «авангард» пренебрег научно-обоснованными расчетами астрофизиков, математиков, которые уже давно подсчитали, что в среднем в течение человеческой жизни мозг накапливает $2,8 \cdot 10^{20}$ бит информации и благодаря голографической модели Мироздания объективно хранит этот мега энергоинформационный объем памяти всех поколений цивилизаций. Умножая эту фантастически огромную величину на многие млрд. поколений человечества в КР, можно понять, как «авангард», мягко говоря, бездарно прошел мимо и в бесплодных спорах заговорил ту единственную из двух энергий, то есть живую энергию сознания, благодаря которой само сформировано наше Мироздание по голографическому принципу. Но «Авангард» проигнорировал этот феномен природы, как важную подсказку.

В-пятых, тот губительный формат миропостроения, который «авангард» веками предлагаете человечеству, априори способен возвращать, воспитывать и генетически передавать у людей только эгоизм, жестокость, зависть, безразличие и самоуничтожение, превосходящий на порядок дикий животный мир.

В - шестых, «авангард» долго и прочно удерживается за ошибочную интерпретацию миропостроения. Потому, когда в 1995 году он

обратился к политическому руководству стран мира с предупреждением о надвигающейся экологической катастрофе, был получен отрицательный эффект. Став сторонними наблюдателями еще 10 лет, «авангард» опять ошибочно оценив суть происходящих бед на нашей планете, в 2005 году тем же составом ученых мира, обращается к мировым политикам стран. В своем послании констатируется, что жизнь, людей, экология за этот период катастрофически ухудшились и приближаются к своему концу. Стало известно, что в 2020 году «авангард» с новой непродуктивной силой должен был мобилизовать мировой научный потенциал с очередным посланием, но нагрянувшая пандемия коронавируса заставила «задержаться в карантине».

Примеров серьезных ошибок, доведших нашу цивилизацию до такого беспомощного состояния очень много. Каждому думающему человеку можно сделать вывод, что человечество за долгий исторический период генетически оказалось «зараженным» вирусом ошибочного понимания истинного миропостроения, не отвечающим долгосрочным интересам человечества. Отсюда все беды цивилизации..

Мы считаем большой ошибкой обвинять людей в каждомдневном поведении, когда будущее из-за ошибочного понимания истинного миропостроения «авангардом» неправильно выстраивается перспектива. Трудно понять, как можно было, имея высокий уровень развития науки и техники, определять жизнь, как энергию, признавая голографическое формирование всего Мироздания, взаимодействующего по законам новой физики и принципам: «всё – в одном и одно – во всём», и тут же веками выстраивать жизнь цивилизации на 180° в сторону от истины.

Если во все не демократические времена ученых, прогрессивных людей режимы стран принуждали надевать маску политика от науки, религии и др. то к концу XX века цивилизации обладала достаточно высоким научно-техническим инструментарием, чтобы решительно прекратить превращать человечество в бездушных убийц, эгоистов, всякого рода бесконтрольных маниакальных диктаторов. Пагубные ошибки «авангарда» заразили человечество вирусом самоуничтожения, и, очевидно, нагрянувшая пандемия коронавируса высветила всю опасность их. Но пока не началась паника, есть у нашей цивилизации шанс выйти на путь истины, путь спасения.

Все чаще приходится склоняться к мысли, что философия, основанная на старых парадигмах традиционной физики, топчется на месте, водит по кругу в бесплодных губительных для человечества спорах. Пришло время осознать и понять, что существует за пределами традиционной реальности, еще более глубокая реальность на субквантовом уровне новой и новейшей физики, который, как и гравитация,

пронизывает все пространство Мироздания, и ни одно из причинно следственных отношений невозможно отделить от него.

Мы много лет предлагаем новую философию истинного миропостроения. Она не отклоняется от законов природы, в том числе и новой квантовой физики. Более 10 лет, вникая в бескомпромиссные споры многочисленных специалистов вокруг миропостроения, учитывая все «за» и «против», сегодня готовы мировому сообществу заявить, что вышли на прямую дорогу истинного миропостроения. Она основана на достижениях науки, техники, историческом опыте, раскрывает тайну формирования и построения Мироздания. Главное в том, что новое истинное миропостроение удовлетворяет всё без исключения разноцветья мирового содружества с его бесконечной специализацией, партиями, блоками, мировыми религиями и др.

Чтобы перед нашим человечеством открылся безальтернативный путь истинного формирования Мироздания, необходимо с позиции современной новой философии расширить границы нашего понимания космоса до уровня общемирового вселенского масштаба. Очень в сжатой форме напомним

(3) ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТИННОГО МИРОЗДАНИЯ

1 этап. Все Мироздание со всеми его составляющими в далекой неопределенной вечности свое формирование начало с первых волновых колебаний частиц, сформировавших первое поле через микровзрывы, энергия, которого само сформировала первую последовательность.

2 этап. Для того, чтобы эта первая единственная последовательность эволюционировала, должна была сформироваться всеобщая единица энергии, воплотившая в себе через микровзрывы единый ритм первого поля.

3 этап. Каждый шаг его проходил через последовательные семь микровзрывов полей, энергия которых в арифметической прогрессии своей силой и мощностью покрывали каждое очередное поле и фиксируют их энергооболочками.. Таким образом, формируется процесс, запускающий вечное функциональное строго последовательное поэтапное движение энергии с единым ритмом, покрывающее каждое поле энергооболочками.

4 этап. Сформированная всеобщая единица энергии по принципу диапазона функциональной гармонизации семи полей (ДИГАФ-7п), начинает по законам физики сферически формировать многочисленные последовательности космических объектов неживой материи космоса, которые пересекаясь, не разрушаются.

5 этап. В случае встречи такой последовательности с космическим жизнью формирующим объектом по типу планета Земля, происходят объективные взаимодействия неживой энергии с бесконечным количеством специфических природных ниш этого объекта.

6 этап. Природные ниши, насыщенные солнечной энергией, константами, элементами периодической системы и др, начинают взаимодействовать с неживой энергией, формируя химическую эволюцию, Всеобщая единица энергии, как бы обрастают исключительно по функциональному принципу спецификой этой ниши. Этот период биологизации можно назвать началом перехода неживой энергии в живую. Важно не пропустить этот момент эволюции, когда всеобщая единица энергии, попадая в одну из бесчисленных природных ниш жизнь несущих космических объектов. Потому что, благодаря именно этому моменту закладывается и формируется любой биолвид. В его основе лежит функциональность самого ДИГАФ7п, на основе которой само формируется цикличность, единый биоритм, строгая последовательность микровзрывов по типу «вечного двигателя», параллелизм, суперсимметрия функциональная достаточность и др. Все эти фундаментальные принципиальные свойства энергии сохраняют функционально каждое поле энергии, поэтапно укутывания их прочными энергооблочками. Живая энергия в природных нишах Земли формирует бесчисленное количество биовидов, гомеостазис.

7 этап. По теории Ч.Дарвина дальнейшая эволюция биовидов со временем приводит к формированию Homo sapiens. Это ознаменовалось тем, что сформировалась новая специфическая последовательность энергии сознания человека.

8 этап. Для своей эволюции эта первичная энергия сознания человека «вынуждена» была воссоединиться с неживой энергией, как бы «оседлать» ее эволюцию, чтобы уже неуклоно взаимозависимо, взаимосвязано продолжать свой путь развития. Этот объективный факт, названной эволюцией энергии «двухаспектного монизма» по Дж.Палкинхорну, определил и объяснил начало бесконечному пути живой материи к истинному миропостроению.

9 этап. Естественно, такая новая энергия сознания человека проходила пошагово, поэтапно, строго последовательно, реструктуризируясь по общим законам физики и новой физики. А когда наполнилась каждым опытом всех энергий сознания людей всех поколений, она (как ручейки сливаются в общую реку), само формировалась в «Потоки Информации Мироздания». Эти опыты, естественно, накапливались и хранились по голографическому принципу, структурировались, имея в своей основе формирование по принципу ДИГАФ-7п. и единственную первичную последовательность.

10 этап. Продолжая свою эволюцию, эти потоки новой физики, со временем само сформировали уникальное свойство, имеющее фундаментальное, основополагающее значение для объяснения природы миропостроения. Такое свойство мы назвали «Возъявлением», то есть имеющее возможность постоянно по энергоинформационному сигналу проявлять,

высвечивать, отражать по типу «дорожных карт» те однотипные похожие опыты, уже прожитые в далекой вечности и хранящиеся в Потоках Информации. Это позволяет раскрывать секрет всего процесса новой парадигмы, новой философии непрерывного качественно - количественного обогащения опытом Мироздания.

Теперь хорошо просматривается и определяется суть «Потоков Информации», которые в научном мире называют «Космическим Разумом Мироздания» (КРМ) без цели, программы и задач. Это самоорганизующаяся мега энергоструктура, в которой постоянно фиксируется, сохраняется и возъявляется голографическим принципом вся энергоинформационная сознательная и несознательная рефлексогенная жизнедеятельность всех поколений за весь период всех цивилизаций.

Естественно, КРМ, возъявляя последовательностям их «дорожные карты», каждой из них в одинаковой степени поэтапно (3б) **пропорционально заполняет, охватывает энергоинформационным функциональным эфиром памяти (ЭФЭП)**, Потому каждая цивилизация, ее индивиды, последовательно во времени в своем развитии синхронно по биоритму соответствуют формированию по принципу ДИГАФ7п. Такой процесс происходит по мере созревания рефлексогенных, генетически сформированных функциональных физических тел и их энергооблочек, Легко понять, что КРМ является сосредоточением всех явлений, опытов мыслимых и немыслимых микро и макро – миров и всего сущего, мгновенно объединяющихся структурами, заполненных ЭФЭП по принципу: «Все – в Одном, и Одно – во Всем». В то же время человек использует в повседневной жизни только ту безмерно малую часть возъявленного опыта - ЭФЭП, который соответствует этапу развития в природной его нише на Земле. Сегодня надо только глубоко вникнуть, понять, что каждый из 9 млрд. землян, подавая свой сигнал-запрос КРМ, мгновенно получает ответ в рамках этапа и степени развития в своей природной нише.

Мы утверждаем, что КРМ является хранителем всей памяти человечества и всех биовидов за многие млрд. лет, отражающей истинную объективную реальность. Повторяем, что каждый индивид, в границах своей природной ниши, обогащаясь ЭФЭП и наоборот, созревает и в конечном итоге, как вся земная цивилизация, своим специфическим опытом разнообразит КРМ.

Мы исходим из того, что все цивилизации, формирующие Мироздание, в том числе и наша земная, это уже прожитые в далекой пространственно- временной вечности. Их опыт зафиксирован и сохранен в КРМ по голографическому принципу и спустя млрды лет был вновь возъявлен им при объективных обстоятельствах. Фундамент для такого нового подхода заложили многие здравомыслящие авторитеты атеистического и теистического мира.

Они долгое время убедительно утверждают, что ЭФЭП - КРМ является высшей формой отражения объективной действительности, он активен, окутывает все Мироздание, формирует и опосредовано влияет на него, подчинен законам новой физики. Можно согласиться, что некоторые ученые называют его ядром Мироздания. А если рассматривать его структуру в разрезе, то она напоминает ежегодные кольца ствола дерева.

Малейшие нано специфические изменения всякой природной ниши на длительной и устойчивой основе обязательно фиксируются и сохраняются по принципу ДИГАФ-7п, что объясняет бесконечное разнообразие биовидов.

Нельзя отрицать, тот факт, что религии на путях формирования КРМ первыми прочувствовали, осознали, уверовали в живую (духовную) энергию, определив ее высшей степенью совершенства, веры, доверия и безграничными возможностями. Каждая из них внесла свой неоценимый специфический вклад в практическое воплощение ее, сформированной по законам новых и новейших законов физики.

Человек любой цивилизации, узнав о том, что является бенефициаром миропостроения, глубоко уверует в себя, поймет и ощутит этот непреложный факт, что станет событием вселенского масштаба. Вся жизнь, в том числе землян развернется на 180° в сторону истинного миропостроения с огромными перспективами во всех его областях жизнедеятельности на порядок больше.

(4) ТЕОРИЯ ОТКРЫВАЕТ НЕ РЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Определяет человека, как главное звено в формировании Мироздания, делаю его главным «акционером» в этом явлении. Доказывает, что жизнь человека на Земле вечна, потому что когда он уходит из жизни, его энергия сознания воссоединяется с КРМ, где вечно хранится, пока вновь не встретит жизнь формирующий космический объект, которому возьмает «дорожную карту» нашей цивилизации, в том числе и каждому человеку,

- Открывает принцип формирования всех энергооболочек, составляющих Мироздание по принципу ДИГАФ-7п и доказывает, что удвоение ДНК это не случайный процесс природы,

- Открывает происхождение всех ритмов, последовательностей, циклов,

- Открывает причину расширения галактик, в связи с безудержным непрерывным формированием по расчетам астрофизиков, математиков мега большого объема энергоинформационного функционального эфира памяти,

- Объясняет происхождение темной материи, темной энергии, гравитации, суперсимметрии и происхождение воды на Земле,

- Открывает «вечный двигатель» природы, как причину энтропии.

- Доказывает, что память это всеобщий коллективный универсальный непревзойденный

опыт сознания цивилизаций вселенных в Мироздании.

- Доказывает, что все мировые религии первыми глубоко познали, почувствовали, воплотили энергию сознания (духовную), сформированную по новым законам физики, и тысячелетиями успешно практически используют ее.

- Объясняет на бесчисленных примерах суть практического воздействия и применения опыта КРМ по законам новой и новейшей физики таких явлений, как фантомные боли, перелеты размножение и спаривание птиц, черепах, происхождение миражей, принцип внедрения искусственного интеллекта, .

- Раскрывает, свет, как энергию, формирующую зрение биовида последовательно в строгой зависимости от своей природной ниши по принципу ДИГАФ-7п. Таким же способом формируется и гипер, супер- рефлексия всех биовидов, в том числе и человека,

- Объясняет происхождение сна у биовидов тем, что человеку из 24 часов КРМ възъявляет, по его «дорожной карте» все, что запрашивается только в течении 17-18 часов. Затем перекрывается възъявление информации и остальные 6-7 часов в КРМ голографическим принципом фиксируется и сохраняется информация человека за предыдущие часы активной деятельности.

ВЫВОДЫ

Напрашивается вывод, что истинное миропостроение сводится к тому, что все вселенные Мироздания сформировались посредством единственной первичной последовательности через непрерывные последовательные микровзрывы энергии полей. При этом каждый раз через семь микровзрывов завершался этап по принципу функциональной гармонии поля. Этим объясняется процесс формирования энергооболочек высвобождающейся энергией, которая при каждом очередном микровзрыве мгновенно окутывает это поле. Следующим этапом энергия формирует единицу энергии, а затем и общую единицу энергии (ДИГАФ-7п). Такая эволюция само сформировалась сферически, как первая последовательность, а от нее и космические объекты, то есть, космос и все последовательности до настоящего времени.

Не каждая последовательность в космосе может получить свою възъявленную «дорожную карту» какой бы они не подавали сигнал-запрос. Потому что КРМ, възъявляет опыт только тогда, когда подает сигнал-запрос последовательность, встретившая космический объект, априори способен сформировать жизнь и ее цивилизацию, которая уже была прожита и зафиксирована в далекой космической вечности. Так что не наша Земля является бенефициаром зарождения жизни в Мироздании. В этом случае земляне, как и все инопланетяне, глубоко осознают, что именно каждый из них своей энергией сознания является

основным фундаментальным кирпичиком Мироздания. И именно Homo sapiens вправе считать себя «акционером», закономерно рассчитывая быть бенефициаром этого явления.

Наша теория, открыв новые фундаментальные законы природы, ни в ком случае не направлена на то, чтобы кого - либо учить, или как то усомниться в их опытах, суждениях, теориях. Нет, конечно, все остается по состоянию на сегодня. Мы только хотим показать, что есть другой объективный безальтернативный путь истинного миропостроения, который ликвидирует самоуничтожение людей и возобновляет жизнь на Земле. Потому, что теория раскрывает основной принцип формирования Мироздания: – Все - в одном, и Одно – во всем. То есть все, что создано усилиями творческого труда по законам природы, квантовой новой физики, непрерывно накаплилось и сохранялось по голографическому принципу много млрд. лет и само сформировало уникальное свойство, называемое возъявлением из «архива» Мироздания опытов. Оно то и объясняет процесс вечного миропостроения, энтропию, которое, в свою очередь, само сформировало энергоинформационный функциональный эфир памяти (ЭФЭП). Это и есть Мироздание с КР, гармонично вечно само формирующейся на всех уровнях сложности по новым и новейшим законам

физики-природы, вечно мгновенно отражающая объективную реальность действительности. Наверняка, на структурном разрезе Мироздания, можно определить такие же ежегодные круги, как на стволе дерева. Но человек наполнен пропорционально поэтапным ЭФЭП только тем объемом, который соответствует его природной нише.

Литература

1. Базалук, Олег. Мироздание: Живая и разумная материя» (Историко-философский и естественно-научный анализ в свете новой космологической концепции). Днепропетровск: Поречи, 2005.
2. Вернадский, Владимир. Научная мысль как планетарное явление. Москва: Наука, 1991.
3. Гухман, Виктор. О параллельных мирах. «Philosophy and Cosmology». Полтава: Полтавский литератор, 2011.
4. Поляков, Святослав. Разумная жизнь Вселенной. Москва: Информ-Знание, 2000.
5. Полкинхорн, Джон. Наука и Богословие. Введение. Москва: ББИ, 2004. — 156 с.
6. Хокинг, Стивен. Теория всего. Происхождение и судьба Вселенной. пер. с англ. И. Иванова. Санкт-Петербург: Амфора, 2009. — 148с.

#12(76), 2021 часть 4
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - А4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#12(76), 2021 part 4
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Клиmek (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>